

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#30 (265), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 30 (265)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермакбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МАН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Брандаусова А.В., Ибрагимова Л.Р.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «МЕЧ» В ЭПОСЕ «БЕОВУЛЬФ»:
СОПОСТАВЛЕНИЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДОВ 6

Горбацевич О.А.

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В КУРСЕ РКИ..... 28

Чалая Д.Э.

ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ
ЭКВИВАЛЕНТОВ 31

Чалая Д.Э.

СПОСОБЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ..... 34

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Борисова А.

НЕЙЛ-АРТ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И ИНСТРУМЕНТ
НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ..... 37

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Коротыножкина В.И.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗВЕСТНОСТИ
БРЕНДА..... 43

Оразбаева А.Р.

ЦИФРОВАЯ АСИММЕТРИЯ И ВЫЗОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РР В ЭПОХУ
АЛГОРИТМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА 46

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Саранин В.М.

ГОСУДАРСТВЕННО- И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СХОДСТВО И
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ..... 52

Филимонов Н.Н.

ПРЕИМУЩЕСТВА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО МОНИТОРИНГА СМИ В ОРГАНАХ
ВЛАСТИ 56

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Belyaeva K.I., Orlov S.V.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO STREAMLINE ORDER PROCESSES
AND IMPROVE CLIENT INTERACTION IN THE PACKAGING INDUSTRY 60

Багавиев Д.З.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 63

Дудников А.А.

ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАБИЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ..... 66

Ружицкий Д.М.

РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ 71

ПЕДАГОГИКА

Макаренко А.Н.

СТЕП-АЭРОБИКА В ДОУ 73

Шестаков В.Г., Егорова А.Р.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ И ЦИФРОВЫЕ БАРЬЕРЫ СРЕДИ СЕЛЬСКИХ
УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ 77

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Силантьев А.В.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ 80

Тюрина П.А.

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОГО БОБСЛЕЯ И СКЕЛЕТОНА В РОССИИ..... 83

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

10.5281/zenodo.16728897

БРАНДАУСОВА Александра Вячеславовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языкознания,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ИБРАГИМОВА Ляман Ровшан гызы

магистрантка,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «МЕЧ» В ЭПОСЕ «БЕОВУЛЬФ»: СОПОСТАВЛЕНИЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДОВ

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу оригинального текста древнеанглийского эпоса «Беовульф» и его переводов с целью углублённого исследования символики меча в германской воинской культуре.

Ключевые слова: Беовульф, перевод, меч, германская культура, эпос, построчный перевод.

Сопоставление оригинала и переводов «Беовульфа» позволяет углубить понимание эпической символики меча как ключевого элемента воинской культуры древних германцев и служит основой для создания построчного перевода эпоса.

Для реализации этих целей была составлена таблица, представляющая собой сопоставление переводов фрагментов эпоса «Беовульф» содержащих 4 простые лексемы, которые обозначают «меч» (*sweord (swurd, swyrd), ecg, bil(l), mece*), 18 композитов (*swyrdgifu, maðþumsweord, sweordfreca, wægsweord, aḡsweord, guḡsweord, sweordbealo, ecghete, ecgþræc, ecgbana, heardecg, brunecg, hildebil, guḡbil, wigbil, beadomece, hæftmece, hildemece*), описывающих мечи, 4 кеннинга для меча (*beadoleoma, hildeleoma, guḡwine, weorðmynd*) и 3 имени собственных, обозначающих «меч» (*Hrunting, Nægling, Hunlafing*) в эпосе «Беовульф».

В первой колонке таблицы представлены фрагменты строк древнеанглийского текста, во второй – их перевод на современный английский язык, выполненный Ш. Дж. Хини, в третьей – поэтический перевод на русский язык В. Г. Тихомирова, в четвертой – построчный перевод, выполненный авторами статьи в целях уточнения значений изучаемой лексики.

Данная сопоставительная таблица переводов вносит существенный вклад в проведение дальнейших исследований в области беовульфведения (сравнение оригинала текста и перевода Ш. Дж. Хини, оригинала текста и поэтического перевода В. Г. Тихомирова, создание нового поэтического перевода эпоса на русский язык). Кроме того, сравнительная таблица может быть использована для анализа переводческих стратегий, выявления культурных коннотаций и формирования базы для сопоставительных исследований в области перевода эпоса «Беовульф» и лингвокультурологии.

Таблица

**Сопоставительная таблица языковых репрезентаций концепта «меч»
в эпосе «Беовульф» (оригинал и переводы)**

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеан- глийском языке	Перевод на современ- ный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
34–40 (40) Aledon þa leofne þeoden, beaga bryttan, on bearm scipes, mærne be mæste. þær wæs madma fela of feorwegum, frætwa, gelæded; ne hyrde ic cymlicor ceol gegyrwan hildewæpnum ond heaðowædum, billum ond byrnum...	34–42 They stretched their be- loved lord in his boat, laid out by the mast, amid- ships, the great ring-giver. Far-fetched treasures were piled upon him, and pre- cious gear. I never heard before of a ship so well fur- nished with battle tackle, bladed weapons and coats of mail. The massed treas- ure was loaded on top of him: it would travel far on out into the ocean's sway.	32–42 Челн кругогрудый вождя дождался, льдисто ис- крящийся корабль на от- мели: там был он возло- жен на лоно ладейное, кольцедробитель; с ним же, под мачтой, груды сокровищ – добыча похо- дов. Я в жизни не видывал ладьи, оснащенной лучше, чем эта, орудьями боя, одеждами битвы – мечами, кольчугами: всё – самоцветы оружие, зо- лото – вместе с властите- лем будет скитаться по воле течений.	Затем они положили дорогого господина, дарителя колец, в лоно корабля, у мачты. Там было множество сокровищ, издалека привезённых; я не слышал о более красивом киле, обставленном боевым оружием и воинским снаряжением: мечами и кольчугами...
81–85 (84) Sele hlifade, heah ond horngeap, heaðowylma bad, laðan liges; ne wæs hit lenge þa gen þæt se ecghete aþumsweorum æfter wælniðe wæcnan scolde.	81–85 The hall towered, its gables wide and high and awaiting a barbarous burning. That doom abided, but in time it would come: the killer in- stinct unleashed among in- laws, the blood-lust ram- pant.	81–85 Дом возвышался, рогами увенчанный; недолговеч- ный, он будет предан пламени ярому в распе- ре меж старым тестем и зя- тем – скоро нагрянули зло и убийство.	Здание возвышалось, высокое и облачённое в рога, с жаркой сумато- хой, пылким пламенем; недолго оставалось, прежде чем вражда ме- чей вспыхнула после пролитой крови.
435–441 (437) Ic þæt þonne forhicge (swa me Higelac sie, min mondrihten, modes bliðe), þæt ic sweord bere oþðe sidne scyld, geolorand to guþe, ac ic mid grape sceal fon wið feonde ond ymb feorh sacan, lað wið laþum; ðær gelyfan sceal dryhtnes dome se þe hine deað nimeð.	435–441 Therefore, to heighten Hy- gelac's fame and gladden his heart, I hereby re- nounce sword and the shelter of the broad shield, the heavy war-board: hand-to-hand is how it will be, a life-and-death fight with the fiend. Whichever one death falls must deem it a just judgment by God.	433–441 К тому же, зная, что это чудище, кичась могуче- стью, меча не носит, я так же – во славу вели- кого Хигелака, сородича нашего и покровителя! – я без меча, без щита ши- рокого, на поединок яв- люсь без оружия: враг на врага, мы сойдемся, и на смерть схватимся вру- копашную, – Небо ука- жет, Бог рассудит, кому погибнуть!	Но я это отвергаю, (кля- нусь моим господином Хигелаком, человеком с добрым сердцем), что я в бой понесу меч или широкий щит, покры- тый жёлтой липовой корой, однако я должен своей твёрдой хваткой сразиться со злодеем и бороться за жизнь – враг против врага; пусть судит Бог, кого настигнет смерть.
480–483 (483) Ful oft gebeotedon beore druncne ofer ealowæge oretmecgas þæt hie in beorsele bidan woldon Grendles guþe mid gryrum ecga.	480–483 Time and again, when the goblets passed and sea- soned fighters got flushed with beer they would pledge themselves to pro- tect Heorot and wait for Grendel with whetted swords.	480–483 Не раз похвалялись в за- стольях бражных, над полными чашами честью хвалились герои остаться ночью на страже и Грен- деля в зале мечами встретить...	Часто воины, опьянён- ные элем, давали клятвы над чашами, что они со свирепыми мечами в пиршествен- ном зале будут ждать нападения Гренделя.
539–541 (539)	539–541	538–541	У нас были обнажены мечи, когда мы в море

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
Hæfdon swurd nacod, þa wit on sund reon, heard on handa; wit unc wið hronfixas werian þohton.	Each of us swam holding a sword, a naked, hard-proofed blade for protection against the whale-beasts.	Сказано – сделано кинулись в зыби, клинки обнажив ради защиты от хищных тварей, там обитавших.	гребли изо всех сил, твёрдо сжимая их в руках; мы намеревались защититься от китов.
553–558 (557) Me to grunde teah fah feondscada, fæste hæfde grim on grape; hwæpre me gyfeþe wearð þæt ic aglæcan orde geræhte, hildebille; heaþoræs fornam mihtig meredeor þurh mine hand.	551–558 ...my hard-ringed chain-mail, hand-forged and linked, a fine, close-fitting filigree of gold, kept me safe when some ocean creature pulled me to the bottom. Pinioned fast and swathed in its grip, I was granted one final chance: my sword plunged and the ordeal was over. Through my own hands the fury of battle had finished off the sea-beast.	551–558 Рубаха-кольчуга искусной вязки, железной пряжи мне послужила, шитая золотом, верной защитой, когда морежитель, стиснув когтями лапами тело, вдруг потащил меня в глубь океана; Судьбой хранимый я изловчился, – клинком ужалил зверя морского – канул на дно обитатель хлябей.	На морское дно меня потянул страшный враг, держал крепко в жестокой хватке; однако мне было даровано, чтобы я достиг чудовище остриём, боевым клинком; в порыве я сразил могучего морского зверя своей рукой.
559–561 (561) Swa mec gelome laðgeteonan þreatedon þearle. Ic him þenode deoran sweorde, swa hit gedefe wæs.	559–561 Time and again, foul things attacked me, lurking and stalking, but I lashed out, gave as good as I got with my sword.	559–561 Кишела нежить, грозя мне погильбью в бурлящей бездне, но я поганых мечом любимым учил, как должно!	Как часто яростно ненавистные враги терзали меня. Я воздавал им излюбленным мечом – как и подобало.
565–569 (567) ...ac on mergenne mecum wunde be yðlafe uppe lægon, sweordum aswefede, þæt syðþan na ymb brontne ford brimliðende lade ne letton.	565–569 Instead, in the morning, mangled and sleeping the sleep of the sword, they slopped and floated like the ocean's leavings. From now on sailors would the safe, the deep-sea raids were over for good.	562–569 Не посчастливилось злобной несыти мной поживиться, плотью лакомой, пищей пиршественной в глубоководье, зато наутро в прибрежных водах всплыли распухшие туши животных, клинком усыпленных, – и с этой поры стал безопасен путь мореходный над теми безднами.	...но наутро, на берегу они лежали с ранами, вынесенные волной, усыпленные мечами, так что с тех пор в бурном проходе никто не преграждает путь мореплавателям.
574–581 (574) Hwæpere me gesælde þæt ic mid sweorde ofsloh niceras nigene. No ic on niht gefrægn under heofones hwealf heardran feohtan, ne on egstreamum earmran mannon; hwæpere ic fara feng feore gedigde, siþes werig. Ða mec sæ opbær, flod æfter faroðe on Finna land, wadu weallendu.	574–581 However it had occurred, my sword had killed nine sea monsters. Such night-dangers and hard ordeals I have never heard of nor of a man so desolate in surging waves. But worn out as I was, I survived, came through with my life. The ocean lifted and laid me ashore, I landed safe on the coast of Finland.	574–581 Всего же девять избил я чудищ и, право, не знаю, под небом ночным случались ли встречи опасней этой, был ли кто в море ближе к смерти, а все же я выжил в неравной схватке – меня, усталого, но невредимого, приливом вынесло, морским течением к финским скалам.	Однако мне довелось своим мечом сразить девять морских чудовищ. Я не слышал, чтобы ночью под небесным сводом шла более жестокая битва, или несчастный человек был бы в худшем положении в потоке; и всё же я, несмотря на хватку врагов, выжил, сохранил свою жизнь, устал от своего путешествия; затем море унесло меня волной по берегу, следуя за

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
			течением, – на землю финнов, в качающемся чёлне.
581–588 (583, 586) No ic wiht fram þe swylcra searoniða secgan hyrde, billa brogan. Breca næfre git æt heaðolace, ne gehwæper incer, swa deorlice dæd gefremede fagum sweordum (no ic þæs fela gylpe), þeah ðu þinum broðrum to banan wurde, heafodmægum...	582–589 Now, I cannot recall any fight you entered, Unferth, that bears comparison. I don't boast when I say that neither you nor Breca ever were much celebrated for swordsmanship or for fac- ing danger in the battle- field. You killed your own kith and kin, so for all your cleverness and quick tongue, you will suffer damnation in the pits of hell.	581–589 Но я не слышал подоб- ных былей о подвигах ратных, тобой совершен- ных: ни ты, ни Брека – в игре сражений не смели вы оба железом крова- вым творить, как должно, дела достойные, зато известно, что ты убийца своих сородичей, братьев кровных, – про- клятье ада, как ни лукавь ты, тебя не минет!	Я ни разу не слышал от тебя о подобных подви- гах, ни об ужасе клинка. На поле боя, ни ты, ни Брека так смело не со- вершали столь дерзкого дела с блестящими ме- чами (я не хвастаюсь этим), тем не менее ты, убийца своего брата, близкого родича...
595–601 (596) Ac he hafað onfunden þæt he þa fæhðe ne þearf, atole ecgþræce eower leode swiðe onsittan, Sigescyldinga; nymed nydbade, nænegum arað leode Deniga, ac he lust wigeð, swefeð ond sendeþ, sece ne weneþ to Gardenum.	595–598 But he knows he need never be in dread of your blade making a muzzle of his blood or of vengeance arriving ever from this quarter – from the Victory- Shieldings, the shoulders of the spear.	595–601 Но знает он, что его не встретят, противобор- ствуя, мечами острыми и без опаски враг набегаёт на земли Скильдингов, твоих сородичей, и с да- нов дань собирает кро- вью, и ест и пьёт он и не трепещет при встрече с данами.	Он понял, что ему не нужна вражда, в жесто- кой силе меча против вашего народа, Скиль- дингов; он взыскивает дань по принуждению, не щадя ни одного из данов, а сам – упива- ется битвой, убивает и уносит, не ожидая рав- ного боя с данами.
671–674 (672) ða he him of dyde isernbyrnan, helm of hafelan, sealde his hyrsted sweord, irena cyst, ombihtþegne, ond gehealdan het hildegeatwe.	671–674 He began to remove his iron breast-mail, took off the helmet and handed his attendant the patterned sword, a smith's master- piece, ordering him to keep the equipment guarded.	669–674 Гаутский воин, душа от- важная, снял шлем же- лезный, себя вверяя Гос- подней милости и силе рук своих, кольчугу ски- нул и чудно скованный свой меч отменный на время боя отдал подруч- ному на сохранение.	Тогда он снял с себя же- лезную кольчугу, с го- ловы – шлем, и отдал свой украшенный орна- ментом меч, самое от- борное железо оруже- носцу, приказав тому охранять боевое снаря- жение.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
677–680 (679) No ic me an herewæsmun hnagran talige, guþgeweorca, þonne Grendel hine; forþan ic hine sweorde swebban nelle, aldre beneotan, þeah ic eal mæge.	677–680 When it comes to fighting, I count myself as dangerous any day as Grendel. So it won't be a cutting edge I'll wield to mow him down, easily as I might.	677–680 Кичится Грендель злочудной силой, но я не слабей в рукопашной схватке! Мне меч не нужен! – и так сокрушу я жизнь вражью.	Я сам по воинскому росту не уступаю в ратных делах Гренделю; поэтому я не стану убивать его своим мечом, не лишу его жизни – хотя я в полной мере способен сделать это.
798–805 (803, 805) Hie þæt ne wiston, þa hie gewin drugon, heardhicgende hildemecgas, ond on healfa gehwone heawan þohton, sawle secan, þone synscaðan ænig ofer eorþan irenna cyst, guðbilla nan, gretan nolde, – ac he sigewæpnum forsworen hæfde, ecga gehwylcre.	797–804 Stalwart in action, they kept striking out on every side, seeking to cut straight to the soul. When they joined the struggle there was something they could have not known at the time, that not blade on earth, no blacksmith's art could ever damage their demon opponent. He had conjured the harm from the cutting edge of every weapon.	794–808 Спутники Беовульфа мечами вращали, тщась потягаться, сразиться насмерть за жизнь дружинного вождя, воителя всеземнознатного: в толпу стеснившись, они обступили врага, пытались, мечами тыча, достать зломогучего, о том не ведая, что ни единым под небом лезвием, искуснокованным клинком каленым сразить не можно его, закланного, он от железных мечей, от копий заговорен был, – но этой ночью смерть свою встретил он, злощастливый, и скоро мерзкая душа, изыдя из тела, ввергнется в объятия адские.	Они не знали, этого, когда вступили в бой, мужественные воины, и с каждой стороны стремились нанести удар, чтобы забрать душу этого грешного врага. Но ни одно самое отборное оружие на земле, никакие боевые мечи, не смогли бы тронуть его, ведь он был заклан против победоносного оружия, против всякого клинка.
883–892 (884, 890) ...hæfdon ealfela eotena Cynnes sweordum gesæged. Sigemunde gesprong æfter deaðdæge dom unlytel, syþðan wiges heard wurm acwealde, hordes hyrde. He under harne stan, æpelinges bearn, ana geneoðde frecne dæde, ne wæs him Fitela mid. Hwæpre him gesælde ðæt þæt swurd þurhwod wrætlicne wurm, þæt hit on wealle ætstod, dryhtlic iren; draca morðre swealt.	882–891 They killed giants, their conquering swords had brought them down. After his death Sigemund's glory grew and grew because of his courage when he killed the dragon, the guardian of the hoard. Under gray stone he had dared to enter all by himself to face the worst without Fitela. But it came to pass that his sword plunged right through those radiant scales and drove into the wall.	877–892 К месту он помянул вероломство и месть, к месту – верность племянника, Фителы, в ратном деле неразлучимого с дядей: рядом во всякой сече были оба, рубились конь о конь их мечами несчетное множество на чуже нежити было посечено. Слава Сигмунда немало выросла после смерти его: разнесла молва, как с драконом – кладохранителем он сходил, бесстрашный в сражении, под утесами темными (там без Фителы сын достойного ратоборствовал), и ему посчастливилось: остролезвый клинок, благородный меч	...они убили мечами много гигантов. Сигмунд после дня своей смерти очень прославился, поскольку он, смелый в бою, одолел сурового змея, хранителя сокровищ; под седым камнем он, сын знатного воина, в одиночку совершил опасный подвиг – действительно, Фителы с ним не было; однако Сигмунду было даровано, чтобы меч из благородного железа пронзил чудесного змея, так что он застыл в стене – дракон пал от смертоносного удара.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
		поразил змеечудище, пригвоздил к скале, и дракон издох...	
1020–1024 (1023) Forgeaf þa Beowulfe bearn Healfdenes segen gyldenre sigores to leane; hroden hildecumbor, helm ond byrnan, mære maðþumsweord manige gesawon beforan beorn beran.	1019–1023 Then Halfdane's son pre- sented Beowulf with gold standards as a victory gift, an embroidered banner; also breast-mail and a hel- met; and a sword carried high, that was both pre- cious object and a token of honor.	1020–1024 Наследник Хальфдана пожаловал Беовульфу знак победный – ратное знамя, стяг златовыши- тый – и шлем с кольчу- гой; многие видели и меч знаменитый, ему пода- ренный.	Затем Беовульфу было вручено от сына Халь- фдана, золотое знамя в награду за победу, украшенный боевой штангарт, шлем и коль- чуга, отличный меч-со- кровище, который мно- гие видели, предстал перед героем.
1039–1041 (1040) ...þæt wæs hildesetl heahcyniges, ðonne sweorda gelac sunu Healfdenes efnan wolde.	1036–1041 The harness of one in- cluded a saddle of sumptu- ous design, the battle-seat where the son of Halfdane rode when he wished to join the sword-play: wher- ever the killing and car- nage were the worst, he would be to the fore, fighting hard.	1035–1042 Еще, по воле военачаль- ника, восемь коней в рос- кошных сбруях ввели в палату: была на первом ратная упряжь, седло, в котором сидел, бывало, сам сын Хальфдана, дру- жино-водитель, когда, вступая в игру мечевую не знал он страха над грудами трупов под гра- дом ударов.	...это было место битвы верховного короля, ко- гда во время сражения мечей сын Хальфдана пожелал вступить в бой.
1104–1106 (1106, 1106) ...gyf þonne Frysna hwylc frecnan spræce ðæs morþorhetes myndgiend wære, þonne hit sweordes ecg seðan scolde.	1104–1106 So if any Frisian stirred up bad blood with insinua- tions or taunts about this, the blade of the sword will arbitrate it.	1104–1106 ...если ж из фризов, по- мянув старое, распрю но- вую кто посеет – меч без жалости его жизнь ре- шит!	...если тогда какой-ни- будь фриз дерзкой ре- чью осмелится напоми- нить о кровной вражде, то лезвием меча его казнят.
1142–1153 (1143, 1143, 1144, 1145, 1147) Swa he ne forwyrnde woroldrædenne, þonne him Hunlafing hildeleoman billa selest, on bearm dyde, þæs wæron mid Eotenum ecge cuðe. Swylce ferhðfrecan Finn eft begeat sweordbealo sliðen æt his selves ham, siþðan grimne gripe Guðlaf ond Oslaf æfter sæsiðe, sorge, mændon, æt witon weana dæl; ne meahthe wæfre mod forhabban in hrepre. ða wæs heal roden feonda feorum, swilce Finn slægen, cuning on corpre, ond seo cwen numen.	1143–1154 So he did not balk once Hunlafing placed on his lap Dazzle-the-Duel, the best sword of all, whose edges Jutes knew only too well. Thus blood was spilled, the gallant Finn slain in his home after Guthlaf and Oslaf back from their voy- age made old accusation: the brutal ambush, the fate they had suffered, all blamed on Finn. The wild- ness in them had to brim over. The hall ran red with blood of enemies.	1142–1153 Потому не отверг он Хун- лафинга меч, возложен- ный на колени его, пламя битвы, клинок прослав- ленный (ютам памятно это лезвие!), от которого Финн лютосердый при- нял смерть в бою во дворце своем. Так случи- лось, что Гудлаф с Осла- фом, с горькой вестью к данах ходившие, возвра- тились из-за моря, и сердца их исполнились духом ярости – кровь за- струилась в доме Финна, и рать была выбита, и жена его стала пленни- цей.	Так он не отверг мир- ского порядка, когда ему Хунлафинг, боя свет – лучший из мечей был передан; он лежал у него на коленях, среди ютов это лезвие было известно. Точно так же Финн, храбрый духом, получил смер- тельное ранение мечом в собственном доме, когда Гудлаф и Ослаф, вернувшись из мор- ского похода, в горести вспоминали страдания свои, упрекали за долю бедствий – их мятеж- ная душа не могла сдержаться в груди. То- гда зал был залит кро- вью врагов, и Финн пал, король среди своей

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
			дружины, а королева была взята в плен.
1165–1168 (1168) Swylce þær Unferþ þyle, æt fotum sæt frean Scyldinga; gehwylc hiora his ferhþe treowde, þæt he hæfde mod micel, þeah þe he his magum nære arfæst æt ecga gelacum.	1164–1168 ...and the forthright Un- ferth, admired by all for his mind and courage although under a cloud for killing his brothers, reclined near the king. The queen spoke: En- joy this drink, my most generous lord...	1162–1168 Златовенчанная вышла Вальхтеов в зал, где ко- нунг сидел с племянни- ком (не порвались еще узы кровные), а в стопах у владетельных Скиль- дингов сел вития Унферт, признанный меж людьми много-доблестным, хоть и был он убийцей кров- ных братьев своих.	Тот же Унферт нахо- дился там, глашатай, сидел у ног повелителя Скильдингов; каждый из них доверял его духу, считая, что в нём великое мужество – хотя он никогда не про- являл верности своим родичам в состязаниях мечей.
1258–1263 (1262) Grendles modor, ides, aglæcwif, yrmþe gemunde, se þe wætereges an wunian scolde, cealde streamas, siþðan Cain wearð to ecgbanan angan breþer fæderenmæge...	1258–1263 Grendel's mother, mon- strous hell-bride, brooded on her wrongs. She had been forced down into fearful waters, the cold depths, after Cain had killed his father's son, felled his own brother with the sword.	1258–1276 Была над сыном роди- тель Гренделя – женочу- довище, жившее в море, в холодных водах, в мрачной пучине, с тех пор как Каин мечом за- резал отцово чадо, кров- ного брата, а сам, закле- енный, утратив радости рода людского, бежал в пустыню и там породил многих проклятых су- ществ, подобных Грен- делю-волку, ходившему в Хеорот где с ним и встре- тился ратник сильный, жаждавший мощью с мерзким помериться, благо от Бога дан чело- веку дар многославный – сила и храбрость; там, уповая на волю Господа, воин сразился и твари адской воздал, как должно, – с позором сги- нул лишенный счастья враг земнородных в бо- лотное логово.	Мать Гренделя – женот- варь, мерзкая карга – вспоминала свои стра- дания: она была вы- нуждена жить среди подводных чудовищ, в холодных потоках, с тех пор как Каин стал убий- цей с мечом единствен- ного брата по отцу.
1282–1287 (1286, 1287) Wæs se gryre læssa efne swa micle swa bið mægþa cræft, wiggryre wives, be wæpnedmen, þonne heoru bunden, hamere geburen, sweord swate fah swin ofer helme ecgum dyhttig andweard scireð.	1282–1287 Her onslaught was less only by as much as an Am- azon warrior's in less than an armored man's when the hefted sword, its ham- mered edge and gleaming blade slathered in blood, razes the sturdy boar-ridge off a helmet.	1282–1287 (И все же не слишком страшна врагиня – не так ведь могуча жена в сра- жении, как муж, подъяв- ший молотокованный, кровью запятнанный меч остролезвый, дабы с раз- маху разбить на вражьем шеломе вепря.)	Однако страх был ни- чтожен – настолько, насколько ничтожна женская сила в сравне- нии с вооружённым мужчиной, когда укра- шенный клинок выко- ванный молотом, зака- лённый кровью меч, за- литый боевым потом, по краям твёрдый, сре- зает гребень кабана с вражеского шлема.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
1288–1290 (1288, 1289) þa wæs on healle heardecg togen sweord ofer setlum, sidrand manig hafen handa fæst...	1288–1291 Then in the hall, hard- honed swords were grabbed from the bench, many a broad shield lifted and braced; there was little thought of helmets or wo- ven mail when they woke in terror.	1288–1291 Щитов достаточно нашлось в чертоге, клинки засверкали в ру- ках у воинов (лишь тот, застигнутый врасплох, спросонок не вспомнил о шлеме, о мече и коль- чуге)...	Тогда в зале над скамь- ями были обнажены твёрдые лезвия, и мно- гие подняв широкие щиты, крепко держали их в руках...
1448–1454 (1454) ...ac se hwita helm hafelan werede, se þe meregrundas mengan scolde, secan sundgebland since geweorðad, befongen freawrasnum, swa hine fyrndagum worhte wæpna smið, wundrum teode, besette swinlicum, þæt hine syðþan no brond ne beadomecas bitan ne meahton.	1448–1454 To guard his head he had a glittering helmet that was due to be muddied on the mere bottom and blurred in the up swirl. It was of beaten gold, princely head- gear hooped and hasped by a weapon-smith who had worked wonders in days gone by and adorned it with boar-shapes; since then it had resisted every sword.	1448–1454 ...и шлем сверкающий нужен воину в бучиле темных водоворотов, кров надежный, увитый сетью и золоченым веп- рем увенчанный (так он умельцем лет незапамят- ных был выкован дивно, что ни единый удар в сражении ему не стра- шен).	...но сияющий шлем за- щищал его голову – того, кто должен был всколыхнуть морские глубины, войти в водо- ворот вод. Он был бо- гато драгоценностями украшен, царствен- ными узорами опоясан – так, как в древние времена, когда он был выкован оружейным кузнецом, чудесным образом созданный, усеянный вепрями, вы- сеченными в металле, так что с тех пор ни пы- лающие клинки, ни бо- евые мечи не могли его укусить.
1455–1464 (1457, 1457, 1459) Næs þæt þonne mætost mægenfultuma þæt him on ðearfe lah ðyle Hroðgares; wæs þæm hæftmece Hrunting nama. þæt wæs an foran ealdgestreona; ecg wæs iren, atertanum fah ahyrðed heaposwate; næfre hit æt hilde ne swac manna ægum þara þe hit mid mundum bewand, se ðe gryresiðas gegan dorste, folcstede fara; næs þæt forma sið þæt hit ellenweorc æfnan scolde.	1455–1464 And another item lent by Unferth at that moment was of no small im- portance: the brehon handed him a hilted weapon, a rare and ancient sword named Hrunting. The iron blade with its ill- boding patterns had been tempered in blood. It had never failed the hand of anyone who had hefted it in battle, anyone who had fought and faced the worst In the gap of danger. This was not the first time it had been called to perform heroic feats.	1455–1464 Также герою стало под- спорьем то, что вручил ему вития Хродгаров: меч с рукоятью, старин- ный Хрунтинг лучший из славных клинков наслед- ных (были на лезвии, в крови закалённом зельем вытравлены узорные змеи); в руке героя, сту- пить решившегося на путь опасный, на вражью землю, тот меч не дрог- нет – не раз бывал он, клинок остренный, в ра- боте ратной.	Это была отнюдь не са- мая ничтожная из его опор в трудный час – такую помощь оказал глашатай Хродгара. Меч с рукоятью носил имя Хрунтинг – одно из древних сокровищ. Лез- вие его было железное, покрытое узором в виде ядовитых прутьев, закалённое в крови сра- жающихся. Никогда прежде в бою он не подводил ни одного че- ловека, кто держал его в руках, кто осмели- вался пуститься в страшные походы, в земли врагов. Это был не первый раз, когда ему предстояло совер- шить доблестный по- ступок.
1465–1468 (1468) Huru ne gemunde mago Ecglafes, eafopes cræftig,	1465–1468 When he lent that blade to the better swordsman,	1465–1472 Теперь, отдавая оружие воину, его сильнейшему,	Воистину, сын Эгглафа, могучий в силе, не вспомнил того, что он

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
þæt he ær gespræc wine druncen, þa he þæs wæpnes onlah selran sweordfrecan.	Unferth, the strong-built son of Ecglaf, could hardly have remember the ranting speech he had made in his cups.	не хвастал сын Эгглафа своей могучестью, как прежде случилось, когда упился он брагой на пир- шестве, – не он ведь ре- шился, жизнью рискуя, на подвиг в пучине, чем честь и славу свою по- ущербил! Но не таков был герой, надевший одежды битвы.	говорил раньше, опья- нённый вином, когда одалживал это оружие лучшему воину с ме- чом.
1488–1491 (1489, 1490, 1490) Ond þu Unferð læt ealde lafe, wrætlic wægsweord, widcuðne man heardecg habban; ic me mid Hruntinge dom gewyrce, oþðe mec deað nimeð.	1488–1491 And Unferth is to have what I inherited: to that far-famed man I bequeath my own sharp-horned, wave-sheened wonder- blade. With Hrunting I shall gain glory or die.	1488–1491 ...а меч мой наследный отдайте Унферту – пус- кай муж сильный моим владеет клинком кале- ным. Я же стяжаю победу Хрунтингом или по- гибну!	И пусть достанется Ун- ферту древняя семей- ная реликвия – слав- ный меч с волнистым орнаментом, пусть ши- роко известный чело- век получит это твёр- дое лезвие; а я сам с Хрунтингом обрету славу, если только смерть не настигнет меня.
1519–1525 (1520, 1523, 1524) ...mægenræs forgeaf hildebille, hond sweng ne ofteah, þæt hire on hafelan hringmæl agol – grædig guðleoð. ða se gist onfand þæt se beadoleoma bitan nolde, aldre scepðan, ac seo ecg geswac ðeodne æt bearfe...	1518–1524 The hero observed that swamp-thing from hell, the tarn-hag in all her terrible strength, then heaved his war-sword and swung his arm: the decorated blade came down ringing and singing on her head. But he soon found his battle-torch extinguished: the shining blade refused to bite.	1519–1522 Тогда он с размаху, сплеча обрушил железо тяжкое – запело лезвие о голову чудища погудку бранную, – но тут же по- нял он, что луч сражений над ней не властен, ее не ранит меч остролезвый, он бесполезен здесь, в этой битве, шлемодроби- тель, издревле слывающий острейшим в сечах, все- сокрушающий – впервые слава меча лучистого то- гда помрачилась!	...он обрушил мощный удар боевым клинком, не сдержав размаха, так что меч с кольцевым орнаментом на её го- лове запел кроважад- ную песнь битвы. Затем гость обнаружил, что отблеск войны не хотел кусать, сокрушать жизнь, ибо клинок под- вёл в час нужды...
1545–1549 (1546, 1549) Ofsæt þa þone selegyst ond hyre seax geteah, brad ond brunecg, wolde hire bearn wrecan, angan eaferan. Him on eaxe læg breostnet broden; þæt gebearh feore, wið ord ond wið ecge ingang forstod.	1545–1549 So she pounced upon him and pulled out a broad, whetted knife: now she could avenge her only child. But the mesh of chain-mail on Beowulf's shoulder shielded his life, turned the edge and tip of the blade.	1545–1554 Уже, пришьелу на грудь усевшись, она готовилась ножом широким воздать за сына; но были доспе- хом покрыты прочным плечи героя, была коль- чуга ножу преградой, и сгинул бы воин, потомок Эггтеова, вождь гаут- ский, в водной пучине, когда б не спасла его сбруя ратная, сеть бое- вая, когда б Всевышний, Правитель Славы, его по- кинул...	Затем она атаковала гостя зала и выхватила нож, широкий и с ко- ричневой каймой; она хотела отомстить за своего сына, един- ственного потомка; на его плече лежала плетё- ная кольчуга, которая спасла его жизнь, от острия и от лезвия она противостояла удару.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
1557–1559 (1557, 1558, 1558) Geseah ða on searwum sigeeadig bil, eald sweord eotenisc, ecgum þyhtig, wigena weorðmynd...	1557–1562 Then he saw a blade that boded well, a sword in her armory, an ancient heir- loom from the days of the giants, an ideal weapon, one that any warrior would envy, but so huge and heavy in itself only Beo- wulf could wield it in bat- tle.	1557–1560 Тогда он увидел среди сокровищ орудие слав- ное, меч победный, во многих битвах он был ис- пытан, клинок – насле- дие древних гигантов...	Тогда он заметил среди вооружения благослов- лённый победой меч, древний меч с прочным лезвием, принадлежав- ший гигантам, честь воинов...
1567–1569 (1567, 1569) Bil eal ðurhwod fægne flæschoman; heo on flet gecrong. Sweord wæs swatig, secg weorce gefeh.	1563–1569 So the Shieldings' hero, hard-pressed and enraged, took a firm hold of the hilt and swung the blade in an arc, a resolute blow that bit into her neck bone and severed it entirely, top- pling the doomed house of her flesh; she fell to the floor. The sword dripped blood, the swordsman was elated.	1561–1572 ...несоразмерный, он был для смертного излишне тяжек в игре сражений, но ухватился герой за че- рен, посланец Скиль- динга, страха не знаю- щий, сплеча ударил и снес ей голову, – шею рассекши, разбив хреб- тину, пронзило лезвие плоть зломерзостную; тварь издохла; клинок окровавился, герой воз- радовался! И тут побед- ный меч изнутри оза- рился светом так ранним утром горит на тверди свеча небесная.	Клинок полностью про- шёл сквозь обречённый плащ из плоти; она рух- нула на землю. Меч был окровавлен, воин радо- вался выполненной ра- боте.
1575–1584 (1575) Næs seo ecg fracod hilderince, ac he hraþe wolde Grendle forgyldan guðræsa fela ðara þe he geworhte to Westdenum oftor micle ðonne on ænne sið, þonne he Hroðgares heorðgeneatas sloh on sweofote, slæpende fræt folces Denigea fyftyne men ond oðer swylc ut offerede, laðlicu lac.	1572–1584 He inspected the vault: with sword held high, its hilt raised to guard and threaten, Hygelac's thane scouted by the wall in Grendel's wake. Now the weapon was to prove its worth. The warrior deter- mined to take revenge for every gross act Grendel had committed - and not only for that one occasion when he'd come to slaughter the sleeping troops, fifteen of Hrothgar's house-guards surprised on their benches and ruthlessly devoured, and as many again carried away, a brutal plunderer.	1572–1584 Вдоль стен по залу про- шел воитель, кипящий яростью дружинник Хигелака, держа оружие наизготове, – тот меч ге- рою еще был нужен! – воздать он задумал, как должно, Гренделю за то, что чудовищный ходил еженощно войной на да- нов и не единожды, но многократно крал из Хеорота родичей Хрод- гара, спящих дружинни- ков губил без жалости – пятнадцать сожрал он мужей датских, без счета прочих ему досталось людей в поживу...	Меч не был недостойн воина; он поспешил от- платить Гренделю за множество военных набегов, которые тот учинял против запад- ных данов куда чаще, чем единожды, когда он убивал на ложе сна воинов Хродгара, по- жирал спящих – пятна- дцать человек из рода данов, и стольких же унёс прочь в виде гнус- ного дара.
1605–1607 (1605, 1607) þa þæt sweord ongan æfter heapowate hildegicelum, wigbil wanian.	1605–1607 Meanwhile, the sword be- gan to wilt into gory ici- cles, to slather and thaw.	1606–1611 И тут меч, смоченный в крови зломерзких, кли- нок, как ледышка, в ру- ках стал таять – то было чудо: железо плавилось,	Тогда меч начал от крови битвы таять в по- токах сражения, его бо- евой клинок слабел.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
		подобно льдинам, когда оковы зимы на море крушит Создатель, Судеб Владыка, Повелитель Времени.	
1615–1617 (1615) Sweord ær gemealt forbarn brodenmæl; wæs þæt blod to þæs hat, ættren ellorgæst se þær inne swealt.	1612–1617 The Geat captain saw treasure in abundance but carried no spoils from those quarters except for the head and the inlaid hilt embossed with jewels; its blade had melted and the scrollwork on it burnt, so scalding was the blood of the poisonous fiend who had perished there.	1612–1617 Из всех сокровищ, какие видел гаутский воин в подводном доме, лишь вражью голову, да еще самоцветный взял чудочерен, меча огарок (истлила лезвие, сожгла железо кровь ядовитая врагов человеческих)...	Меч уже расплавился, узорчатое лезвие выгорело; настолько обжигающей была кровь ядовитого чуждого духа, который там внутри погиб.
1659–1668 (1659, 1663, 1666) Ne meahte ic æt hilde mid Hruntinge wiht gewyrca, þeah þæt wæpen duge; ac me geuðe ylða waldend þæt ic on wage geseah wlitig hangian eald sweord eacen (oftost wisode winigea leasum), þæt ic ðy wæpne gebræd. Ofsloh ða æt þære sæcce, þa me sæl ageald, huses hyrdas. þa þæt hildebil forbarn brogdenmæl, swa þæt blod gesprang, hatost heaposwata.	1659–1668 Although Hrunting is hard-edged, I could never bring it to bear in battle. But the Lord of Men allowed me to behold – for he often helps the unbefriended – an ancient sword shining on the wall, a weapon made for giants, there for the wielding. Then my moment came in the combat and I struck the dwellers in that den. Next thing the damascened sword blade melted; it bloated and it burned in their rushing blood.	1659–1669 Острый Хрунтинг – хотя и вправду меч отменный – мне не сгодился, но другое Создатель дал мне оружие: меч гигантов, клинок светозарный там висел на стене – так хранит Господь смертных в бедствии! Этим лезвием, с помощью Божьей удалось одолеть мне вод владычицу; но растаял клинок – то железо расплавила кровь горячая, битвы испарина, – мне ж достался огарок – черен.	Я не смог ничего добиться в битве с Хрунтингом, хотя это оружие и было превосходно; но мне дарован был правителем людей огромный древний меч, который я увидел висающим на стене, (который часто направлял тех, кто потерял товарища) – его я и выхватил, а затем убил в схватке стража дома, когда мне была предоставлена возможность. И тогда этот боевой клинок с волнистым узором расплавился, когда хлынула кровь – самый горячий пот битвы.
1694–1698 (1696) Swa wæs on ðæm scennum sciran goldes þurh runstafas rihte gemearcod, geseted ond gesæd hwam þæt sweord geworht, irena cyst, ærest wære, wreopenhilt ond wrymfah.	1694–1699 In pure gold inlay on the sword-guards there were rune markings correctly incised, stating and recording for whom the sword had been first made and ornamented with its scrollwork hilt. Then everyone hushed as the son of Halfdane spoke his wisdom.	1694–1699 ...и сияли на золоте руны ясные, возвещавшие, для кого и кем этот змееукрашенный меч был выкован в те века незапамятные вместе с череном, рукоятью витой) слово мудрое сына Хальфдана (все безмолствовали)...	Так на гарде меча, которая сияла золотом, были точно вырезаны рунические знаки, указывающие, подтверждающие и сообщающие то, для кого был выкован этот меч – лучшее оружие со скрученной рукоятью и украшенное змееобразным орнаментом.
1735–1741 (1738) ...no hine wiht dweleð adl ne yldo, ne him inwitsorh on sefan sweorceð, ne gesacu ohwær ecghete eoweð, ac him eal worold wendeð on	1735–1743 ...illness and old age mean nothing to him; his mind is untroubled by envy or malice or thought of enemies with their hate-honed	1735–1739 ...и богатство его возрастает, и ни старость, ни хвори не вредят ему, беды и горести не мрачат души, и мечи врагов не	...его не тревожат ни болезнь, ни старость, ни тёмные думы не омрачают его сердце, ни ссора, ни раздор, ни вражда мечей – весь

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
willan (he þæt wyrse ne con), oðþæt him on innan oferhygda dæl weaxeð ond wridað.	swords. The whole world conforms to his will, he is kept from the worst until an element of overweening enters him and takes hold while the soul's guard, its sentry, drowns, grown too distracted.	грозят ему, ибо целый мир под пятой у него.	мир склоняется к его воле (он не ведаёт зла), пока внутри него доля гордыни не возрастет и не расцветёт.
1762–1766 (1763, 1765) Eft sona bið þæt þec adl oððe ecg eafopes getwæfeð, oððe fyres feng, oððe flodes wylm, oððe gripe meces, oððe gares fliht, oððe atol yldo...	1762–1768 ...and soon there will fol- low illness or the sword to lay you low, or a sudden fire or surge of water or jabbing blade or javelin from the air or repellent age. Your piercing eye will dim and darken; and death will arrive, dear warrior, to sweep you away.	1758–1768 Берегись же и ты, милый мой Беовульф, этих по- мыслов пагубных, но ступи на путь блага веч- ного и гордыню, воитель, укроти в себе, ибо ныне ты знатен мощью, но кто знает, когда меч ли, не- мочь ли сокрушат тебя, иль объятия пламени, или пасть пучины, или взлет стрелы, или взмах меча, или время само – только свет помрачится в очах твоих, и тебя, как всех, воин доблестный, смерть пересилит!	Однако вскоре опять случится так, что бо- лезнь или острый разлу- чат тебя с силой, или огненное пламя, или волны потопа, или укус кинжала, или полёт ко- пья, или отвратитель- ная старость...
1769–1773 (1772) Swa ic Hringdena hund missera weold under wolcnum ond hig wigge beleac manigum mægþa geond þysne middangeard, æscum ond ecgum, þæt ic me ænigne under swegles begong gesacan ne tealde.	1769–1773 Just so I ruled the ring- Danes' country for fifty years, defended them in wartime with spear and sword against constant as- saults by many tribes: I came to believe my ene- mies had faded from the face of the earth.	1769–1773 Пять десятков зим я под сводом небесным правил данами, утверждая ору- жием их могущество в этом мире между многих племен, и тогда возо- мнил, будто нет мне под небом недруга.	Так я пятьдесят зим да- нами правил под небе- сами и в войне защи- щал их от многих пле- мён по всему среднему миру – от копий и ме- чей, что ни одного врага под сводом небес я за достойного не счи- тал.
1807–1812 (1807, 1808, 1812, 1812) Heht þa se hearda Hrunting beran sunu Ecglafes, heht his sweord niman, leoflic iren; sægde him þæs leanes þanc, cwæð, he þone guðwine godne tealde, wigcræftigne, nales wordum log meces ecge; þæt wæs modig secg.	1807–1812 Then that stalwart fighter ordered Hrunting to be brought to Unferth, and bade Unferth take the sword and thanked him for lending it. He said he had found it a friend in battle and a powerful help; he put no blame on the blade's cutting edge. He was a considerate man.	1807–1812 И тогда повелел он Хрун- тинг вынести, остроле- вое железо славное, и вернул сыну Эгглафа с благодарностью, молвив так: этот меч – лучший в битве друг! (и ни словом худым о клинке не об- молвился добросердый муж!)...	Тогда он велел прине- сти Хрунтинг сына Эг- глафа, велел ему взять свой меч, благородное железо; он выразил благодарность, сказав, что он достойный бое- вой друг, искусный в ратном деле; он не по- рочил на словах острый меча; ведь он был от- важным человеком.
1900–1903 (1901) He þæm batwearde bunden golde swurd gesealde, þæt he syðþan wæs on meodubence maþme þy weorþra, yrfelafe.	1900–1904 The guard who had watched the boat was given a sword with gold fittings and in future days that pre- sent would make him a re- spected man at his place on the mead-bench.	1900–1903 Корабельного Беовульф одарил караульщика зо- лоченым мечом, дабы этим отличием, древним лезвием, страж гордился в застольях бражных.	Он стражу лодки укра- шенный золотом меч вручил, так что впо- следствии в пирше- ственном зале тот был тем более почётен бла- годаря наследствен- ному долгу.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
1931–1940 (1938) Mod þryðo wæg, fremu folces cwen, firen ondrysne. Nænig þæt dorste deor geneþan swæsra gesiða, nefnе sinfrea, þæt hire an dæges eagum starede, ac him wælbende weotode tealde handgewriþene; hraþe seopðan wæs æfter mundgripe mece geþinged, þæt hit sceadenmæl scyran moste, cwealmbealu cyðan.	1933–1940 If any retainer ever made bold to look her in the face, if an eye not her lord's stared at her directly dur- ing daylight, the outcome was sealed: he was bound in hand-tightened shack- les, racked, tortured until doom was announced – death by the sword, slash of blade, blood gush and death qualms in an evil display.	1931–1940 Ни гордыней, ни хитро- стью не подобилась Хюгд Трюд-владычице, той, на чьё лицо заглядеться не осмеливался ни единый из лучших воителей, кроме конунга, ибо каж- дый знал: страшной каре повинный подвергнется, смертным узам, и меч, не мешкая, огласит над зло- счастливым приговор Судьбы – и без жалости смертоносное лезвие со- крушало жизнь.	Гордость носила в сердце могущественная королева народа, со- вершала ужасное пре- ступление. Никто из храбрых спутников не осмеливался взглянуть ей в глаза в течение даже одного дня, если только это не был её повелитель; иначе его ожидали смертные узы, руками сотканые. Вскоре после захвата меч был назначен, чтобы затенённое лез- вие рассекло, дабы из- вестить о гибельной злобе.
2047–2056 (2047) «Meaht ðu, min wine, mece gecnawan þone þin fæder to gefeohhte bær under heregriman hindeman siðe, dyre iren, þær hyne Dene slogon, weoldon wælstowe, syððan Wiðergyld læg, æfter hæleþa hryre, hwate Scyldungas? Nu her þara banena byre nathwylces frætвum hremig on flet gæð, morðres gylpeð, ond þone maðpum byreð, þone þe ðu mid rihte ræðan sceoldest.»	2047–2056 «Now, my friend, don't you recognize your father's sword, his favorite weapon, then one he wore when he went out in his war-mask to face the Danes on that final day? After Wether- geld died and his men were doomed the Shieldings quickly took the field, and now here's the son of one or other of those same kill- ers coming through our hall overbearing us, mouthing boasts, and rigged in armor that by right is yours».	2047–2056 «Узнаешь ли ты, друг, меч прославленный тво- его отца драгоценный клинок, послуживший ему в том сражении, где он пал, шлемоносец-вои- тель, в сече с данами, где, разбив нашу рать, – без отмщенья погибшую, – беспощадные Скиль- динги одержали верх? А теперь в этом зале сын убийцы сидит, той добы- чей кичащийся окровав- ленным лезвием, тем наследьем, что по праву тебе причитается!»	«Можешь ли ты, мой друг, узнать этот меч, который твой отец нёс в бой в последний раз под своим боевым шле- мом – драгоценное же- лезо, тогда, когда даны убили его, завладели полем битвы, с тех пор как Витергильд лежал мёртвый, после паде- ния доблестных героев, безжалостных Скиль- дингов? И вот здесь, среди этих убийц, сын того или иного из них, ходит по залу, торже- ствует в своих одея- ниях, кичится убий- ством, высоко носит со- кровище, которое ты по праву должен был бы унаследовать.»
2057–2061 (2060) Manað swa ond myndgað mæla gehwylce sarum wordum, oððæt sæl cymeð þæt se fæmnan þegn fore fæder dædum æfter billes bite blodfag swefeð, ealdres scyldig...	2057–2061 And so he keeps on, re- calling and accusing, work- ing things up with bitter words until one of the lady's retainers lies spat- tered in blood, split open on his father's account.	2057–2061 И такими речами распа- ляет он воина, подстре- кает, покуда за дела отца сын не поплатится, не падет окровавленный под ударами лезвия дан-пришелец, слуга Фреавару...	Так он подстрекает и напоминает при каж- дом слове скорбными речами – пока не при- дёт время, когда вассал, за деяния своего отца под ударом меча упадёт в сон, обогранный кро- вью, лишённый жизни, виновный в долге за жизнь...
2061–2064 (2064) ...him se oðer þonan losað lifigende, con him land	2061–2064 The killer knows the lie of the land and escaped with	2061–2066 ...хадобард же спасется, ибо знает он все дороги в	...если тот другой, вы- берется оттуда живым, земля будет ему

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
geare. þonne bioð abrocene on ba healf eaðsweord eorla...	his life. Then on both sides the oath-bound lords will break the peace, a passion- ate hate will build up in Ingeld and love for his bride will falter in him as the feud rankles.	краю отеческом. И пой- дет разлад: клятвы нару- шатся, вспыхнет ярость в сердце Ингельда, пыл во- инственный, а любовь к жене охладает в нем.	знакома. С обеих сто- рон тогда воинами бу- дет нарушена клятва на мечах...
2135–2143 (2140) Ic ða ðæs wælnes, þe is wide cuð, grimne gryreligne grundhyrde fond; þær unc hwile wæs hand gemæne, holm heolfre weoll, ond ic heafde becearf in ðam guðsele Grendeles modor eacnum ecgum, unsofte þonan feorh oðferede. Næs ic fæge þa gyt, ac me eorla hleof eft gesealde maðma menigeo, maga Healfdenes.	2135–2143 Hence, as is well known, I went to my encounter with the terror-monger at the bottom of the tarn. For a while it was hand-to-hand between us, then blood went curdling along the currents and I beheaded Grendel's mother in the hall with a mighty sword. I barely managed to escape with my life; my time had not yet come. But Halfdene's heir, the shelter of those earls, again en- dowed me with gifts in abundance.	2135–2143 Там, на дне морском, отыскал я злоизвестную вод владычицу, и схвати- лись мы с ней один на один: океан окровавился, как в подводном чертоге снес я чудо-мечом голову чудищную избежал я ког- тей остролезвых – знать, иная мне смерть начер- тана! – и воздал мне вождь, сын Хальфдана, щедрой платой, дарами несметными!	Затем я нашёл бурля- щие воды, как всем ши- роко известно – жесто- кого, ужасного стража глубин; некоторое время мы держали друг друга за руку, волны наполнились запёк- шейся кровью, и я отру- бил голову матери Гренделя в том глубин- ном зале битвы одарён- ным мечом. Я едва су- мел унести оттуда свою душу – ещё не был об- речён, и снова защит- ник героев, родич Халь- фдана, даровал мне много сокровищ.
2152–2162 (2154) Het ða in beran eaforheafodseg, headosteapne helm, hare byrnan, guðsweord geatolic, gyd æfter wræc: "Me ðis hildesceorp Hroðgar sealde, snotra fengel, sume worde het þæt ic his ærest ðe est gesægde; cwæð þæt hyt hæfde Hiorogar cyning, leod Scyldunga lange hwile; no ðy ær suna sinum syllan wolde, hwatum Heorowearde, þeah he him hold wære, breostgewædu. Bruc ealles well!"	2152–2162 Then he order the boar- framed standard to be brought, the battle-top- ping helmet, the mail-shirt gray as hoar-frost and the precious war-sword; and proceeded with his speech. "When Hrothgar presented this war-gear to me he in- structed, my lord, to give you some account of why it signifies his special favor. He said it had belonged to his older brother, king Heorogar, who had long kept it, but that Heorogar had never bequeathed it to his son Heorowearde, that worthy scion, loyal as he was. Enjoy it well."	2152–2162 В дом внести повелел он вепреглавый стяг, шлем высокий, кольчугу желез- ную и отменный меч; молвил Беовульф: «Мне от мудрого старца, от державного Хродгара, был наказ такой: чтобы в первую голову я тебе поднес это оружие да сказал бы, что конунг Хе- рогар, властный Скиль- динг, владел до срока этим ратным нарядом, но оставил его не наслед- нику, не любимому сыну всехрабром Хероварду, – ты хозяин сокровища!»	Тогда он приказал при- нести штандарт с греб- нем вепря, боевой шлем с крутой верхуш- кой, кольчугу цвета инея, великолепный боевой меч; и после этого была произнесена речь: «Эти военные до- спехи вручил мне Хрод- гар, мудрый правитель; несколькими словами он велел, чтобы я прежде всего рассказал тебе о его щедрости; он сказал, что эти доспехи долгое время принад- лежали королю Херо- гару, предводителю Скильдингов; но он не пожелал завещать эту броню своему сыну, смелому Хероварду, хотя тот был ему верен, словно нагрудник. Ис- пользуй всё это с тол- ком!»
2190–2193 (2193) Het ða eorla hleo in gefetian, headorof cyning, Hreðles lafe	2190–2193 The battle-famed king, bulwark of his earls,	2190–2194 Конунг Хигелак повелел внести в зал дружинный	Тогда защитник дру- жины повелел прине- сти доблестному

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
golde gegyrede; næs mid Geatum ða sincmaðpum selra on sweordes had...	ordered a gold-chased heirloom of Hrethel's to be brought in; it was the best example of a gem-studded sword in the Geat treasury.	наследие Хределя златоблещущее – тот, единственный из гаутских мечей, наилучшее лезвие, – и отдал клинок во владение Беовульффу...	королю, фамильную реликвию Хределя – оправленную в золото; не было тогда у гаутов лучше драгоценного сокровища в обличье меча...
2200–2208 (2202) Eft þæt geiode ufaran dogrum hildehlæmmum, syððan Hygelac læg ond Heardrede hildemeceas under bordhreoðan to bonan wurdon, ða hyne gesohtan on sigeþeode hearde hildefreca, Heaðoscilfingas, niða genægðan nefan Hererices, syððan Beowulfe brade rice on hand gehwearf...	2200–2208 A lot was to happen in later days in the fury of battle. Hygelac fell and the shelter of Heardred's shield proved useless against the fierce aggression of the Shylfings: ruthless swordsmen, seasoned campaigners, they came against him and his conquering nation, and with cruel force cut him down so that afterwards the wide kingdom reverted to Beowulf.	2200–2210 И случилось так по прошествии лет, что и Хигелак сгинул, и Хардред от меча погиб, – под стеной щитов пал наследник дружино-водителя, когда рать свою вел в сражение против воинства жестоких Скильвингов, сгинул в битве племянник Херерика. И воспринял тогда власть державную конунг Беовульф: пять десятков зим мудро правил он мирным краем и составил.	После этого, в более поздние времена, вновь случилось военное столкновение, когда Хигелак пал, а для Хардред, боевые мечи, пробившие его щит, стали орудием гибели, когда они настигли его в стане победителей – готовые к бою грозные воины, Скильвинги – они с враждебной яростью напали на племянника Херерика, вслед за этим обширное королевство перешло в руки Беовульфа...
2252–2254 (2252) Ic nah hwa sweord wege oððe feormie fæted wæge, dryncfæt deore; duguð ellor sceoc.	2252–2256 I am left with nobody to bear a sword or burnish plated goblets, put a sheen on the cup. The companies have departed. The hard helmet, hasped with gold, will be stripped of its hoops...	2249–2254 Смерть кроволитная, война истратила моих родовичей; не видеть им больше чертога пиршественного, не встанут воины с мечами на страже, некому ныне лощить до блеска чеканные кубки, – ушли герои!	У меня нет того, кто мог бы владеть мечом или отполировать позолоченную чашу, драгоценный сосуд для питья; вся дружина разъехалась кто куда.
2354–2359 (2359) No þæt læsest wæs hondgemota, þær mon Hygelac sloh, syððan Geata cyning guðe ræsum, freawine folca Freslondum on, Hreðles eafora hiorodryncum swealt, bille gebeaten.	2355–2359 One of his cruelest hand-to-hand encounters had happened when Hygelac, king of the Geats, was killed in Friesland: the people's friend and lord, Hrethel's son, slaked a sword blade's thirst for blood.	2354–2359 Не легче было ему и в схватке, где сгинул Хигелак, войсководитель, гаутский конунг: в пылу сражения на поле фризском потомок Хределя пал наземь, мечами иссеченный, но спасся Беовульф!	Не последней была рукопашная схватка, где один убил Хигелака – короля гаутов, во время военных походов, повелителя и друга народа, на земле фризской, наследник Хределя, погиб в крови, сраженный мечом.
2385–2390 (2386) ...he þær for feorme feorhwunde hleat sweordes swengum, sunu Hygelaces, ond him eft gewat Ongendioes bearn hames niosan, syððan Heardred læg, let ðone bregostol Biowulf healdan, Geatum wealdan, þæt wæs god cyning!	2384–2390 That marked the end for Hygelac's son: his hospitality was mortally rewarded with wounds from a sword. Heardred lay slaughtered and Onela returned to the land of Sweden, leaving Beowulf to ascend the throne, to sit in	2384–2390 ...тогда-то Хардред гостеприимный убит был Онелой наследник Хигелака, приют им давший, а сын Онгентеова, убийца Хардред, бежав от гаутов, в свой дом возвратился; остался Беовульф единовластным	...там он за своё гостеприимство получил смертельную рану от ударов меча – сын Хигелака, а затем вернулся, сын Онгентеова, искать путь домой, после того как Хардред лежал мёртвый, трон он позволил занять Беовульффу, чтобы тот

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
	majesty and rule over the Geats. He was a good king.	вождем над ведерами, то добрый был конунг!	правил гаутами, он был великим королём!
2484–2486 (2485) þa ic on morgne gefrægn mæg oðerne billes ecgum on bonan stælan, þær Ongenþeow Eofores niosað.	2484–2489 Then, as I have heard, Hygelac's sword was raised in the morning against On-gentheow, his brother's killer. When Eofor cleft the old Swede's helmet, halved it open, he fell, death-pale: his feud-calloused hand could not stave off the fatal stroke.	2484–2489 Но, как я слышал, убийца конунга убит был наутро, воздал за родича родич Эовор, встретив Онгентеова, – шлем от удара широко треснул, пал наземь Скильвинг, и меч не дрогнул в руке гаутского кровоотмстителя.	Потом утром я услышал, что один родич лезвием меча отомстил убийце, и вот теперь на Онгентеова напал Эовор.
2490–2493 (2492) Ic him þa maðmas, þe he me sealde, geald æt guðe, swa me gifeðe wæs, leohtan sweorde; he me lond forgeaf, eard, eðelwyn.	2490–2496 The treasures that Hygelac lavished on me I paid for as I fought, as fortune allowed me, with my glittering sword. He gave me land and the security land brings, so he had no call to go looking for some lesser champion, some mercenary among the Grifthas or the Spear-Danes or the men of Sweden.	2490–2498 За все, что Хигелак мне дал державный, за все достояние, дом и земли, ему платил я клинком, сверкавшим в работе ратной: ни витязей шведских, ни датских всадников, ни войска гепидского к себе на выручку не призывал он, казны не тратил на слабых ратников, коль скоро я первым вступал в сражения, стяжая победы!	Я отдал ему сокровища, которые он мне даровал, отплатил ему на войне, как и было суждено мне, сверкающим мечом; он даровал мне землю, обитель, радость родины.
2497–2500 (2499) Symle ic him on feðan beforan wolde, ana on orde, ond swa to aldre sceall sæcce fremman, þenden þis sword þolað, þæt mec ær ond sið oft gelæste.	2497–2502 I marched ahead of him, always there at the front of the line; and I shall fight like that for as long as I live, as long as this sword shall last, which has stood me in good stead late and soon, ever since I killed Dayraven the Frank in front of the two armies.	2498–2508 – И так да будет, покуда жив я, покуда мне верен клинок испытанный, не раз служивший моей отваге с тех пор, как Дагхревна убил я, и хугский вождь не вернулся к владельцу фризов вместе с добычей, с тем драгоценным кольцом ошейным, но пал на поле знаменоситель, дружинник храбрый, сраженный не жалом, – он так был стиснут в моих объятьях, что хрустнули кости.	Всегда я в пешем строю стремился идти впереди – один, в авангарде, – и так до самой смерти буду вести бой, пока этот меч выдержит, что прежде и после мне не раз верно служил.
2506–2509 (2506, 2508, 2509) ...ne wæs ecg bona, ac him hildegrap heortan wylmas, banhus gebræc. Nu sceall billes ecg, hond ond heard sweord, ymb hord wigan.	2506–2509 No sword blade sent him to his death, my bare hands stilled his heartbeats and wrecked the bone-house. Now blade and hand, sword and sword-stroke, will assay the hoard.	2508–2509 И ныне да служат мне меч и руки в борьбе за сокровища!	Меч не был убийцей, но моя боевая хватка на нём сокрушила его сердце и грудь. Теперь же я должен лезвием меча, рукой и твердым мечом сражаться за клад.
2518–2521 (2518) Nolde ic sword beran, wæpen to wyrme, gif ic wiste	2518–2521 I would rather not use a weapon if I knew another	2518–2521 Я без оружия, без меча остролезвого пошел бы	Я бы не стал нести меч, оружие против змея, если бы знал, как иначе

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
hu wið ðam aglæcean elles meahte gylpe wiðgripan, swa ic gio wið Grendle dyde.	way to grapple with the dragon and make good my boast as I did against Gren- del in days gone by.	на недруга, когда бы ве- дал иное средство, убив заклятого, обет испол- нить, как-то было с Грен- делем...	я мог бы сразиться с этим чудовищем ради славы, как я это делал раньше с Гренделем.
2562–2564 (2562, 2564) Sweord ær gebræd god guðcýning, gomele lafe, ecgum unslaw...	2559–2564 Down there in the barrow, Beowulf the warrior lifted his shield: the outlandish thing writhed and con- vulsed and viciously turned on the king, whose keen- edged sword, and heirloom inherited by ancient right, was already in his hand.	2562–2564 ...и меч двуострый, наследье древних, сиял, подъятый, в руках у ко- нунга...	Мечом прежде разма- хивал благородный во- енный король, древней фамильной реликвией, отважно обращался с мечами...
2575–2580 (2577) Hond up abræd Geata dryhten, gryrefahne sloh incgelafe, þæt sio ecg gewac brun on bane, bat unswiðor þonne his ðiodcýning þearfe hæfde, bysigum gebæded.	2575–2580 So the king of the Geats raised his hand and struck hard at the enameled scales, but hardly cut through: the blade flashed and slashed yet the blow was far less powerful than the hard-pressed king had need of at the moment.	2575–2580 Тогда на недруга воитель гаутский мечом обру- шился, искуснокованным наследьем конунгов, но вкось по кости скольз- нуло железо, клинок по черепу, не так, как наце- лился высокородный...	Повелитель гаутов под- нял руку и ударил зло- веще украшенным ро- довым мечом, так что лезвие пробило тёмную кость, но не столь яростно, как это было нужно королю его народа, изнурённого бедами.
2584–2586 (2584) ...guðbill geswac, nacod æt niðe, swa hyt no sceolde, iren ærgod.	2584–2586 The glittering sword, infal- lible before that day, failed when he unsheathed it, as it never should have.	2583–2586 Правитель ведеров не мог похвастаться удачей в стычке: не лучшим об- разом ему служило лез- вие славное.	...боевой меч подвёл – обнажённый в битве, чего не должно было случиться с железом высшего качества.
2609–2612 (2610, 2614, 2614, 2616) ...hond rond gefeng, geolwe linde, gomel swyrd geteah, þæt wæs mid eldum Eanmundes laf, suna Ohteres. Ðam æt sæcce wearð, wræccan wineleasum, Weohstan bana meces ecgum, ond his magum ætþær brunfagne helm, hringde byrnan, eald sweord etonisc...	2609–2616 He could not hold back: one hand brandished the yellow-timbered shield, the other drew his sword – an ancient blade that was said to have belonged to Eanmund, the son of Ohthere, the one Weohstan had slain when he was in exile without friends. He carried the arms to the victim's kin- folk, the burnished helmet, the webbed chain-mail and that relic of the giants. But Onela retuned the weapons to him, rewarded Weohstan with Eadmund's war-gear.	2609–2619 И поднял Виглаф щит желто-липовый и меч, наследье потомка Охт- хере, скитальца Эан- мунда, который был в битве убит, бездомный, в сраженье с Веохстаном, взявшим в добычу это оружие: нагрудник коль- чатый, шлем железный и меч отменный, подарок Онелы издревнее лезвие, – одежды битвы, орудие сечи, наряд воителя (од- нако Онела за смерть племянника не мстил убийце)...	...его рука схватила круглый щит из жёл- того липового дерева, он обнажил свой древ- ний меч – наследие среди людей Эанмунда, сына Охтхере. От него в битве, изгнанника, ли- шённого друзей, Веохстан, убийца лез- виями меча, вернул шлем коричневого цвета своему соплемен- нику, кольчугу снаб- жённую кольцами, и древний меч гиган- тов...
2620–2622 (2621) He frætwe geheold fela missera, bill ond byrnan, oððæt his byre mihte	2620–2623 Weohstan kept that war- gear for a lifetime, the sword and the mail-shirt, until it was the son's turn	2620–2625 ...тот меч хранился и щит и кольчуга у Веохстана, покуда не вырос ему пре- емник, дабы продолжить	Он много лет хранил доспехи, меч и коль- чугу, пока его сын, об- ладающий исключи- тельной храбростью, не

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
eorlscipe efnan swa his ærfæder...	to follow his father and perform his part.	славу отцовскую среди гаутов, – оставил старец, покинув землю, наследство сыну.	сравнился по знатности со своим отцом.
2633-2638 (2638) Ic ðæt mæl geman, þær we meðu þegun, þonne we geheton ussum hlaforde in biorsele, ðe us ðas beagas geaf, þæt we him ða guðgetawa gyldan woldon gif him þyslicu þearf gelumpe, helmas ond heard sweord.	2633-2638 I remember that time when the mead was flowing, how we pledged loyalty to our lord in the hall, promised our ring-giver we would be worth our price, make good the gift of the war-gear, those swords and helmets, as and when his need required it.	2633-2638 То время я помню, когда в застолье над чашей меда клялись мы честью служить исправно кольце-дробителю, нас одарившему одеждой битвы, мечами, кольчугами, коли случится-нужда в подмоге!	Я вспоминаю то время, когда мы пили мёд, когда мы обещаинашему господину в пиршественном зале – тому, кто подарил нам кольца – что мы хотим отплатить ему за боевое снаряжение, если возникнет такая необходимость: шлемами и крепкими мечами.
2659–2660 (2659) ...urum sceal sweord ond helm, byrne ond beaduscud, bam gemæne.	2659–2660 ...we must bond together, shield and helmet, mail-shirt and sword.	2659–2660 Да будет щит мойи меч в сражении ему подспорьем!	Должны быть меч и шлем, кольчуга и боевой плащ, всё это – наше общее снаряжение.
2677–2687 (2679, 2680, 2681, 2683, 2685) þa gen guðcyning mærdā gemunde, mægenstrengo sloh hildebille, þæt hyt on heafolan stod niþe genyded; Nægling forbærst geswac æt sæcce sweord Biowulfes, gomol ond grægmæl. Him þæt gifeðe ne wæs þæt him irenna ecge mihton helpa æt hilde; wæs sio hond to strong, se ðe meca gehwane, mine gefræge, swenge ofersohte, þonne he to sæcce bær wæpen wundrum heard...	2678–2687 Inspired again by the thought of glory, the warrior threw his whole strength behind a sword-stroke and connected with the skull. And Naegling snapped. Beowulf's ancient iron-gray sword let him down in the fight. It was never his fortune to be helped in combat by the cutting-edge of weapons made of iron. When he yielded a sword, no matter how blooded and hard-edged the blade his hand was too strong, the stroke he dealt (I have heard) would ruin it. He could reap no advantage.	2669–2687 Тогда, услышав тот клич героя, огневержитель, кипящий яростью,дохнул – и пламя окутало воинов, мужей доспешных: ни сбруя кольчатая, ни щит копыеносца не защитили, и стигнул бы юный, сгорел бы витязь, – но родича родич державный, ратника, чей щит обуглился, укрыл железной доской от пламени, и, вспомнив о славе, нацелил конунг дракону в голову удар сокрушительный. Ярость умножила силы мужа! – но преломился каленый Нэглинг, меч Беовульфа, старинное лезвие: была воителю дана такая мощь, что в сечах ему и лучший меч был несподручен, и, как я слышал, в руках ратоборца любое лезвие, железо острое, от мощных ударов крошилось в сражении!	Тогда военный король вновь вспомнил о своих подвигах, с могучей силой ударил боевым клинком, так что он вонзился в голову змея, движимый враждебностью; Нэглинг разорвался на части, ослабел в бою – меч Беовульфа, древний и с серебрястыми прожилками. Не было ему даровано, чтобы железные лезвия помогли в сражении; я слышал, что рука его была слишком сильной, и своим ударом она подвергала каждый клинок суровому испытанию, он проявлял излишнее усердие, когда нёс в бой оружие, закалённое ранами...
2697–2702 (2700) Ne hedde he þæs heafolan, ac sio hand gebarn modiges mannes, þær he his mæges	2697–2701 He left the head alone, but his fighting hand was burned when he came to	2694–2702 Тогда, я слышал, к нему на выручку поспел дружинник: он, знатный	Он не поразил голову дракона, но рука смелого человека была обожжена, там он

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
healp, þæt he þone niðgæst niðor hwene sloh, secg on searwum, þæt ðæt sweord gedeaf, fah ond fæted, þæt ðæt fyr ongon sweðrian syððan.	his kinsman's aid. He lunged at the enemy lower down so that his decorated sword sank into its belly and the flames grew weaker.	родом, известный муже- ством, силой и ловко- стью, руке, опаленной клинок сжимая, уцепил не в голову гаду, но ниже вонзил оружие, ужалил в горло змея зломерзкого – вошло железо в плоть ог- неносную, сникло пламя, дыханье драконье...	применил свою силу, когда поразил врага чуть ниже, воин в до- спехах, так что меч за- тупился, окрашенный кровью и украшенный орнаментом, и пламя после этого начало сла- беть.
2767–2772 (2772) Swylce he siomian geseah segn eallgylden heah ofer horde, hondwundra mæst, gelocen leodocræftum; of ðam leoma stod, þæt he þone grundwong ongitan meahte, wræte giondwitan. Næs ðæs wyrmes þær onsyn ænig, ac hyne ecg fornam.	2767–2772 And he saw too a standard, entirely of gold, hanging high over the hoard, a mas- terpiece of filigree; it glowed with light so he could make out the ground at his feet and inspect the valuables. Of the dragon there was no remaining sign: the sword had dis- patched him.	2767–2772 ...и там же знамя, стяг златотканый на крепком древке над россыпью зо- лотасолнцагорящий, ис- кусно шитый сиял, оза- ряя чертог обширный, сокровищ вместилище, жилище змея, который сгинул, мечом поражен- ный.	Также он увидел вися- щийвысоко над сокро- вищницей полностью золотой штандарт - ве- личайшее из чудес ре- месленного мастерства, связанное с искусством рук; от него исходило сияние, так что, стоя на земле, он мог разгля- деть узор. Облика змея там не было, но меч по- разил его.
2777–2782 (2777, 2778) Bill ær gescod (ecg wæs iren) ealdhlaforðes þam ðara maðma mundbora wæs longe hwile, ligegeasan wæg hatne for horde, hioroweallende middelnihtrum, oðþæt he mordre swealt.	2778–2782 Already the blade of the old king's sharp killing- sword had done its worst: the one who had for long minded the hoard, hover- ing over gold, unleashing fire, surging forth midnight after midnight, had been mown down.	2776–2782 Сколь мог осилить, и взял слепящий стяг све- тозарный, поскольку Беовульф ножом двуост- рым, драконоборец, сра- зил дозорного, издревле стерегшего холм сокро- вищный, пламевержи- теля, во тьме полыхав- шего дыханием пагуб- ным над тем курганом. – чудище сгинуло.	Меч уже ранил, (клинок был железным) того старого властителя, ко- торый долгое время был защитником со- кровищ, он нёс огнен- ную угрозу, утаивал па- лящий жар ради клада, в ярости вырываясь среди ночей, пока не погиб от насилия.
2826–2831 (2828) Beahhordum leng wrym wohbogen wealdan ne moste,ac hine irenna ecga fornamon, hearde, headoscearde homera lafe, þæt se widfloga wundum stille hreas on hrusan hordærne neah.	2826–2831 No longer would his snake folds ply themselves to safeguard hidden gold. Hard-edged blades, ham- mered out and keenly filed, had finished him so that the sky-roamer lay there rigid, brought low beside the treasure-lodge.	2824–2834 ...но тут же, рядом, его убийца лежал бездыхан- ный, жизнекрушитель, погибший в схватке, змея зломерзкий, страж, утративший свои сокро- вища, ибо железное лез- вие тяжким ударом в сердце вдруг оборвало дни его жизни, и грянул оземь холмохранитель на склоне кургана:не вла- стен он больше летать ночами, червь огнекры- лый, гад, стерегший свои богатства.	Кольцом-кладом больше не мог совла- дать злобно свернув- шийся змей – его прон- зили железные лезвия, твёрдые с боевыми за- зубринами, выкован- ные молотом, – так что широкоплечий летун, оглушённый ранами, упал на землю рядом с хранилищем сокровищ.
2874–2876 (2876) ...hwæðre him god uðe, sigora waldend, þæt he hyne	2874–2876 ...yet God who ordains who wins or loses allowed him	2873–2876 Не мог он похвастаться вашей помощью в	...и всё же Бог свыше, владыка побед, даровал ему отомстить за себя

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
sylfne gewræc ana mid ege, þa him wæs elnes þearf.	to strike with his own blade when bravery was needed.	сражении, конунг, но, взысканный Богом Побе- дотворцем, один сумел он в неравной схватке врага пересилить!	одному, с мечом, когда ему была нужна отвага.
2880–2882 (2880) ...symle wæs þy sæmra, þonne ic sweorde drep ferhðgeniðlan, fyr unswiðor weoll of gewitte.	2880–2883 Then my sword connected and the deadly assaults of our foe grew weaker, the fire coursed less strongly from his head. But when the worst happened too few rallied around the prince.	2877–2882 Я был невластен спасти державца, и уберечь его надежды не было, но, из- ловившись, помог я ро- дичу: мечом наудачу уда- рил чудовище – оно ослабло, и в горле смрад- ный огонь пресекся.	...всегда становилось хуже, когда я убивал мечом смертельного врага; пламя в моём ра- зуме бушевало уже не так яростно.
2884–2886 (2884) Nu sceal sincþego ond swyrdgifu, eall eðelwyn eowrum cynne, lufen alicgean...	2884–2886 So it is goodbye now to all you know and love on your home-ground, the open- handedness, the giving of war-swords.	2882–2886 Но слишком мало было соратников вокруг вла- дыки! – за то отныне и вам не будет даров со- кровищных, нарядов рат- ных, ни радостей браж- ных...	Отныне раздача сокро- вищ и даров меча, вся радость родины для твоего рода – исчезнет вместе с любовью.
2903–2906 (2904) Him on efn ligeð ealdorgewinna seaxbennum seoc; sweorde ne meahte on ðam aglæcean ænige þinga wunde gewyrcean.	2903–2906 Beside him lies the bane of his life, dead from knife- wounds. There was no way Beowulf could manage to get the better of the mon- ster with his sword.	2903–2906 А рядом с героем жиз- некрушитель простерся мертвый, ножом распо- ротый (не меч, но дву- острый нож покончил с червечудовищем).	Рядом с ним лежал за- клятый враг, изнемо- гавший от ран, нане- сённых ножом; он не смог причинить мечом чудовищу ни одной раны.
2936–2941 (2936, 2939, 2939) Besæt ða sinherge sweorda lafe, wundum werge, wean oft gehet earmre teohhe ondlonge niht, cwæð, he on mergenne meces ecgum getan wolde, sum on galgtreowum fuglum to gamene.	2933–2941 Then he kept hard on the heels of the foe and drove them, leaderless, lucky to get away, in a desperate route to Ravenswood. His army surrounded the weary remnant where they nursed their wounds; all through the night he howled threats at those huddled survivors, prom- ises to axe their bodies open when dawn broke, dangle them from gallows to feed the birds.	2925–2941 Тогда впервые гауты гор- дые войнолюбивых ис- кали Скильвингов, и встретил гаутов родитель Охтхере, старец держав- ный: сваливши Хадкюна – вождя мореходов, из плена выручив жену, чьи сокровища враги похи- тили, свою супругу, ему родившую Охтхере с Онелой, он гнал дружин- ников, лишившихся ко- нунга, и, встав на дороге, рать бегущую близ Леса Вороньего настиг – и не- многих, там уцелевших, усталых и раненых, об- ставил воинством; всю ночь он без устали гро- зил злосчастным страш- ными казнями: одних он прикажет резать по- утру, других – повесить на радость воронам на древе смерти.	Тогда он осадил вои- нов, оставшихся в жи- вых от мечей и изнемо- гавших от ран; он часто угрожал бедами несчастному отряду в течение долгой ночи; и сказал, что он наутро лезвием меча принесёт одного из них в жертву на дереве-виселице на потеху птицам.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеанглийском языке	Перевод на современный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
2961–2964 (2961, 2961) þær wearð Ongendīow ecgum sweorda, blondenfexa, on bid wrecen, þæt se þeodcyning ðafian sceolde Eaðores anne dom.	2961–2964 There in his gray hairs, On- gentheow was cornered, ringed around with swords. And it came to pass that the king's fate was in Eofor's hands, and in his alone.	2958–2964 ...но следом стяги дру- жины Хигелака, тесня- щей шведов, по полю двинулись, рубились Хредлинги на земляных валах, покуда Онгентеов, седобородый народопра- витель в смертельной схватке не встретил лез- вия меча, несущего гнев Эовора.	Там седовласый Онген- теов был пригнан остриями мечей к ме- сту наказания, где ко- роль народа был вы- нужден принять едино- личную кару Эовора.
2977–2980 (2978, 2979) Let se hearda Higelaces þegn bradne mece, þa his broðor læg, eald sweord eotonisc, entiscne helm breca ofer bordweal...	2977–2981 With his brother down, the undaunted Eofor, Hy- gelac's thane, hefted his sword and smashed mur- derously at the massive helmet past the lifted shield. And the king col- lapsed, the shepherd of people was sheared of life.	2977–2983 Тогда воитель из рати Хигелака, брата увидев, к земле склонившегося, мечом размахнулся и кровлю шлема, щита ограду рассек – тут ко- нунг, владычный старец, дух испустил, и осталось за ведерами, судьбой хранимыми, поле брани...	Пусть храбрый воин Хигелака обнажит свой широкий меч, когда его брат падёт, древний меч гигантов и шлем великанов сокрушит стену щитов.
2985–2988 (2987) þenden reafode rinc oðerne, nam on Ongendīo irenbyrnan, heard swyrd hilted ond his helm somod, hares hyrste Higelace bær.	2985–2988 One warrior stripped the other, looted On- gentheow's iron mail-coat, his hard sword-hilt, his helmet too, and carried the graith to King Hygelac...	2985–2990 Победный Эовор с Он- гентеова, с вождя дру- жинник, сорвал кольчугу, убор властелина, и шлем, и лезвие меча с рукоятью сложил пред конунгом, за что герою награду Хигелак сулил великую – и выполнил слово...	Меж тем как воин оби- рал другого, он забрал железную кольчугу Он- гентеова, твёрдый меч с рукояткой и его шлем вместе, а также боевые доспехи, принадлежав- шие Хигелаку.
3047–3050 (3048) Him big stoda bunan ond orcas, discas lagon ond dyre swyrd omige, þurhetone, swa hie wið eorðan fæðm þusend wintra þær eardodon.	3047–3050 Beside him stood pitchers and piled-up dishes, silent flagons, precious swords eaten through with rust, ranged as they had been while they waited their thousand winters under- ground.	3043–3057 ...в небо взвиваясь, в ночи бесчинствовал дра- кон, а утром скрывался в пещере – смерть разлу- чила кладохранителя сего владением: кубки, чаши, блюда лежали ря- дом со стражем, ржавые лезвия, кольчуги истлев- шие (долго покоился клад, наследие древнего племени, в том подземе- лье, тысячезимнее злато- сокровище, крепко за- клятое, дабы не смел ни единый смертный его коснуться, – лишь Вождь Небесный Создатель, властен открыть богат- ства тому, кто взыскан его благосклонностью,	Вокруг него стояли чаши и кувшины, ле- жали блюда и драго- ценные мечи, насквозь изъеденные ржавчи- ной, как будто они про- вели в объятиях земли тысячу зим, оставаясь там.

Строки, содержащие концепт «меч» в эпосе «Беовульф» на древнеан- глийском языке	Перевод на современ- ный английский язык Ш. Дж. Хини	Перевод на русский язык В. Г. Тихомирова	Построчный перевод на русский язык Л. Р. Ибрагимовой и А. В. Брандаусовой
		милостью Божьей, мужу достойному!)	

Литература

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Художественная литература, 1975. – (Библиотека всемирной литературы, Т. 9).
2. Beowulf and the Fight at Finnsburg. Ed. by F. Klaeber. 3d ed. Boston, 1950.
3. Heaney S. Beowulf. – London: Farrar, Strauss & Giroux, 1999.
4. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / А.И. Смирницкий; [испр. и доп. О. А. Смирницкой]. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с. –

(Классическая учебная книга).

5. «Beowulf on Steorarume» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.heorot.dk/beo-intro-rede.html> (дата обращения: 19.06.2025).
6. «Bosworth/Toller online» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bosworthtoller.com/> (дата обращения: 19.06.2025).
7. «Glossary – Old English Reader» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oereader.ca/glos.htm> (дата обращения: 19.06.2025).
8. «Old English to Modern English Translator» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oldenglishtranslator.co.uk/> (дата обращения: 19.06.2025).

BRANDAUSOVA Alexandra Vyacheslavovna

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at the Department of English Linguistics,
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

IBRAHIMOVA Laman Rovshan qızı

Graduate Student, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT OF "SWORD" IN THE EPIC "BEOWULF": COMPARISON OF THE ORIGINAL AND TRANSLATIONS

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the original text of the Old English epic "Beowulf" and its translations in order to study in-depth the symbolism of the sword in German military culture.

Keywords: Beowulf, translation, sword, Germanic culture, epic, line-by-line translation.

ГОРБАЦЕВИЧ Ольга Алексеевна

преподаватель кафедры русского языка,

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В КУРСЕ РКИ

Аннотация. Современный этап обучения русскому языку как иностранному характеризуется коммуникативной целью, которая соотносится с коммуникативной компетенцией. Выражается это в возможности человека осуществлять речевое общение средствами изучаемого языка в различных сферах деятельности. Речь обучающегося должна быть не только грамотной, но и соответствовать различным коммуникативным качествам, таким, как: точности, уместности, логичности, выразительности.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, обучающиеся, профессиональная компетенция, практические умения и навыки, коммуникативные качества.

В середине XX века использовалось понятие – «культура языка». Г. О. Винокур рассматривал «вопросы языкового поведения человека»: «от газеты до личной переписки, от политических лозунгов до поэзии авангарда» [Винокур 2006: 3]. «Культура языка неразрывно связана с культурой речи», – пишет Д. Э. Розенталь [Розенталь 1964: 137].

В дальнейших лингвистических исследованиях актуальность приобретает термин «культура речи». Именно речь, а не язык характеризуется такими качествами, как правильность, точность, чистота, выразительность.

Лингвисты по-разному дают толкование термину «культура речи». Так, Л. И. Скворцов, изучая понятие «культура речи», характеризует его с нескольких точек зрения:

1. Нормативности, правильности;
2. Общей культуры речи (часть национальной культуры);
3. Социологического аспекта (речевая деятельность человека с учетом его социального и возрастного статуса);
4. Исторического аспекта (формирование и развитие литературного языка);
5. Экологического аспекта (часть окружающей «языковой среды, речевого существования, освобожденного от грубых ошибок, от того, что мешает общению, снижает нашу общую духовность» [Скворцов 2009: 3].

Л. И. Скворцов считает, что трудность описания культуры речи состоит в «разнородности, разноуровневости и разномасштабности входящих в нее составляющих» [Скворцов 2007: 4]. В работах российских ученых используется синоним «культура речевого общения»,

таких, как: О. М. Казарцева, О. Г. Усанова, И. А. Ковынева, Т. И. Никифорова, Т. В. Самосенкова. Большая часть лингвистов полагает, что культура речи – это область языкознания, включающая три основных аспекта: нормативный, коммуникативный и этический [Культура русской речи 2007: 287].

Возвращаясь к термину «речевая культура», следует отметить, что во многих исследовательских работах, учебниках и пособиях он выступает синонимом «культуры речи». Первым попытался разграничить эти термины Е. Н. Ширяев. Он писал: «Культура речи – часть более широких понятий – речевой культуры, а также культуры общения, куда входят еще два компонента: культура мышления и психологическая культура общения» [Культура русской речи 2000: 287]. Затем О. Б. Сиротинина предложила рассматривать термин «речевая культура» как «отношение человека, общества к культуре речи во всех значениях этого понятия: к процессу выбора, полученному в результате этого выбора набору языковых средств, к этике общения, к знаниям о законах коммуникации и ее нормах, как языковых, так и этических, коммуникативных, риторических, вообще к знаниям о чем-то и к другим людям» [Сиротинина 2010: 196].

По характеру такого отношения и путем разных подходов О. Б. Сиротинина выделила типы речевой культуры: а) элитарный, просторечный, арготический, народно-речевой; б) полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный, обиходный, литературно-жаргонизирующий и несколько других, не относящихся к литературному

языку.

Понятие «речевая деятельность» взаимосвязана с термином «речь», поскольку речь как «способ формирования и формулирования мысли посредством языка» реализуется в речевой деятельности, основу которой составляют действия и операции, а исходным моментом любого речевого действия является речевая ситуация [Зимняя 1989: 124].

Речевая деятельность имеет определенные речевые механизмы. Это мотив – программирование речевого высказывания; планирование – переход к грамматической структуре предложения, поиск нужного слова по семантическим и звуковым признакам; реализация плана и его контроль – реальное осуществление звучания высказывания и его графическое оформление. Таким образом, речевая деятельность представляет умственные действия, которые позволяют управлять процессом создания и восприятия речевых высказываний в речевом общении.

Существуют различные трактовки понятия «речевое общение». Некоторые полагают, что речевое общение – «это общение с помощью речи для достижения целей коммуникантов» [Культура русской речи 2000: 570]. Другие видят его сходства с коммуникацией: «Коммуникация» охватывает многое, в том числе и общение» [Ипполитова 2006: 32].

В методике преподавания РКИ используются термины, связанные с понятием «коммуникация»: коммуникативная цель обучения, коммуникативность как ведущий методический принцип, коммуникативный метод. В большинстве понятий «речевая деятельность» акцент делается на коммуникативной компетенции: под речевой деятельностью следует понимать «практическое применение коммуникативной компетенции в определенной сфере общения в процессе восприятия и/или порождения устных и письменных текстов, направленное на выполнение конкретной коммуникативной задачи» [Общеввропейские компетенции: 2001].

Неотъемлемую часть культуры речи составляет коммуникативный аспект. Он направлен не только на соблюдение норм литературного языка, но и умение выбирать из различных вариантов наиболее точный в смысловом отношении, стилистически уместный, выразительный в соответствии с коммуникативными задачами. Насколько обучающийся знает правила изучаемого языка, владеет информацией

о том или ином предмете речи, умеет логически мыслить, имеет богатый словарный состав, можно говорить о коммуникативных качествах его русской речи.

Лингвисты выделяют разные коммуникативные качества, присущие русской речи. Актуальными являются нормативность, выразительность, точность, богатство, чистота, уместность и логичность. Все перечисленные коммуникативные качества реализуются в процессе общения обучающихся в конкретных сферах, которые связаны с основными стилями речи. Вследствие этого целесообразно рассмотреть формирование коммуникативных качеств русской речи через призму стилей современного русского языка.

Выделяется пять стилей русской речи: научный, публицистический, официально-деловой, художественный и разговорный. С методической точки зрения, название стилей речи не играет существенную роль в процессе обучения.

Актуальными являются социально-бытовая и социально-культурная сферы, соответственно обучающиеся овладевают разговорной речью, знакомятся с языком русской художественной литературы и публицистическим стилем. На основном и продвинутых этапах работа с текстами художественной и публицистической литературы становится менее востребованной, так как сокращение часов на изучение русского языка как иностранного не позволяет уделять должное внимание чтению художественной литературы и газетных материалов.

Одним из главных в системе подготовки является научный стиль, который выступает самостоятельным аспектом на протяжении всего периода обучения. Актуальность приобретает и официально-деловой стиль речи, с которым, необходимо знакомить.

Следовательно, в процессе обучения необходимо учитывать коммуникативные потребности обучающихся и соотносить их с основными стилями русской речи.

Литература

1. Абдрахманова И.Э. Восприятие российской аудиовизуальной культуры как способ совершенствования русской речи иностранных студентов: монография / И.Э. Абдрахманова. Казань: ЗАО «Новое знание», 2010. 178 с.
2. Андрияшина Н.П. Требования по русскому языку как иностранному: проблема описания уровней владения / Н.П. Андрияшина // Русистика: язык, культура, перевод: сборник

докладов юбилейной международной научной конференции. София: Изток-Запад, 2012. С. 455-459.

3. Балыхина Т.М. Учимся общению: учебный курс русского языка и культуры речи для учащихся высших учебных заведений России /

Т.М. Балыхина, М.В. Лысякова, М.А. Рыбаков. М.: Изд-во РУДН, 2004. 488 с.

4. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного) / И.А. Зимняя. М.: Рус. яз, 1989. 219 с.

GORBATSEVICH Olga Alekseevna

Lecturer of the Russian Language Department,
Military Training and Research Center of the Air Force "Military Air Academy
named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin", Russia, Voronezh

ISSUES OF THE CULTURE OF SPEECH COMMUNICATION IN THE COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. *The modern stage of teaching Russian as a foreign language is characterized by a communicative goal, which is related to communicative competence. This is expressed in the ability of a person to carry out verbal communication by means of the language being studied in various spheres of activity. The student's speech must not only be literate, but also correspond to various communicative qualities, such as: accuracy, relevance, logic, expressiveness.*

Keywords: *communicative competence, students, professional competence, practical skills and abilities, communicative qualities.*

ЧАЛАЯ Диана Эдуардовна

студентка, Луганский государственный педагогический университет, Россия, г. Луганск

ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ЭКВИВАЛЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам передачи культурно-специфической лексики в ситуациях, когда отсутствуют прямые семантические эквиваленты между языками. Рассматриваются особенности межкультурной коммуникации, возникающие вследствие различия культурологических реалий и способов восприятия мира представителями разных народов.

Ключевые слова: культурно-специфическая лексика, этнолингвистика, переводческие стратегии, семантика, языковая картина мира, эквивалентность.

Язык, помимо выполнения коммуникативной функции, представляет собой культурный феномен, аккумулирующий уникальные аспекты менталитета, исторического опыта и мировоззрения каждой лингвокультурной общности. В процессе литературного перевода, как акта межъязыковой и межкультурной коммуникации, переводчик сталкивается с комплексом задач, связанных с адекватной передачей национально-специфических элементов. Особую значимость в данном контексте приобретает проблема безэквивалентной лексики. Ниже будут приведены несколько определений данного термина.

По определению Е. Н. Громовой, безэквивалентные языковые единицы представляют собой обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной (накопительной, закрепляющей опыт носителей языка) функции языка и могут рассматриваться как хранилище фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих [2, с. 309]. Различия между языками обусловлены различием культур и их легче всего продемонстрировать на материале лексических и фразеологических единиц, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью.

Согласно Е. М. Верещагину, «безэквивалентная лексика – слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку, т.е. слова, план содержания которых, невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [1, с. 68].

Е. М. Верещагин подчеркивает, что ключевыми задачами лингвокультурологии являются выявление и описание культурных концептов, зафиксированных в языке, изучение национально-культурной специфики значения слов и фразеологизмов, а также анализ механизмов отражения ментальности и культурных стереотипов народа в языковых структурах. Кроме того, важным направлением является исследование особенностей межкультурной коммуникации, препятствий и стратегий преодоления барьеров при передаче культурно значимой информации в межъязыковом общении и переводе [1, с. 256].

Национально-культурное своеобразие номинативных единиц может проявляться не только в наличии безэквивалентных единиц, но и в отсутствии в данном языке слов и значений, выраженных в других языках, т.е. лакун белых пятен на семантической карте языка. Часто наличие лакуны в одном из языков объясняется не отсутствием соответствующего денотата, а тем, что такое различие не имеет значения для культуры. Помимо этих единиц языка, в которых сама реалья является национальной, и, следовательно, называющее ее слово, содержит национально-культурный компонент, мы относим максимально широкий круг языковых явлений к предмету лингвокультурологии. Национально-культурное «присвоение» мира происходит под воздействием родного языка, поскольку мы можем подумать о мире только в единицах своего языка, используя его концептуальную сеть, т.е. оставаясь в круге, описанным вокруг нас языком [1, с. 123].

Исследователь О. А. Иванов выделяет следующие основные типы безэквивалентной лексики: культурные термины, включающие

уникальные этнические концепции и традиционные обряды; лингвистические конструкции, представленные идиомами и многозначными словами; эмоциональную лексику, характеризующуюся наличием выражений с особой эмоциональной окраской и этноцентричных оборотов речи; контекстуально зависимые термины, зависящие от ситуаций и профессиональных сфер; а также термины с уникальными значениями, создающими семантические лакуны при переводе [3, с. 118].

Процесс перевода безэквивалентной лексики включает в себя интеграцию особенностей, не имеющих четкого соответствия в целевом языке. Основные факторы, порождающие трудности в данном контексте, по мнению В. Н. Комиссарова включают: *семантическую несопоставимость* (БЭЛ часто воплощает семантические нюансы, которые отсутствуют в языке назначения, что создает вызов в попытках передать богатство значения и интенсивность выражений, которые могут быть уникальны для исходного языка); *культурные дифференциации* (понятия, олицетворенные БЭЛ, могут корениться в уникальных культурных контекстах, что требует от переводчика не только лингвистического мастерства, но и глубокого понимания культурных норм и ценностей); *лексико-семантическую прозодию* (некоторые выражения и термины могут быть связаны с особыми интонациями, эмоциональными подтекстами или контекстами, которые не всегда могут быть точно воспроизведены в другом языке, что усложняет задачу передачи смысла); *экспрессивные структуры* (отсутствие эквивалентов может затруднить перевод выражений, обладающих экспрессивным или эмоциональным компонентом, что подчеркивает необходимость не только лингвистической точности, но и эмоциональной достоверности); *идиоматические конструкции* (сложности возникают при попытке передачи идиоматических конструкций, которые могут быть чрезвычайно устойчивыми и непереводаемыми в их первоначальной форме) [4, с. 68].

Таким образом, мы приходим к выводу, что любой язык может выразить любое понятие и отсутствие специального обозначения для

какого-то понятия в виде слова может быть передано при помощи целого ряда средств. В. Н. Комиссаров выделяет среди ключевых методов перевода описательный способ, калькирование, транскрипцию и транслитерацию, подчеркивая их значимость при работе с языковыми единицами, не имеющими прямых аналогов в языке перевода. [4, с. 69].

Более того, перевод безэквивалентной лексики считается одной из самых сложных проблем для переводчика. Это обусловлено тем, что безэквивалентная лексика на иностранном языке обладает не только разным составом, но и разными значениями, поэтому при переводе одной и той же единицы могут быть использованы различные приемы. В одном случае можно выбрать способ передачи на языке перевода общего смысла; в другом – перевод с помощью транслитерации или транскрипции с соответствующим пояснением значения или без пояснения; в третьем – перевод осуществляется путем описания.

Литература

1. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвостроение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд. – Москва: Русский язык, 1990. – 431 с.
2. Громова Е.Н. Трудности перевода безэквивалентной лексики [Электронный ресурс] // Современные вопросы филологии и переводоведения: сборник научных трудов. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 308-312. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36753627> (дата обращения 10.07.2025).
3. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Филол. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 190 с.
4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература // Институт научной информации по общественным наукам. – Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2000. – №. 1. – С. 67-71.

CHALAYA Diana Eduardovna

Student, Lugansk State Pedagogical University, Russia, Lugansk

THE TRANSMISSION OF CULTURALLY SPECIFIC VOCABULARY IN THE ABSENCE OF EQUIVALENTS

Abstract. *The article addresses the challenges associated with transmitting culturally specific vocabulary in situations where direct semantic equivalents between languages are absent. It explores features of intercultural communication that arise due to differences in cultural realities and world perception among representatives of different nations.*

Keywords: *culturally-specific lexicon, ethno-linguistics, translation strategies, semantics, linguistic worldview, equivalence.*

ЧАЛАЯ Диана Эдуардовна

студентка, Луганский государственный педагогический университет, Россия, г. Луганск

СПОСОБЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты перевода культурологических единиц с целью разработки эффективных стратегий преодоления культурных различий и обеспечения взаимопонимания между представителями разных культур.

Ключевые слова: стратегии перевода, способы перевода, культурная адаптация, эквивалентность, компенсация, культурные лакуны, межкультурная коммуникация.

С точки зрения лингвокультурологии, задача переводчика оказывается гораздо более многогранной, чем простая передача текста с одного языка на другой. Он действует как культурный посредник, играя активную роль в межкультурном взаимодействии и коммуникативно-познавательном процессе. Существует множество методов передачи культурологических единиц на другой язык. Мы возьмем за основу классификацию Г. Д. Томахина [3, с. 188], он выделяет следующие из них: транскрипция и транслитерация; калькирование; описание или разъяснительный перевод; приближенный перевод.

Г. Д. Томахин подчеркивает, что ключевым фактором при выборе между транслитерацией и переводом является целесообразность их использования для передачи коннотативного значения. Этот аспект особенно важен, когда необходимо отобразить специфику культурно значимого объекта или явления, присущего определенной стране [3, с. 204].

Прием транскрипции и транслитерации

Транскрипция представляет собой один из важных методов, применяемых при переводе реалий и фразеологизмов. Этот процесс заключается в передаче звучания слова или выражения с исходного языка на язык перевода. Особенно актуально для лексем, представляющих собой единичные объекты, феномены или концепции, для которых в языке перевода отсутствуют абсолютные соответствия [3, с. 207]. Передача может осуществляться с использованием суффиксов языка перевода, что позволяет адаптировать слово в соответствии с нормами целевого языка, сохраняя при этом его оригинальное звучание: рус. «самовар» и англ. «samovar» или франц. «croissant» и рус. «круассан». Такой метод делает слово узнаваемым и легко вписывающимся в иную языковую среду.

Транслитерация, по мнению Г. Д. Томахина, чаще всего применяется для сохранения национального колорита и точной передачи содержания. Он выделяет, что такой подход особенно актуален в текстах, посвященных описанию культурных особенностей, путевым заметкам и другим материалам, где важно подчеркнуть местную уникальность [3, с. 209].

Считаем необходимым отметить, что эти методы позволяют точно и кратко передавать названия и термины, что делает их особенно удобными в контекстах, где важны краткость и точность, таких как научные работы или официальные документы.

Прием калькирования

Калька – это метод перевода, при котором заимствованные слова или выражения передаются через буквальный перевод их элементов. Как подчеркивает лингвист Н. М. Шанский, «калькирование представляет собой процесс создания нового слова или фразеологизма путем прямого перевода с другого языка и является разновидностью заимствования» [4, с. 248]. Ярким примером калькирования служит слово «небоскрёб», которое является калькой с английского «skyscraper». Таким образом, выражения, заимствованные через кальку, могут сохранять свою структуру, но в то же время адаптироваться к грамматическим и фонетическим особенностям целевого языка.

При трансляции культурно-специфических реалий калькирование подразумевает воссоздание не звуковой формы, а структуры слова или словосочетания. В рамках данного метода элементы, составляющие слово (морфемы) или фразу (лексемы), подвергаются переводу на целевой язык с использованием эквивалентных компонентов.

Описание или разъяснительный перевод

К следующему способу перевода следует обращаться нечасто, как отмечает Г. Д. Томахин, так как есть риск «утяжелить» текст и сделать его слишком «громоздким» [3, с. 220]. В соответствии с утверждением В. Н. Комиссарова, указанный метод трансляции применяется, когда в русском языке отсутствует прямой эквивалент, аналог или соответствие для англоязычной фразеологической единицы, реалии или иного безэквивалентного элемента, а дословный перевод может привести к малопонятному буквализму [2, с. 213]. Описательный перевод представляет собой метод, который заключается в передаче содержания исходного текста с помощью объяснений или описаний на другом языке. Этот подход особенно полезен при переводе реалий, когда прямой перевод невозможен из-за отсутствия аналогов в языке перевода. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что преимущество описательного перевода заключается в его способности предотвращать недоразумения, которые могут возникнуть при транслитерации или калькировании, когда точное значение теряется или искажается.

По мнению А. Д. Швейцера, метод перевода, известный как «описание», является наиболее распространенным по сравнению с иными техниками трансляции. Несмотря на его эффективность в передаче предметной составляющей реалий, достижение абсолютной точности не всегда возможно. Следствием этого может быть утрата части эмоциональной нагрузки, поскольку предполагаемый коннотативный эквивалент уступает место нейтральному выражению, то есть термину или сочетанию слов, лишенных каких-либо оттенков [5, с. 193].

Приближенный перевод

Г. Д. Томахин отмечает, что метод приближенного перевода позволяет передать предметное содержание, но при этом, как правило, теряется колорит. Утрата колорита обусловлена тем, что реалия воспроизводится не посредством коннотативного соответствия, а с использованием лексически нейтральных единиц [3, с. 232]. В то же время С. П. Флорин считает, что этот прием используется значительно чаще, чем другие, и включает в себя несколько различных техник, таких как родовидовая замена, использование функциональных аналогов и описание или объяснение значения в

контексте принципа приближенного перевода [1, с. 28]. *Описание* используется в тех случаях, когда в переводимом языке не существует определенного эквивалента, и, как правило, переводчик отмечает свое «вмешательство» в текст оригинала пометкой «переводческое примечание»: *polterabend* – польтерабенд (традиционный вечер накануне венчания – прим. перев.) [1, с. 28]. Принцип *родовидовой замены* подразумевает замену устойчивого выражения или элемента культуры термином с более общим значением. Принцип *функционального аналога* заключается в адаптации исходной лексемы к уровню понимания целевой группы, чтобы вызвать аналогичный эмоциональный отклик. С. П. Флорин утверждал, что данный подход особенно полезен при переводе единиц измерения или специализированной терминологии, когда необходимо донести до читателя приблизительное представление о величине или количестве [1, с. 30]. Так, например, вместо русской реалии «литр», в контексте объема жидкости, мы можем использовать более знакомые выражения, такие как «*a small amount*».

В заключении важно отметить, что выбор способов передачи культурологических единиц, таких как реалии и фразеологизмы, не является случайным. При принятии решения переводчик опирается на ряд факторов и использует множество переводческих трансформаций таких как калькирование, описание и приближенный перевод. Чтобы адекватно передать реальность, эмоциональную окраску и национальную аутентичность, изображённую в художественном произведении, важно знать контекст, культуру и действительность, с которыми она связана.

Литература

1. Влахов С.И. Непереводимое в переводе. – 5-е изд. – Москва: Р. Валент, 2012. – 406 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие; под ред. Д.И. Ермоловича. – 2-е изд., испр. – Москва: Р. Валент, 2014. – 407 с. – (Библиотека лингвиста). – ISBN 978-5-93439-455-5.
3. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. – Москва: Высшая школа, 1988. – 280 с.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов; предисл.

Т.А. Бобровой. – 7-е изд. – Москва: ЛЕНАНД, 2015. – 271 с.

5. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – Москва: ЛЕНАНД, 2023. – 216 с.

CHALAYA Diana Eduardovna

Student, Lugansk State Pedagogical University, Russia, Lugansk

METHODS AND STRATEGIES FOR TRANSLATING CULTURAL UNITS

Abstract. *The article examines the practical aspects of translating cultural units with the aim of developing effective strategies for overcoming cultural differences and ensuring mutual understanding between representatives of different cultures.*

Keywords: *translation strategies, translation methods, cultural adaptation, equivalence, compensation, cultural gaps, intercultural communication.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

БОРИСОВА Алиса

художник по нейл-арту, разработчик продукции, Латвия, г. Рига

НЕЙЛ-АРТ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И ИНСТРУМЕНТ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Аннотация. В статье исследуется феномен эксклюзивного нейл-арта как элемента символического потребления и инструмента невербальной коммуникации. На основе теоретического анализа, семиотического подхода и экспертной оценки автора разбираются три ключевых визуальных архетипа в современном нейл-дизайне. Результаты показывают, как через различные визуальные коды нейл-арт используется для трансляции экономического и культурного капитала, а также для конструирования персональной идентичности. Работа представляет практическую ценность для мастеров индустрии красоты, стремящихся к пониманию глубинных психологических мотивов клиентов.

Ключевые слова: нейл-арт, социальный статус, невербальная коммуникация, символический капитал, семиотика моды, теория потребления, индустрия красоты.

Введение

В современной социокультурной парадигме маникюр прошел стремительную эволюцию от утилитарной гигиенической процедуры до значимого элемента невербальной коммуникации и мощного инструмента конструирования персональной идентичности. Если стандартное покрытие ногтей можно сравнить с готовой одеждой (*prêt-à-porter*), то эксклюзивный, созданный в единственном экземпляре нейл-арт по своей функции приближается к моде *haute couture*. Он перестает быть просто услугой и становится предметом символического потребления, отражающим не только эстетические предпочтения, но и социальный статус, культурный капитал и психологическое состояние его обладательницы.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим экономическим и культурным весом индустрии красоты, а также недостаточной изученностью социально-психологических механизмов, лежащих в основе потребления ее люксового сегмента. Несмотря на широкую популярность, авторский нейл-арт редко становится объектом научного анализа, оставаясь в поле зрения преимущественно глянцевого изданий и блогов. Настоящая работа, основанная на экспертном анализе

автора, призвана восполнить этот пробел.

Целью статьи является анализ и описание социально-психологических функций сложного нейл-арта. В качестве центральной гипотезы выдвигается предположение о том, что эксклюзивный, созданный по индивидуальному заказу нейл-арт является для современной женщины осознанным инструментом конструирования личного бренда, трансляции социального статуса и повышения самооценки, а его высокая стоимость воспринимается не как трата, а как инвестиция в символический капитал, что будет продемонстрировано через анализ ключевых визуальных кодов в нейл-дизайне.

Объекты и методы исследования

Объектом настоящего исследования выступает эксклюзивный нейл-арт, рассматриваемый как сложная знаковая система и визуальный текст. Предметом исследования являются семантические и символические функции, которые нейл-арт выполняет в контексте современной социальной коммуникации.

Ввиду теоретико-аналитического характера статьи, основным методом исследования является качественный анализ, основанный на междисциплинарном подходе. Методологическая база включает в себя:

- **Теоретический анализ** социокультурных концепций, в частности теории символического капитала П. Бурдьё и теории демонстративного потребления Т. Веблена, которые применяются для интерпретации нейл-арта как маркера социального статуса.

- **Семиотический анализ** визуальных компонентов нейл-арта. Дизайны рассматриваются как совокупность знаков, где анализируются цвет, форма, композиция, текстура и использованные символы с целью декодирования заложенных в них «сообщений».

- **Метод экспертной оценки**, основанный на многолетнем практическом опыте автора в качестве nail art artist'a, разработчика продукции и международного судьи.

Эмпирической базой для анализа служат профессиональные наблюдения за динамикой трендов, клиентскими запросами и критериями оценки на чемпионатах, что позволяет выявлять устоявшиеся и формирующиеся культурные коды в нейл-арте.

Результаты и их обсуждение

Проведенный на основе экспертного опыта автора анализ современного нейл-арта как знаковой системы позволяет выделить несколько ключевых архетипов дизайнов, выполняющих различные социально-психологические функции. Основные характеристики данных архетипов, их визуальные коды и транслируемые сообщения систематизированы в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ архетипов нейл-арта

Критерий анализа	Архетип 1: «Демонстративная роскошь»	Архетип 2: «Арт-объект»	Архетип 3: «Тихая роскошь»
Визуальные коды	Инкрустация, блеск, крупные элементы, контраст с кожей, узнаваемые символы богатства	Сложная графика, ручная роспись, экспрессия, многослойность, уникальность рисунка	Монохромность, сложная рельефная текстура, отсутствие контрастов, перламутровый отлив
Основное сообщение	«Я могу себе это позволить». Трансляция финансового благополучия и статуса.	«Я – уникальна». Трансляция креативности, индивидуальности и мастерства исполнения.	«Кто знает, тот поймет». Трансляция утонченного вкуса и принадлежности к «знающим».
Теоретическая основа	Т. Веблен (демонстративное потребление)	Р. Барт (текст, знаковая система)	П. Бурдьё (культурный капитал, вкус)
Психологический эффект	Чувство превосходства, уверенность в своем статусе, привлечение внимания.	Чувство уникальности, творческой реализации, самовыражение.	Чувство принадлежности к элите, уверенность в своем вкусе, внутренняя гармония.

Архетип 1: «Демонстративная роскошь»

Первым и наиболее очевидным для анализа является архетип, условно названный «Демонстративная роскошь». Его основная функция – прямая и недвусмысленная трансляция

высокого финансового статуса. Визуально он характеризуется использованием легко узнаваемых символов богатства, в данном случае – обильной инкрустации крупными кристаллами, имитирующими драгоценные камни.

Рис. 1. Пример дизайна в стиле «Демонстративная роскошь»

На рисунке 1 представлен дизайн на ногтях миндалевидной формы средней длины. Композиция построена на контрасте двух текстур: матового нюдового покрытия, имитирующего натуральный цвет ногтевой пластины, и диагональной полосы из плотно уложенных кристаллов золотистых и серебристых оттенков разного размера. Эта полоса пересекает ноготь, создавая динамичную и визуальную доминирующую линию. Данный архетип является классической иллюстрацией теории «демонстративного потребления», предложенной Т. Вебленом. Согласно его концепции, праздничный класс использует *conspicuous consumption* (заметное, бросающееся в глаза потребление) для публичной демонстрации своего богатства и социального превосходства [3, с. 85]. Кристаллы, сверкающие при малейшем движении, являются прямым визуальным кодом, который без слов заявляет о финансовых возможностях их обладательницы. Более того, объем и рельефность такого дизайна делают его

непрактичным для повседневной ручной работы, что дополнительно отсылает к понятию «демонстративного досуга» – праздности как знака высокого положения [3, с. 52]. С точки зрения социологии П. Бурдьё, подобные дизайны направлены на накопление экономического капитала, конвертированного в легко считываемый символический капитал, который понятен широким массам и не требует специальной подготовки для его расшифровки [2, с. 28].

Архетип 2: «Арт-объект: креативность как капитал»

Второй архетип смещает фокус с финансового статуса на индивидуальность, креативность и сложность исполнения. Дизайн ногтей здесь рассматривается как холст для создания уникального, динамичного произведения искусства, ценность которого заключается не в стоимости материалов, а в мастерстве и оригинальности идеи.

Рис. 2. Пример дизайна в стиле «Арт-объект»

На рисунке 2 мы видим дизайн на ногтях формы «мягкий квадрат». Основой служит градиент от молочно-белого у свободного края к полупрозрачному розовому у кутикулы, создающий эффект глубины. Поверх этого фона нанесен сложный графический узор из тончайших черных линий, выполненный в технике «паутинка». Линии создают густую, но воздушную текстуру, напоминающую то ли хаотичные штрихи тушью, то ли структуру ткани. Поверх черной графики расположены акцентные линии из жидкого золота, которые следуют общей динамике, но добавляют элемент роскоши и тепла. В данном случае ногти становятся текстом в его семиотическом понимании, как это было описано Р. Бартом в его «Системе Моды»

[1, с. 45]. Здесь каждый элемент является знаком: черная графика – знаком экспрессии и сложности, золото – знаком ценности, а полупрозрачная база – знаком легкости и женственности. В отличие от первого архетипа, этот дизайн требует от наблюдателя более сложной интерпретации. Он сообщает не о деньгах, а о вкусе, смелости и насмотренности. Такой дизайн направлен на накопление специфического символического капитала в креативной среде, где ценится не прямое богатство, а оригинальность и мастерство исполнения.

Архетип 3: «Интеллектуальный код: тихая роскошь»

Третий архетип представляет собой наиболее сложный для прочтения визуальный код и

является ярким примером тренда на «тихую роскошь» (quiet luxury). Его ключевой принцип – отказ от явных маркеров богатства и ярких

контрастов в пользу сложной, монохромной текстуры, понятной лишь узкому кругу «посвященных».

Рис. 3. Пример дизайна в стиле «Тихая роскошь»

На рисунке 3 изображен маникюр на коротких ногтях квадратной формы. Все ногти покрыты белым перламутровым цветом с жемчужным отливом. Главным элементом дизайна является рельефная текстура, напоминающая годовые кольца на срезе дерева или узор на раковине. Этот тонкий, объемный узор покрывает всю поверхность ногтя, создавая сложную игру света и тени. Дизайн практически монохромен, и его эффект раскрывается не издали, а при ближайшем рассмотрении. Здесь на первый план выходит не экономический, а культурный капитал, который, по Бурдьё, выражается в «хорошем вкусе» и способности ценить нюансы [2, с. 31]. Если «Демонстративная роскошь» – это громкое заявление для всех, то

«Тихая роскошь» – это зашифрованное сообщение для «своих». Как отмечает О. Вайнштейн в своем исследовании дендизма, истинная элегантность заключается в незаметной, но скрупулезной проработке деталей [4, с. 78]. Такой маникюр требует от наблюдателя определенной компетенции, чтобы оценить его высочайшее качество и сложность, скрытые за внешней простотой. Он сигнализирует о том, что его обладательнице не нужно ничего доказывать; ее статус и вкус очевидны для тех, кто способен понять этот «язык».

Заключение

Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу и наглядно демонстрирует, что эксклюзивный нейл-арт в

современной культуре вышел далеко за рамки декоративной функции. Он является сложным и многоуровневым инструментом невербальной коммуникации, который его обладательница, осознанно или интуитивно, использует для конструирования и трансляции своего социального «Я».

Анализ трех ключевых архетипов – «Демонстративной роскоши», «Арт-объекта» и «Тихой роскоши» – позволил выявить различные стратегии символического позиционирования. Было показано, что в зависимости от выбранного визуального кода нейл-арт может сигнализировать:

- о высоком экономическом капитале, апеллируя к теории демонстративного потребления Т. Веблена;
- о высоком культурном капитале и «хорошем вкусе», что соответствует концепции различий П. Бурдьё;
- об уникальности личности и креативности, превращая ногти в «текст», согласно семиотическому подходу Р. Барта.

Практическая значимость данной работы для мастеров нейл-арта заключается в возможности перехода от роли технического исполнителя к роли эксперта-консультанта. Понимание глубинных психологических мотивов, стоящих за выбором клиента, позволяет не только более точно удовлетворять его запросы, но и предлагать дизайны, которые будут работать на усиление его личного бренда и самоощущения. Такой подход повышает ценность услуги в глазах клиента и укрепляет профессиональный статус мастера.

Таким образом, нейл-арт предстает как тонкий и эффективный инструмент в арсенале современной женщины для ведения диалога с обществом без слов. Дальнейшие исследования могут быть посвящены кросс-культурному анализу данных кодов или изучению гендерных аспектов в стремительно развивающемся мужском нейл-арте.

Литература

1. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
2. https://www.google.com/search?q=https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Bart_Mod/index.php.
3. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6. – № 3. – С. 25-48.
4. <https://www.google.com/search?q=https://cyberleninka.ru/article/n/razlichenie-sotsialnaya-kritika-suzhdeniya-glava-iz-knigi>.
5. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ.; вступ. ст. и общ. ред. В.В. Мотылева. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
6. <https://www.google.com/search?q=https://www.litres.ru/book/torsteyn-veblen/teoriya-prazdnogo-klassa-185117/>.
7. Вайнштейн О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.
8. https://www.nlobooks.ru/books/nauchnaya_biblioteka/225/.

BORISOVA Alise

Nail Art Artist, Product Developer, Latvia, Riga

NAIL ART AS A MARKER OF SOCIAL STATUS AND A TOOL FOR NON-VERBAL COMMUNICATION OF A MODERN WOMAN

Abstract. The article examines the phenomenon of exclusive nail art as an element of symbolic consumption and a tool for non-verbal communication. Based on theoretical analysis, a semiotic approach, and the author's expert evaluation, three key visual archetypes in modern nail design are deconstructed. The results demonstrate how different visual codes in nail art are used to convey economic and cultural capital, as well as to construct personal identity. The work has practical value for beauty industry professionals seeking to understand the deep psychological motives of their clients.

Keywords: nail art, social status, non-verbal communication, symbolic capital, semiotics of fashion, consumption theory, beauty industry.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

КОРОТОНОЖКИНА Виктория Игоревна

студентка,

Новосибирский государственный университет экономики и управления НИНХ,

Россия г. Новосибирск

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗВЕСТНОСТИ БРЕНДА

Аннотация. Статья представляет методику эмпирического исследования известности бренда, основанную на анализе современного восприятия торговых марок. Рассматриваются методы интегрированной оценки, подходящие для цифровой среды. Методы были проверены на примере бренда Escri, что подтвердило их эффективность и полезность для улучшения маркетинговых стратегий.

Ключевые слова: известность бренда, методика эмпирического исследования, потребительское восприятие, цифровые коммуникации, торговые марки.

Современная экономическая среда характеризуется усилением конкуренции и динамичными изменениями потребительских предпочтений, что повышает необходимость углубленного анализа факторов, определяющих восприятие брендов целевыми аудиториями [4, с. 367-371]. Брендинговые стратегии выступают важнейшим средством дифференциации продукции в условиях нарастающей однородности брендовой осведомленности, объединяя новейшие достижения теории и практики маркетингового анализа с целью получения достоверной и репрезентативной торговой марки [5, с. 553-555].

Методологическое обеспечение исследований брендинговой осведомленности становится особенно значимым в свете происходящей цифровой трансформации коммуникативного пространства. Классические методы оценки узнаваемости брендов нуждаются в модификации, соответствующей современной специфике медиаконтекста, выражающейся в многоканальном воздействии, интерактивности коммуникаций и индивидуализации восприятия товаров и услуг конечным потребителем.

Настоящее исследование направлено на создание комплексного подхода к проведению эмпирических изысканий уровня брендовой осведомленности, объединяя новейшие достижения теории и практики маркетингового

анализа с целью получения достоверной и репрезентативной информации о восприятии торговыми марками представителями различных сегментов рынка. Концептуальную основу разработанной методики составляет многокомпонентная модель известности бренда, включающая когнитивный (осведомленность о существовании торговой марки), аффективный (эмоциональное отношение), конативный (поведенческие интенции) и интерактивный (готовность к цифровому взаимодействию) компоненты. Подобная структуризация позволяет обеспечить комплексный охват различных аспектов брендингового восприятия.

Методологический аппарат исследования базируется на принципах смешанной методологии (mixed methods), предполагающей интеграцию количественных и качественных подходов к сбору и анализу эмпирических данных. Горошко И. В. обоснованно отмечает преимущества данного подхода: «Комбинирование различных исследовательских стратегий обеспечивает более полное понимание изучаемых феноменов и повышает валидность получаемых результатов» [2, с. 72-77].

Операционализация концепта известности бренда реализуется через систему эмпирических индикаторов, включающую спонтанную и наведенную известность, ассоциативный профиль, знание атрибутов и эмоциональное

отношение, что позволяет комплексно оценить восприятие бренда потребителями.

Эмпирическое тестирование предложенной методологии было проведено на бренде Esu компании АО «Новая Мода», ориентированного на производство предметов гардероба премиум-класса из экологически чистых природных материалов. Избрание указанного объекта обусловлено спецификой целевого сегмента рынка, представители которого характеризуются повышенным образовательным статусом и доходностью, что позволяет использовать комплексные научно-исследовательские подходы. Методология проведения эксперимента включает два последовательных этапа – предварительный и основной. В рамках предварительного исследования была проведена верификация диагностического инструментария и выявлялись возможные проблемы методологического характера. Объем пробной выборочной совокупности составил 38 информантов, сформированных методом квотирования согласно социально-демографическим характеристикам представителей ядра целевой группы.

На основном этапе исследования формировалась репрезентативная выборочная совокупность объемом 381 участник, определяемая расчетом на основе объема генеральной совокупности ($N = 45000$ возможных потребителей), уровня значимости $\alpha = 0,05$ и предельной ошибки $\delta \leq 5\%$. Для обеспечения однородности выборки применялась стратифицированная процедура отбора с учетом возрастных интервалов (25–34 года, 35–44 года, 45–55 лет), уровня материального благосостояния и опыта потребления продукции исследуемого бренда.

Структурированная анкета состоит из 32 вопросов различного типа, объединённых в семь тематических блоков, направленных на комплексное изучение восприятия брендов одежды из натуральных материалов. Блоки охватывают аспекты спонтанной и наведённой известности, ассоциативные профили, знание атрибутов, факторы влияния, оценку рекламных коммуникаций и социально-демографические характеристики респондентов.

Особенностью разработанного инструментария является интеграция визуальных стимульных материалов, обеспечивающих более точную оценку наведённой известности бренда. Магдеева Ю. Р. подчеркивает важность данного аспекта: «Включение визуальных элементов в структуру анкеты позволяет

активизировать механизмы зрительной памяти и получить более достоверную информацию о брендинговом восприятии» [3, с. 212–215].

Апробация инструментария в рамках пилотажного этапа позволила выявить ряд методологических аспектов, требующих корректировки. Анализ когнитивных интервью показал необходимость уточнения формулировок шести вопросов, расширения вариантов ответов в закрытых вопросах и оптимизации логики переходов между блоками.

Предварительные результаты подтвердили гипотезу о существенной диспропорции между показателями спонтанной и наведённой известности бренда Esu (соотношение приблизительно 1:3), что свидетельствует о недостаточной эффективности текущих коммуникационных стратегий в формировании устойчивых ассоциативных связей в сознании потребителей.

Выявлена высокая значимость визуальных идентификаторов и содержательных аспектов рекламных сообщений как факторов формирования брендинговой осведомленности при относительно низкой интенсивности присутствия в цифровых каналах коммуникации. Данные результаты коррелируют с выводами Дина В. о растущей роли визуального контента в современных маркетинговых стратегиях [1, с. 66–72].

Разработанная методика обладает широким прикладным потенциалом благодаря объединению количественных и качественных подходов, что способствует глубокому пониманию брендингового восприятия и принятию эффективных управленческих решений. Ключевыми направлениями дальнейшего развития являются внедрение нейромаркетинговых технологий для анализа неосознанных факторов восприятия, автоматизация сбора данных посредством цифровых платформ и создание специализированных алгоритмов для аналитики больших массивов информации о поведении потребителей в Интернете. Татарин К. А. справедливо отмечает революционный потенциал нейротехнологий: «Применение методов нейромаркетинга открывает принципиально новые возможности для понимания эмоциональных механизмов воздействия торговых марок на потребительское сознание» [6, с. 35–39]. Интеграция подобных подходов в разработанную методику может существенно повысить ее аналитическую ценность.

Представленная методика эмпирического исследования известности бренда соответствует современным тенденциям маркетинга и особенностям цифровой среды. Апробация на примере бренда Eсru доказала эффективность комплексного подхода к оценке брендового восприятия и получение достоверной информации для управления брендом. Развитие методологии требует учета изменений в медиапотреблении и интеграции инновационных инструментов сбора и анализа данных. Это обеспечит соответствие исследований актуальным вызовам рынка и информационным потребностям бизнеса.

Литература

1. Дин В. Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований // Дискуссия. – 2024. – № 2 (123). – С. 66-72.
2. Горошко И.В. Технология проведения анкетных опросов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 72-77.
3. Магдеева Ю.Р. Методика и техника проведения исследований в рекламе и связях с общественностью // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2022. – С. 212-215.
4. Шадрина Л.Ю. Исследование целевой аудитории как важнейший этап эффективности продвижения организации. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – С. 367-371.
5. Шадрина Л.Ю. Эффективность брендинга: модели и ключевые маркетинговые метрики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-4 (86). – С. 553-555.
6. Татаринов К.А. Нейромаркетинг: как эмоции влияют на решения о покупке // Практический маркетинг. – 2025. – №. 1. – С. 35-39.

KOROTONOZHKINA Victoria Igorevna

Student, Novosibirsk State University of Economics and Management NINH,
Russia, Novosibirsk

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR EMPIRICAL RESEARCH OF BRAND AWARENESS

Abstract. *The article presents a methodology for empirical research of brand awareness based on the analysis of modern perception of trademarks. Integrated assessment methods suitable for the digital environment are considered. The methods were tested using the Eсru brand as an example, which confirmed their effectiveness and usefulness for improving marketing strategies.*

Keywords: *brand awareness, empirical research methodology, consumer perception, digital communications, trademarks.*

10.5281/zenodo.16455675

ОРАЗБАЕВА Асель Рахимжановна
независимый исследователь, США, г. Чикаго

ЦИФРОВАЯ АСИММЕТРИЯ И ВЫЗОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО PR В ЭПОХУ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются феномены цифровой асимметрии и алгоритмического неравенства как ключевых вызовов стратегическому PR в современную эпоху. Анализируется влияние алгоритмов на распределение информации и формирование общественного мнения, что создает неравные условия для разных субъектов коммуникации. Особое внимание уделяется механизмам манипуляции, усилению информационных пузырей и трудностям в обеспечении прозрачности и доверия. В статье предложены подходы и рекомендации по адаптации PR-стратегий к новым реалиям цифровой среды, акцентируя важность этического взаимодействия, мониторинга алгоритмических процессов и повышения цифровой грамотности аудитории.

Ключевые слова: связи с общественностью, асимметрия, вызовы, угрозы, цифровизация, система.

Изучение цифровой асимметрии и вызовов стратегического PR в эпоху алгоритмического неравенства актуально, поскольку современные алгоритмы существенно влияют на процессы распространения и восприятия информации. Цифровая асимметрия возникает из-за неравного доступа к технологиям и алгоритмическим инструментам, что приводит к формированию информационных пузырей и усиливает социальное и информационное неравенство.

В таких условиях стратегический PR сталкивается с необходимостью адаптировать свои подходы, учитывая персонализацию контента и манипулятивные практики, связанные с таргетированием аудитории. Кроме того, важным становится вопрос доверия и прозрачности коммуникаций, поскольку алгоритмическое воздействие часто непрозрачно для конечного пользователя. Это требует от специалистов по PR разработки этически ориентированных стратегий, способных минимизировать риски искажения информации и поддерживать репутацию организаций.

Также цифровая асимметрия влияет на формирование общественного мнения и может усиливать социальное неравенство, что ставит перед PR задачи не только информировать, но и демонстрировать корпоративную социальную ответственность. Таким образом, понимание цифровой асимметрии и вызовов алгоритмического неравенства позволяет создавать

более эффективные и устойчивые коммуникационные стратегии, которые учитывают современные технологические и социальные реалии.

Безусловно, изучение данной темы актуально по следующим причинам:

- повышение сложности информационной среды: алгоритмы отбирают и персонализируют контент, что приводит к формированию информационных пузырей и усиливает цифровые разрывы.
- рост манипулятивных практик: использование алгоритмов для таргетирования и эмоционального воздействия требует от PR-профессионалов понимания новых этических и стратегических аспектов.
- необходимость доверия и прозрачности: в условиях алгоритмической опосредованности коммуникаций важно разрабатывать стратегии, укрепляющие доверие аудитории.
- влияние на общественное мнение и репутацию: цифровая асимметрия формирует разные возможности для воздействия на различные аудитории, что требует комплексного подхода к управлению репутацией.
- социальные и культурные последствия: неравенство в доступе к цифровым инструментам может усиливать социальное неравенство, что напрямую связано с задачами корпоративной социальной ответственности PR.

Методы исследования цифровой асимметрии и вызовов стратегического PR в эпоху

алгоритмического неравенства включают несколько ключевых подходов. Во-первых, контент-анализ позволяет выявить шаблоны искажения информации и влияние алгоритмов на распространение контента. Во-вторых, анализ больших данных применяется для обработки объемных данных о поведении пользователей и алгоритмических рекомендациях, что помогает обнаружить зоны цифровой асимметрии. Качественные интервью и фокус-группы дают глубокое понимание проблем и стратегий от экспертов и целевых аудиторий.

Экспериментальные методы с контролируемыми вариациями подачи информации позволяют оценить воздействие алгоритмических фильтров на восприятие и поведение. Сетевой анализ изучает структуру онлайн-сообществ и влияние алгоритмов на коммуникационные связи. Аналитика социальных медиа помогает выявить эффекты таргетинга и формирование информационных пузырей.

Наконец, исследования пользовательского опыта дают представление о взаимодействии аудитории с платформами и способах повышения прозрачности и доверия в цифровом пространстве. Комплексное применение этих методов обеспечивает глубокое понимание алгоритмического неравенства и позволяет адаптировать стратегический PR к современным вызовам.

Отметим, что цифровая асимметрия и вызовы стратегического PR находятся на пересечении нескольких активно развивающихся научных областей, таких как цифровые коммуникации, медиаисследования, социология и информационные технологии. Несмотря на то, что тема получила значительное внимание в последние годы, степень её изученности остается частично фрагментированной и развивается динамично (рис.).

Рис. Типы информационной асимметрии [1, с. 754]

В рамках цифровой асимметрии основное внимание уделяется анализу алгоритмического влияния на доступ к информации, формированию информационных пузырей и неравенств в восприятии контента. Доверие человека информационным потокам и статистическим данным наделяет алгоритмы особым культурным авторитетом, что приводит к распространению метрической культуры [5]. Исследования в этой области часто основываются на больших данных и сетевом анализе, однако недостаточно глубоко раскрываются вопросы влияния на поведенческие модели пользователей и механизмы преодоления асимметрии.

В сфере стратегического PR вызовы, связанные с алгоритмическим неравенством,

рассматриваются в контексте адаптации коммуникационных стратегий к цифровой среде, управления репутацией и формированию доверия. Научные публикации устремлены на разработку методик мониторинга и быстрого реагирования на цифровые угрозы, однако пока отсутствуют комплексные модели, объединяющие технические и социально-психологические аспекты.

Таким образом, несмотря на значительный прогресс в эмпирическом и теоретическом понимании, вопросы цифровой асимметрии и адаптации стратегического PR остаются частично недостаточно изученными, что создает пространство для дальнейших

междисциплинарных исследований и разработки практических инструментов.

Следует подчеркнуть, что цифровая асимметрия означает неравномерный доступ к информации и возможности её восприятия в цифровой среде, обусловленный технологическими и социальными факторами, такими как уровень цифровой грамотности и техническое оснащение. В некотором смысле алгоритмы начинают выступать как «этикополитические существа», поскольку отдают предпочтение одним свойствам перед другими и переопределяют границы добра и зла, хорошего и плохого [4]. Алгоритмическое неравенство проявляется в том, что алгоритмы платформ формируют фильтры и «информационные пузыри», ограничивая восприятие разнообразных точек зрения и усиливая изоляцию пользователей.

В условиях цифровой эпохи стратегический PR сталкивается с необходимостью учитывать быстрый темп распространения информации, влияние алгоритмов на видимость контента и управлять репутационными рисками, возникающими из-за мгновенного распространения негативных сообщений. Важную роль играет мониторинг цифрового пространства – сбор и анализ данных для своевременного реагирования на угрозы [2, с. 82].

Эффективный PR требует новых подходов к вовлечению аудитории, поскольку алгоритмы учитывают активность пользователей и влияют на распространение сообщений.

Кроме того, значительное влияние на формирование информационного поля оказывает платформенная власть крупных цифровых сервисов, что требует адаптации коммуникационных стратегий к условиям алгоритмического управления контентом. Цифровая асимметрия и алгоритмическое неравенство создают новые вызовы для стратегического PR, заставляя специалистов искать баланс между технологическими ограничениями, интересами аудитории и задачами репутационного менеджмента.

Цифровая асимметрия начала формироваться с развития Интернета и цифровых технологий в конце XX века. В 1990-х годах доступ к сети воспринимался как равный, однако уже к началу 2000-х стало очевидно, что технологические возможности, уровень цифровой

грамотности и инфраструктурные различия создают разрыв между теми, кто может полноценно использовать цифровые ресурсы, и теми, кто ограничен в этом. Рост мобильных технологий и социальных сетей в 2010-х усилил этот разрыв, так как доступ стал превышать просто подключение – важной стала способность фильтровать информацию и взаимодействовать с ней.

Параллельно с этим возникло явление алгоритмического неравенства: алгоритмы рекомендательных систем все сильнее формировали информационные «пузыри» и усиливали поляризацию, что привело к фрагментации аудитории и усложнило коммуникацию. Для стратегического PR это означало необходимость адаптироваться к новой реальности, где традиционные методы охвата аудитории теряли эффективность из-за трудностей в доступе к разным сегментам и контролю алгоритмов над распространением контента.

Современный стратегический PR сталкивается с вызовами быстрой цифровизации – мгновенное распространение информации, рост ролей соцсетей и цифровых платформ, а также необходимость мониторинга и быстрого реагирования на репутационные угрозы, возникающие в режиме реального времени. Вызовом также является необходимость учитывать неравенство в восприятии и доступе, что требует разработки многоуровневых коммуникационных стратегий и использования аналитических инструментов для работы с разными аудиториями и цифровыми платформами. Цифровая асимметрия и алгоритмическое неравенство создают значительные вызовы для стратегического PR в современную эпоху. Неравномерный доступ к технологиям и различия в обработке информации алгоритмами приводят к искажению коммуникаций, ограничивают возможности для охвата аудитории и ставят под угрозу доверие к брендам и организациям.

История развития цифровой асимметрии отражает переход от простого доступа к сложным моделям взаимодействия с информацией, а вызовы стратегического PR – необходимость постоянного обновления подходов в условиях быстро изменяющейся цифровой среды (табл.).

Таблица

Сущность PR в определении ученых [3, с. 48]

Персоналии	Сущность определения
Эдвард Бернайз	PR – это усилия, направленные на то, чтобы убедить общественность изменить свой подход или действия, а также на гармонизацию деятельности организации и интересов общественности и наоборот.
М. Е. Трейгер	PR – установление двустороннего общения для выявления общих представлений или общих интересов и достижения взаимопонимания, основанного на правде, знании и полной информированности.
Дэн Форрестол и Роберт Диленшнайдер	PR – это использование информации для влияния на общественное мнение.
А. И. Чумиков	PR – это система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, направленных на гармонизацию взаимоотношений внутри некоторого проекта, а также между участниками проекта и его внешним окружением в целях успешной реализации данного проекта.
В. А. Моисеев	PR – это такая разновидность социально-психологического менеджмента, в котором на основе точной и полной информации, полученной в результате тенденций политического, социально-экономического развития (страны, региона или отдельных отраслей, предприятий) и соблюдения общепризнанных этических норм и общественных интересов планомерно и непрерывно осуществляется комплекс мероприятий по достижению обоюдного доверия, гармоничных и взаимовыгодных отношений между фирмой (организацией) и обществом (его отдельными группами), между ними и властью.
В. П. Королько	Это специальная система управления информацией (в том числе социальной), если под управлением понимать процесс создания информационных поводов, распространение готовой информационной продукции средствами коммуникации для целенаправленного формирования желаемого общественного мнения.

Для более детального понимания сущности изучаемого нами вопроса приведем несколько примеров цифровой асимметрии стратегического PR в эпоху алгоритмического неравенства.

Фейковые новости и дезинформация. Алгоритмы соцсетей часто усиливают распространение провокационного или ложного контента, затмевая проверенную информацию. Это создает асимметрию между теми, кто может критически оценивать источник, и теми, кто подвержен манипуляциям. PR-специалисты сталкиваются с задачей быстрого опровержения и восстановления доверия, что требует продвинутого мониторинга и проактивных коммуникаций.

Информационные пузыри и фильтрация контента. Алгоритмы подстраивают ленту новостей под предпочтения пользователя, что приводит к изоляции аудиторий и усилению поляризации. Это усложняет PR-задачи по формированию единого имиджа или сообщения для широкого круга потребителей.

Стратегия требует сегментации коммуникаций, таргетинга и персонализации контента.

Неравномерный доступ к цифровым технологиям. В некоторых регионах и социальных группах доступ к современным цифровым инструментам и компетенциям ограничен. Для PR это означает необходимость использования мультимедийных и мультиканальных подходов, чтобы охватить максимально широкую аудиторию и минимизировать барьеры в восприятии информации.

Кризисные коммуникации в реальном времени. В эпоху алгоритмического неравенства негативная информация может быстро распространяться и видоизменяться в соцсетях и мессенджерах без контроля. PR-специалистам необходимо оперативно реагировать, используя аналитику больших данных, искусственный интеллект и инструменты прогнозирования для предотвращения репутационных потерь.

Скандалы с распространением ложной информации о вакцинации COVID-19, где алгоритмы способствовали быстрому росту

антивакцинальных настроений. PR-кампании столкнулись с проблемой преодоления цифрового недоверия и убеждением разных аудиторий.

Цифровая асимметрия и алгоритмическое неравенство формируют сложную среду для стратегического PR, требующую гибких методов, инновационных технологий и понимания новой динамики цифрового взаимодействия с аудиторией.

Проблемы цифровой асимметрии связаны с неравномерным доступом к цифровым технологиям, навыкам и качественной информации, что создает разрыв между более и менее информированными аудиториями и усиливает уязвимость последних к манипуляциям и дезинформации.

В эпоху алгоритмического неравенства алгоритмы социальных сетей и поисковых систем способствуют формированию информационных пузырей, где пользователи видят лишь ограниченный спектр мнений, что усиливает поляризацию и усложняет построение единого публичного образа. Распространение негативной информации или кризисных сообщений происходит с большой скоростью, часто опережая официальные реакции, поэтому стратегический PR должен обеспечивать оперативное реагирование с применением современных аналитических инструментов и искусственного интеллекта.

Кроме того, непрозрачность алгоритмов затрудняет точную оценку эффективности коммуникационных кампаний и прогнозирование поведения аудитории. Важным вызовом становится соблюдение этических норм, в том числе баланс между персонализацией сообщений и защитой приватности пользователей.

Для решения проблем цифровой асимметрии и алгоритмического неравенства необходимо обеспечивать равный доступ к интернету и современным устройствам, особенно в отдалённых и социально уязвимых регионах. Важна реализация программ цифровой грамотности для формирования навыков критического восприятия информации.

Следует повышать прозрачность алгоритмов, раскрывая принципы их работы, а также вводить регулирование и аудит алгоритмических систем для снижения риска манипуляций и информационных пузырей. В сфере PR рекомендуется использовать аналитические инструменты и искусственный интеллект для

оперативного мониторинга общественного мнения и борьбы с дезинформацией.

Необходимо развитие этических стандартов, касающихся защиты персональных данных и ответственной персонализации контента, чтобы избежать нарушения приватности и манипуляций аудиторией. Также важен многоканальный и инклюзивный подход к коммуникациям с использованием различных форматов и каналов, ориентированных на разные группы населения, что поможет сократить цифровой разрыв.

Наконец, общественное просвещение и медиаобразование способствуют формированию у пользователей навыков распознавания достоверной информации и критического анализа медиаконтента. Все эти меры в комплексе способствуют сокращению цифрового неравенства и обеспечивают более эффективную и этичную коммуникацию в цифровом пространстве.

Стратегический PR в таких условиях требует адаптивных подходов, которые учитывают особенности цифрового пространства: необходимость прозрачности, этичности и персонализации сообщений, а также активную работу по преодолению информационного неравенства. Управление репутацией становится более сложным из-за влияния алгоритмов на распространение контента и усиления фрагментации аудитории.

Для эффективного преодоления этих вызовов важно сочетать инновационные цифровые инструменты с глубоким пониманием социальных и этических аспектов взаимодействия в сети. Лишь комплексный, осознанный подход позволит PR-специалистам выстраивать доверительные отношения, минимизировать риски дезинформации и повысить эффективность коммуникаций в условиях цифровой асимметрии и алгоритмического неравенства.

Литература

1. Горбаткова А.Ф. Информационная асимметрия как сдерживающий фактор развития сферы сервиса // Теория и практика современной науки. 2016. № 3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-asimmetriya-kak-sderzhivayushchiy-faktor-razvitiya-sfery-servisa> (дата обращения: 24.07.2025).

2. Дуванская Е.В., Лемешенко Е.В., Лемешко М.А., Горностаева Ж.В., Кузнецов А.А. влияние информационного сервиса на

деятельность торговых организаций Экономика и социум. 2014. № 1-3 (10). С. 82-85.

3. Майорова К.А. Сущность и роль PR-деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-2 (100). С. 47-51.

4. Amoore L. (2020) Cloud Ethics: Algorithms and the Attributes of Ourselves and Others. Durham: Duke University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv11g97wm>.

5. Beer D. (2016) Metric Power. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3>.

ORAZBAYEVA Assel

Independent Researcher, USA, Chicago

DIGITAL ASYMMETRY AND CHALLENGES OF STRATEGIC PR IN THE ERA OF ALGORITHMIC INEQUALITY

Abstract. *The article examines the phenomena of digital asymmetry and algorithmic inequality as key challenges to strategic PR in the modern era. The influence of algorithms on the distribution of information and the formation of public opinion is analyzed, which creates unequal conditions for different subjects of communication. Special attention is paid to the mechanisms of manipulation, the strengthening of information bubbles and the difficulties in ensuring transparency and trust. The article offers approaches and recommendations for adapting PR strategies to the new realities of the digital environment, emphasizing the importance of ethical interaction, monitoring algorithmic processes and improving the digital literacy of the audience.*

Keywords: *public relations, asymmetry, challenges, threats, digitalization, system.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

САРАНИН Владимир Максимович

магистрант, Российский новый университет, Россия, г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННО- И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СХОДСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственно-частного и муниципально-частного партнерства как инструментов привлечения частного капитала в реализацию инфраструктурных и социальных проектов. Анализируются сходства и различия между ГЧП и МЧП по таким критериям, как уровень публичного партнера, масштаб и направленность проектов, источники финансирования, правовые механизмы и организационные особенности. Работа направлена на выявление факторов, влияющих на выбор формы партнерства в зависимости от целей и ресурсов территории.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, ГЧП, МЧП, инфраструктура, инвестиции, концессия, публично-частное сотрудничество, проектное финансирование.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости модернизации инфраструктуры государство все активнее привлекает частный капитал к реализации социально значимых проектов. Одним из ключевых инструментов такого взаимодействия выступают государственно-частное и муниципально-частное партнерства – механизмы, направленные на совместную реализацию инициатив между публичной властью и бизнесом. Несмотря на общую правовую основу и схожую структуру взаимодействия сторон, формы партнерства на государственном и муниципальном уровнях существенно различаются по масштабу, содержанию, процедурам и институциональной среде. В статье рассматриваются как общие черты этих моделей сотрудничества, так и их ключевые различия, определяющие особенности правоприменения и управления проектами в зависимости от уровня публичного партнера.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) и муниципально-частное партнерство (МЧП) представляют собой формы сотрудничества между публичной властью и частным бизнесом, направленные на реализацию социально значимых проектов, однако различаются по уровню вовлеченности публичного партнера

[4, с. 2]. В рамках ГЧП публичной стороной выступают органы государственной власти – федеральные или региональные, в то время как в МЧП партнером частного сектора являются органы местного самоуправления. Это различие влияет на масштаб проектов, источники финансирования и степень регулирования: ГЧП обычно охватывает более крупные инфраструктурные проекты с привлечением значительных инвестиций, а МЧП реализуется на уровне отдельных муниципалитетов и направлено преимущественно на удовлетворение локальных потребностей – например, в сфере ЖКХ, образования или благоустройства. С точки зрения правового регулирования, оба типа партнерства подчиняются Федеральному закону № 224-ФЗ «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве...» [1], однако особенности инициирования проектов, порядок согласования и процедуры могут отличаться в зависимости от уровня власти [3, с. 3]. Кроме того, муниципалитеты, как правило, располагают меньшими финансовыми ресурсами и юридической экспертизой, что делает проекты МЧП, более ограниченными по масштабам, и требует более тесного взаимодействия с частным сектором для достижения эффективности.

Ниже приводится подробный разбор каждого ключевого различия между государственно-частным партнерством (ГЧП) и муниципально-частным партнерством (МЧП), которые были обозначены в кратком обзоре:

1. Уровень публичного партнера

Главное различие между ГЧП и МЧП заключается в уровне государственной власти, с которым взаимодействует частный сектор. В рамках ГЧП публичным партнером выступают органы федеральной или региональной власти [2, с. 31]. Это может быть, например, Министерство транспорта РФ, правительство субъекта федерации или иное ведомство, действующее от имени государства. У них, как правило, есть доступ к значительным ресурсам и возможность лоббирования интересов проекта на высшем уровне.

МЧП реализуется при участии органов местного самоуправления, таких как администрации городов, районов, сельских поселений и т. п. [5, с. 72] Муниципалитеты обладают более узкими полномочиями и ограниченными ресурсами, что сказывается на характере и масштабе проектов.

2. Масштаб и направленность проектов

Из-за различий в уровне публичного партнера ГЧП и МЧП разнятся по масштабности и стратегической значимости. ГЧП-проекты зачастую направлены на развитие крупной инфраструктуры – транспортной (автомагистрали, железные дороги, аэропорты), энергетической (ТЭЦ, сети электроснабжения), социальной (многопрофильные больницы, федеральные университеты) и других систем. Они имеют более широкий охват и могут быть включены в государственные программы развития [5, с. 72].

МЧП, в свою очередь, реализуется на локальном уровне и фокусируется на удовлетворении конкретных нужд местного сообщества. Это может быть строительство детских садов, модернизация городского освещения, благоустройство парков, обновление систем водоснабжения, ЖКХ и т. п. Такие проекты, хотя и менее масштабны, напрямую влияют на качество жизни жителей конкретной территории [5, с. 72].

3. Источники финансирования и экономический масштаб

ГЧП-проекты характеризуются большими инвестиционными объемами, что требует привлечения внешнего финансирования – банковских кредитов, государственных субсидий,

инфраструктурных облигаций. Часто государство предоставляет софинансирование или гарантии по обязательствам [7, с. 64].

МЧП-проекты, напротив, реализуются в условиях ограниченных бюджетов муниципалитетов, что делает участие частного капитала особенно важным. Частный партнер часто не только инвестирует, но и берет на себя значительную долю рисков и операционной деятельности. Также в таких проектах может активнее использоваться механизм концессии с минимальными инвестициями со стороны муниципалитета [7, с. 65].

4. Правовое регулирование и процедура заключения соглашений

И ГЧП, и МЧП регулируются Федеральным законом № 224-ФЗ, однако особенности их реализации отличаются.

Для ГЧП-проектов характерна более сложная и многоуровневая процедура согласований: требуется одобрение на федеральном или региональном уровне, соблюдение отраслевых нормативов, проведение стратегических экспертиз и согласование с министерствами. Также возможна предварительная квалификация участников, конкурсные процедуры и согласование условий с контрольными органами [3, с. 5].

МЧП менее формализовано, и, хотя закон требует соблюдения всех процедур (инициатива, публичные слушания, конкурс и т. д.), на практике реализация может быть более гибкой и быстрой, особенно если проект реализуется в рамках типового соглашения или на базе уже имеющейся концессионной практики [3, с. 5].

5. Институциональные и административные различия

Федеральные и региональные органы, участвующие в ГЧП, как правило, обладают специализированными подразделениями, компетенцией в вопросах инвестиционного планирования, юридической экспертизы и международного сотрудничества [8, с. 93].

Муниципалитеты же часто сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров и институциональных механизмов сопровождения проекта – у них нет полноценных инвестиционных агентств, аналитических служб, они ограничены в праве распоряжаться собственностью. Это делает МЧП, более зависимым от инициативности частного партнера и внешних консультантов, а также повышает риски недооценки или неверной оценки условий соглашения [8, с. 93].

Ниже приводится сравнительная таблица, отражающая ключевые различия между

государственно-частным партнерством (ГЧП) и муниципально-частным партнерством (МЧП).

Таблица

**Основные различия реализации государственно-частного
и муниципально-частного партнерства**

Критерий	Государственно-частное партнерство (ГЧП)	Муниципально-частное партнерство (МЧП)
Уровень публичного партнера	Федеральные и региональные органы власти	Органы местного самоуправления
Масштаб проектов	Крупные инфраструктурные и стратегические объекты (автодороги, ТЭЦ, порты и т. д.)	Локальные и социально значимые объекты (школы, детсады, ЖКХ, парки и пр.)
Цели	Развитие экономики и инфраструктуры на национальном и региональном уровнях	Повышение качества жизни населения на местном уровне
Источники финансирования	Государственный и частный капитал, часто с привлечением федеральных субсидий и инфраструктурных облигаций	Муниципальные бюджеты и частные инвестиции; софинансирование ограничено
Правовое регулирование	Федеральный закон № 224-ФЗ; зачастую применяется более сложная нормативно-правовая база	Тот же федеральный закон, но применяется на уровне муниципалитета; реализация может быть более гибкой
Процедура согласования	Многоступенчатая: включает согласование на уровне министерств, ведомств, а также стратегические экспертизы	Проще; проводится в рамках компетенций местной администрации, но также требует конкурсных процедур
Административный ресурс	Развитая институциональная база, профильные органы, инвестгентства, юридические службы	Ограниченные ресурсы, часто нехватка компетенций и нужда в привлечении внешних консультантов
Типичные формы реализации	Концессионные соглашения, инвестиционные соглашения, жизненный цикл проектов (DBFO, DBFM)	Чаще всего концессии, аренда с инвестиционными обязательствами; реже – проекты жизненного цикла
Роль частного партнера	Реализация, финансирование, эксплуатация; возможны государственные гарантии	Частный партнер берет на себя большую часть рисков, чаще сам инициирует проект

Государственно- и муниципально-частное партнерство представляют собой эффективные механизмы взаимодействия власти и бизнеса, позволяющие решать задачи модернизации инфраструктуры и повышения качества публичных услуг. Несмотря на общую правовую базу и единые принципы функционирования, ГЧП и МЧП имеют принципиальные различия, связанные с масштабом, источниками финансирования, институциональными возможностями и процедурами реализации. Понимание этих различий позволяет более точно выбирать форму партнерства в зависимости от уровня проекта и специфики территории, обеспечивая

сбалансированное распределение рисков и ресурсов между участниками.

Литература

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция). – КонсультантПлюс:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

2. Артяков В.В., Чурсин А.А. Основы управления проектами государственно-частного партнерства: Учебник. – М.: Инфра-М, 2023. – 192 с.

3. Бит-Шабо И.В. Публично-правовая и частно-правовая природа института государственно-частного (муниципально-частного) партнерства // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 4. – С. 3-7.

4. Брянецев И.И., Гребенникова А.А. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: Учеб. пособ. – Саратов: Вузовское образование, 2022. – 68 с.

5. Гусева Н.В., Кондратенко З.К. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: понятие, принципы и основные задачи // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-

Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 72-74.

6. Дячук Е.В. Актуальные проблемы развития механизмов муниципально-частного и государственно частного партнерства // В сборнике: Экономика и управление: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 33-45.

7. Иванов О.В. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике России. – М.: Едиториал УРСС, 2018. – 408 с.

8. Механизмы государственно-частного партнерства: Учебник и практикум / Под общ. ред. Е.И. Марковской. – М.: Юрайт, 2025. – 492 с.

9. Шор И.М. Теория и практика применения форм государственно-частного партнерства в регионах России: Монография. – М.: КноРус, 2023. – 204 с.

SARANIN Vladimir Maksimovich

Master's Student, Russian New University, Russia, Moscow

PUBLIC AND MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIPS: SIMILARITIES AND DIFFERENTIATION

Abstract. *The article examines the features of public-private and municipal-private partnerships as tools for attracting private capital to the implementation of infrastructure and social projects. The similarities and differences between PPPs and MPPS are analyzed according to criteria such as the level of a public partner, the scale and focus of projects, sources of financing, legal mechanisms and organizational features. The work is aimed at identifying the factors influencing the choice of the form of partnership depending on the goals and resources of the territory.*

Keywords: *public-private partnership, municipal-private partnership, PPP, MCHP, infrastructure, investments, concession, public-private cooperation, project financing.*

ФИЛИМОНОВ Николай Николаевич

магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Оренбургский филиал, Россия, г. Оренбург

**ПРЕИМУЩЕСТВА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО МОНИТОРИНГА СМИ
В ОРГАНАХ ВЛАСТИ**

Аннотация. *Взаимодействие с общественностью – важная задача государственных, региональных и муниципальных органов власти. За последнее десятилетие социальные сети превратились в мощный информационный ресурс. Страницы таких социальных сетей, как «ВКонтакте», «Одноклассники» и Telegram, активно используются для распространения местных новостей, информации о мероприятиях или событиях, а также для того, чтобы граждане имели возможность заглянуть за кулисы работы органов власти и государственных учреждений.*

Ключевые слова: *информационная политика, социальные сети, госпаблики, официальные страницы, аккаунты органов власти.*

Век расцвета Интернета информация распространяется быстрее, чем когда-либо в истории человечества. Интернет позволяет людям мгновенно делиться своими мыслями, взглядами, давать оценку тем или иным процессам, происходящим в обществе. И хотя это может быть выгодно по ряду причин, но также таит в себе множество подводных камней.

Конкретное мнение или обсуждение острой темы могут стать «вирусными» и негативно повлиять на ситуацию. Часто пользователь, не понимая того сам, может оказаться втянутым в историю, которая нанесет ущерб его собственной или чьей-то репутации. Таким образом, в социальных медиа, помимо прямых и непредвзятых мнений, могут появляться сообщения, способные создать информационный риск, негативно повлиять на имидж человека и даже организации.

В этой статье мы узнаем больше о влиянии онлайн-общения на местные органы власти, о том, что именно отслеживать, а также рассмотрим некоторые преимущества мониторинга онлайн-СМИ для государственных и муниципальных учреждений.

Зачем государственным учреждениям отслеживать онлайн-общение? Ну хотя бы потому, что политика – одна из самых часто обсуждаемых тем в Интернете. С учетом электро-циклов, выборных кампаний и перманентного процесса подготовки к ним, в сети, наряду с объективной информацией о деятельности органов власти, регулярно наблюдаются вбросы негатива, фейки, анонимные публикации, направленные на дискредитацию политических оппонентов и представителей власти.

Поэтому важность онлайн-мониторинга для органов власти любого уровня неоспорима. Мониторинг инфополя помогает анализировать ситуацию и формировать политические стратегии, управлять общественным мнением, решать проблемы в режиме реального времени.

Согласно исследованию DataReportal, по состоянию на январь 2025 года количество интернет-пользователей в России составило 133 миллиона человек, а уровень проникновения Интернета – 92,2%. В том числе 106 миллионов пользователей социальных сетей, это 73,4% от общей численности населения страны (рис.).

Рис. Обзор внедрения и использования подключенных устройств и услуг

Такие платформы, как «ВКонтакте» и Telegram, служат основными источниками новостей для населения. Количество подписчиков на популярные паблики может кратно превышать реальную зрительскую аудиторию ведущих телевизионных каналов, а охваты постов давно оставили позади некогда популярные телешоу.

Кроме того, 64% респондентов считают, что политики и чиновники, занимающие высокие руководящие посты, должны быть активны в социальных сетях для эффективного взаимодействия с общественностью. Отслеживая онлайн-общение, в частности комментарии под постами, политики или чиновники могут выявлять возникающие проблемы, оперативно решать их и формировать свои сообщения в соответствии с общественным запросом. Это дает возможность укреплять доверие, способствовать конструктивному диалогу и демонстрировать ответственность перед населением.

В этом контексте мониторинг СМИ и социальных медиа следует проводить – как наиболее близким к населению – следующим политическим институтам: администрациям муниципальных образований и главам, региональным министерствам и министрам, областному правительству и губернатору. Также получать обратную связь нужно и государственным учреждениям, и политическим партиям. Практически всем. Остается решить одну проблему

– это огромный объем информации, который невозможно переработать вручную.

Помимо ежедневных новостей по актуальным темам, важным для региона или муниципалитета, специалистам администраций и ведомств необходимо также отслеживать по ключевым словам следующие запросы: название учреждения, имя руководителя (мэр, премьер-министр, директор), законы, нормативные акты и многое другое по степени актуальности. Такой мониторинг, сделанный человеком, не способен охватить и отразить объективно реальную новостную картину. В данном случае на помощь специалисту приходят автоматизированные системы мониторинга. Такие системы позволяют очень тонко настроить фильтры поисковых запросов, а затем круглосуточно собирать и систематизировать всю информацию, интересующую пользователя.

После того как вы введете ключевые слова, запросы и настроите поиск, система сформирует контекст упоминания, его источник, цитируемость, влияние, тональность и другие важные показатели, которые позже можно обобщить в базу данных и проанализировать. Одно из преимуществ онлайн-мониторинга – получение краткого обзора или более глубокого анализа упоминаний ваших ключевых слов, включая качественную инфографику, структурирование результатов, дашборды. С помощью инструментов мониторинга можно также настроить автоматическое оповещение в

реальном времени о подозрительных скачках статистики. Таким образом, вовремя увидеть растущий негатив и снизить риски, приняв правильные управленческие решения.

Управление кризисами в режиме реального времени – это, пожалуй, одно из главных преимуществ отслеживания онлайн-упоминаний объекта мониторинга. Оповещение в режиме реального времени приходит на электронную почту или в мессенджер Telegram. Это позволяет оперативно выявлять потенциальные кризисы или возникающие проблемы, устранять или опровергать дезинформацию, сглаживать негативные настроения, то есть осуществлять проактивное управление кризисами, более эффективно взаимодействовать с общественностью.

Второй, не менее важный аспект – это общественное восприятие и управление репутацией. Самый простой способ получить доступ к мнениям потенциальных избирателей – это автоматизированный мониторинг соцмедиа. То есть новостные сайты, соцсети, форумы – все площадки, на которых есть возможность комментирования.

Комментарии дают ценную информацию об общественных настроениях и восприятии органов власти. Понимая, как их деятельность представляют и воспринимают в онлайн-обществе, власти могут предпринимать упреждающие меры для устранения заблуждений, укрепления доверия общественности и формирования своей репутации.

Аналитика позволяет просматривать наиболее часто используемые слова в связке с отслеживаемым ключевым словом. Таким образом, можно легко определить, упоминается ли отслеживаемое ключевое слово или имя человека преимущественно в негативном контексте.

Принятие эффективных управленческих решений на основе полученных данных – это одна из ключевых целей мониторинга. Именно всесторонний и широкий поисковый охват информации с помощью автоматизированных систем позволяет сделать наиболее качественную аналитику.

Обилие четко систематизированных данных и аналитических выводов может стать основой для принятия эффективных решений. Анализируя тенденции, настроения и

общественное мнение, органы власти могут глубже понять потребности и предпочтения своих граждан. Такой подход наиболее способствует грамотной разработке политики и инициатив, соответствующих общественным ожиданиям. Эти данные обычно доступны в различных типах отчетов.

Качественная инфографика, таблицы в нескольких форматах, возможность загрузки данных в нужный формат позволяют удобно работать с данными. Отчеты, сформированные системой мониторинга, могут быть использованы при планировании дальнейших PR-мероприятий.

В заключение. Когда мы говорим о таких сферах деятельности, как политика или государственное и муниципальное управление, столь зависимых от связей с общественностью, автоматизированные инструменты мониторинга соцмедиа представляют собой ценный актив в повседневной работе. Используя возможности аналитики в режиме реального времени и принятия решений на основе данных, органы власти могут эффективно управлять кризисами, формировать общественное мнение и эффективно взаимодействовать с населением, в том числе с избирателями.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2022 года № 2523-р.
2. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
3. [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: <https://web-canape.ru/> (дата обращения: 12.05.2024).
4. [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: <https://datareportal.com/> (дата обращения: 12.05.2025).
5. [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: <https://brandanalytics.ru/> (дата обращения: 05.05.2025).
6. [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: <https://reginform.orb.ru/> (дата обращения: 22.05.2024).

FILIMONOV Nikolai Nikolaevich

Master's Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
Orenburg Branch, Russia, Orenburg

ADVANTAGES OF AUTOMATED MEDIA MONITORING IN GOVERNMENT AGENCIES

Abstract. *Interaction with the public is a crucial task for state, regional, and municipal government agencies. In the past decade, social networks have emerged as significant state information resources. Platforms such as VKontakte, Odnoklassniki, and Telegram channels are actively utilized to disseminate local news and information about events, as well as to provide citizens with insights into the workings of government agencies and state institutions.*

Keywords: *information policy, social networks, state public pages, official pages, government accounts.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

BELYAEVA Kseniya Igorevna

Graduate Student, Moscow Polytechnic University, Russia, Moscow

ORLOV Sergey Vladimirovich

Graduate Student, Moscow Polytechnic University, Russia, Moscow

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO STREAMLINE ORDER PROCESSES AND IMPROVE CLIENT INTERACTION IN THE PACKAGING INDUSTRY

Abstract. *This article explores the role of digital technologies in enhancing efficiency and client interaction within the packaging industry. It analyzes how process automation, cloud-based platforms, and real-time analytics contribute to optimizing order management and improving customer engagement. Particular attention is given to the integration of digital tools in production planning, logistics coordination, and communication channels. The study highlights the benefits of digital transformation for operational agility, customization, and responsiveness to client needs. The findings suggest that companies adopting intelligent solutions gain significant advantages in service quality and market competitiveness.*

Keywords: *packaging industry, digital transformation, order automation, customer interaction, process optimization, cloud platforms, client engagement.*

The packaging industry is undergoing a profound digital transformation, driven by the need for greater operational efficiency, customization, and responsiveness to client needs. As global supply chains become increasingly complex and customer expectations for speed and transparency rise, traditional order management systems are no longer sufficient. Digital technologies such as enterprise resource planning (ERP), customer relationship management (CRM), real-time tracking systems, and artificial intelligence (AI) are reshaping how packaging companies process orders and engage with clients.

By integrating digital tools into core business processes, companies can reduce human error, accelerate production timelines, and offer more personalized services. Moreover, enhanced data collection and analytics empower firms to anticipate customer needs, resolve issues proactively, and optimize production flows. This evolution reflects a broader industry trend toward agile, data-driven operations that prioritize both efficiency and user experience.

The aim of this article is to analyze the role of digital technologies in optimizing order workflows

and improving client communication in the packaging industry, while identifying key challenges and opportunities for sustainable innovation.

Main part. Digitalization of order management workflows

One of the primary challenges in the packaging industry is managing the complexity of client orders, which often involve customized specifications, variable lead times, and coordination across multiple production stages [1, p. 788-795]. The adoption of digital order management systems, such as cloud-based ERPs, enables real-time order tracking, inventory synchronization, and automated documentation. These solutions not only improve internal efficiency but also enhance accuracy in customer commitments and reduce the risk of delays or rework. Automated order routing and dynamic scheduling further contribute to leaner production cycles, enabling packaging firms to handle a higher volume of customized orders without sacrificing quality [2, p. 25].

Enhancing client interaction through digital platforms

Client expectations in the packaging industry have shifted from simple product delivery to end-

to-end service transparency. Digital customer interfaces-such as self-service portals, live chat support, and mobile apps-are increasingly used to facilitate seamless communication [3, p. 37-39]. These platforms allow clients to configure packaging options, approve designs, monitor order status, and provide feedback in real time. Moreover, integrated CRM systems ensure that all interactions are documented and analyzed, leading to improved customer service, higher satisfaction rates, and stronger long-term relationships [4, p. 361-403]. Personalized communication and quick issue resolution are now recognized as key differentiators in a competitive market.

Leveraging data analytics and AI for continuous improvement

Beyond automation, the use of advanced analytics and artificial intelligence opens new frontiers for strategic decision-making in the packaging industry. Predictive analytics can forecast demand patterns, identify supply chain bottlenecks, and recommend process adjustments. AI-powered systems help optimize order batching, material usage, and logistics coordination [5, p. 15-19]. These technologies also support proactive maintenance and reduce waste by enabling condition-based interventions. Ultimately, data-driven insights allow packaging companies to align production capacity with market trends, improve cost control, and offer clients more responsive and sustainable solutions [6, p. 30-33].

Integrating digital innovation with sustainability and customer-centric design

In the evolving packaging industry landscape, digital technologies are increasingly aligned with environmental sustainability and personalized client solutions [7, p. 382-386]. Smart systems enable companies to simulate packaging lifecycles, assess carbon footprint, and recommend eco-friendly materials based on client needs and regulatory requirements. Through digital twins and virtual prototyping, packaging firms can reduce physical testing, accelerate time-to-market, and minimize waste. Moreover, clients can participate in co-design processes via online configurators and augmented reality previews, fostering engagement and aligning product design with brand identity [8, p. 2615-2638]. The convergence of digital tools and sustainable innovation not only meets regulatory expectations but also enhances corporate image and client loyalty in environmentally conscious markets.

Conclusion

The integration of digital technologies into the packaging industry marks a transformative shift in how businesses manage order workflows and engage with clients. Automation of routine operations, real-time data exchange, and customer-facing interfaces enable faster response times, improved accuracy, and greater customization. As companies embrace digital platforms, they not only streamline internal processes but also build stronger, more interactive relationships with clients, enhancing loyalty and satisfaction.

Moreover, by aligning digital transformation with sustainability goals and client expectations, packaging firms position themselves for long-term competitive advantage in a market increasingly defined by agility, transparency, and innovation. The continued investment in digital infrastructure, user-centric platforms, and eco-conscious solutions will shape the future of packaging as a responsive and intelligent industry.

References

1. Mohsen B.M. Developments of digital technologies related to supply chain management // *Procedia Computer Science*. 2023. Vol. 220. P. 788-795.
2. Mohsin K. Technology integration in food and beverage operations: enhancing efficiency and customer experience // *Food and beverage management*. P. 25.
3. Nikitenko O. The role of CRM systems and digital technologies in optimizing order management and enhancing operational efficiency in the packaging industry // *Slovak international scientific journal*. 2025. № 92. P. 37-39.
4. Kern J. The digital transformation of logistics: A review about technologies and their implementation status // *The digital transformation of logistics: Demystifying impacts of the fourth industrial revolution*. 2021. P. 361-403.
5. Makhtibekov A. Effectiveness of multi-channel marketing in the context of digital transformation // *Universum: economics and law: electronic scientific journal*. 2025. № 4(126). P. 15-19.
6. Kim A. Innovative marketing models in the digital environment: transformation of consumer behavior // *Professional Bulletin: Economics and Management*. 2024. № 2/2024. P. 30-33.
7. Stepanov M. Implementation of CRM and ERP systems in small and medium-sized businesses as a means of improving operational efficiency in e-commerce // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2025. Vol. 5 (123). P. 382-386.

8. Sadeghi K., Kim J., Seo J. Packaging 4.0: The threshold of an intelligent approach //

Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety. 2022. Vol. 21. № 3. P. 2615-2638.

БЕЛЯЕВА Ксения Игоревна

магистрантка, Московский политехнический университет, Россия, г. Москва

ОРЛОВ Сергей Владимирович

магистрант, Московский политехнический университет, Россия, г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ОБРАБОТКИ ЗАКАЗОВ И УЛУЧШЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТАМИ В УПАКОВОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В статье рассматривается применение цифровых технологий для повышения эффективности и улучшения взаимодействия с клиентами в упаковочной отрасли. Анализируются механизмы автоматизации процессов, внедрения облачных платформ и использования аналитики в реальном времени с целью оптимизации управления заказами. Особое внимание уделено цифровым решениям в планировании производства, координации логистики и каналах коммуникации. Показаны преимущества цифровой трансформации с точки зрения гибкости операций, индивидуализации услуг и оперативности реагирования на запросы клиентов. Сделан вывод, что компании, внедряющие интеллектуальные решения, получают существенные преимущества в качестве сервиса и конкурентоспособности.

Ключевые слова: упаковочная отрасль, цифровая трансформация, автоматизация заказов, взаимодействие с клиентами, оптимизация процессов, облачные платформы, клиентский сервис.

10.5281/zenodo.16651505

БАГАВИЕВ Данис Зуфарович

студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в укреплении экономической безопасности России. На основе анализа действующих программ поддержки предпринимательства выявлены их сильные и слабые стороны, проанализированы ключевые барьеры и предложены направления совершенствования государственной политики в этой сфере. Делается вывод о необходимости системного и регионально адаптированного подхода к реализации программ поддержки.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная поддержка, экономическая безопасность, льготное кредитование, предпринимательская среда.

Введение

В условиях геополитической нестабильности и внешнеэкономического давления обеспечение экономической безопасности становится приоритетной задачей государственной политики. Одним из ключевых факторов устойчивости национальной экономики выступает развитие малого и среднего бизнеса (МСП), который обеспечивает занятость, диверсификацию производства, стимулирует инновации и формирует конкурентную среду. Однако эффективность реализуемых в России программ государственной поддержки МСП вызывает неоднозначные оценки и требует углубленного анализа.

Теоретические аспекты роли МСП в экономической безопасности

МСП выполняет не только экономическую, но и социальную функцию, обеспечивая занятость около 25% трудоспособного населения России. Гибкость и адаптивность МСП позволяют оперативно реагировать на кризисные вызовы, развивать новые отрасли и снижать зависимость экономики от монопольных структур.

Связь между МСП и экономической безопасностью проявляется в повышении устойчивости внутреннего рынка, стимулировании регионального развития и снижении социальной напряженности. Особенно важно развитие МСП в условиях ограниченного доступа к

международным рынкам и необходимости технологического суверенитета.

Анализ состояния МСП и реализуемых программ поддержки

По данным Росстата, на конец 2023 года в России зарегистрировано свыше 6 млн субъектов МСП. Доминируют микропредприятия (более 88%), что свидетельствует о высокой предпринимательской активности, но и о сложностях с масштабированием бизнеса. Основными проблемами остаются высокая налоговая нагрузка, административные барьеры и недостаточный доступ к финансированию.

Государственная поддержка МСП осуществляется по двум основным направлениям:

- Финансовая поддержка: льготное кредитование, субсидии, микрозаймы, гарантии.
- Нефинансовая поддержка: консультации, образовательные программы, экспортное сопровождение, цифровизация.

Несмотря на значительный рост объемов поддержки, наблюдается территориальная и отраслевая несбалансированность в распределении ресурсов.

Проблемы и перспективы государственной поддержки МСП

Среди ключевых проблем: отсутствие учёта региональной специфики, бюрократизация процедур, слабая координация между институтами поддержки, недостаточная информированность предпринимателей. Кроме того,

сохраняется ограниченный доступ к ресурсам для начинающих предпринимателей и компаний в инновационной сфере.

Сильной стороной политики поддержки является создание институциональной базы, расширение финансового и нефинансового инструментария, развитие цифровой инфраструктуры и повышение предпринимательской грамотности.

Механизмы поддержки оказывают позитивное влияние на региональную стабильность, вовлечение населения в экономику, снижение зависимости от сырьевых секторов и повышение технологической самостоятельности.

Заключение

Государственная поддержка МСП в России выполняет стратегическую функцию в обеспечении экономической безопасности. Существующие программы способствуют росту сектора, однако остаются нерешённые вопросы, связанные с эффективностью, доступностью и адаптивностью этих мер.

Для повышения результативности необходим комплексный подход, включающий регионализацию политики, цифровизацию процессов, усиление межведомственного взаимодействия и постоянную оценку реального воздействия программ на экономику.

Рекомендации по совершенствованию государственной поддержки МСП

Учитывая выявленные проблемы, представляется целесообразным реализовать ряд направлений для повышения эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России:

1. Усиление регионализации программ: необходимо адаптировать федеральные меры под особенности конкретных субъектов РФ с учетом уровня развития предпринимательской инфраструктуры, плотности бизнеса и отраслевой структуры.

2. Создание единой цифровой платформы: она должна объединить все меры

поддержки, процедуры подачи заявок, инструменты мониторинга и обратной связи, что повысит прозрачность и доступность программ для предпринимателей.

3. Развитие механизмов постподдержки: государственные органы должны отслеживать эффективность уже оказанной помощи, включая устойчивость бизнеса, сохранение рабочих мест и рост налоговых поступлений.

4. Повышение финансовой инклюзии: расширение гарантийных и венчурных механизмов, создание региональных инвестиционных фондов, снижение барьеров к получению кредитов и грантов, особенно для инновационных стартапов и социальных предприятий.

5. Активизация просветительской работы: развитие предпринимательского образования, популяризация успешных кейсов, организация наставничества и акселераторов в регионах.

Внедрение этих рекомендаций позволит повысить результативность государственной политики в сфере МСП и усилить её вклад в экономическую безопасность страны.

Литература

1. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
2. Минэкономразвития РФ. Официальный сайт. URL: <https://economy.gov.ru>.
3. Росстат. Данные по субъектам малого и среднего бизнеса. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
4. Глазьев С.Ю. Экономическая безопасность России в условиях санкционного давления // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 5-18.
5. Журавлёва Н.Г., Климова Е.В. Механизмы государственной поддержки малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 1010-1022.

BAGAVIEV Danis Zufarovich

Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A FACTOR OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Abstract. *The article examines the role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in strengthening Russia's economic security. Based on the analysis of current support programs, the article identifies their strengths and weaknesses, evaluates key obstacles, and proposes ways to improve public policy in this area. A conclusion is drawn about the necessity of a systemic and regionally adapted approach to policy implementation.*

Keywords: *small and medium business, government support, economic security, preferential lending, business environment.*

ДУДНИКОВ Антон Алексеевич

студент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
кандидат экономических наук Пашиковская Маргарита Васильевна*

ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению роли золотовалютных резервов в качестве инструмента стабилизации современной финансовой системы. В ней рассматриваются основные подходы к управлению золотовалютными резервами в разных странах. Автор исследует ключевые аспекты золотовалютных резервов, включая геополитический и макроэкономический контекст, причины хранения золота, управление золотым запасом.

Ключевые слова: золотовалютные резервы, стратегии управления резервами, управление золотым запасом, глобальная экономическая стабильность и геополитическое влияние.

История резервных валют демонстрирует важные уроки. Страна с резервной валютой, несомненно, обладает властью, но это сопряжено со значительной ответственностью и может привести к серьезным неудачам.

В настоящее время монетарное влияние распространяется на гораздо более широкий круг стран. Однако опыт показывает, что неопределенное время перехода от одной резервной валюты к другой может способствовать расширению использования золота в денежной сфере. Взаимодействие политического и денежно-кредитного влияния – это еще один урок истории.

С тех пор как впервые появились деньги, время от времени появлялись доминирующие валюты. Их доминирование зависело от власти эмитента или от репутации валюты и содержания в ней металла. Однако такое использование валют отличается от того, что мы подразумеваем под резервной валютой. Доминирующие валюты в прошлые века использовались как для международной торговли, так и внутри страны, отдавая предпочтение национальным валютам, которые часто были обесценены или ненадежны.

Резервная валюта в современном смысле этого слова означает валюту, хранящуюся в составе валютных резервов центральных банков и других органов денежно-кредитного регулирования; валюту, которая используется в торговле, а не только с эмитентами [3, с. 58-59].

Золотовалютные резервы тесно связаны с национальной экономикой. Уровень валютных резервов связан с экономической мощью страны, но это не единственный фактор. Основная роль золотовалютных резервов заключается в поддержании стабильности обменного курса и финансового рынка. При оценке экономической мощи страны глобальный рейтинг золотовалютных резервов имеет значение, но это не единственный показатель. Для оценки общей экономической ситуации в стране необходимо всесторонне учитывать множество факторов.

Сохраняющаяся геополитическая напряженность, вызванная конфликтами на Ближнем Востоке, затяжной войной в Украине и напряженными отношениями между США и Китаем, продолжает влиять на решения по управлению резервами. Несмотря на то, что глобальная инфляция демонстрирует признаки замедления, восстановление экономики остаётся неравномерным, а финансовая уязвимость – высокой. Процентные ставки, инфляционное давление и геополитическая нестабильность остаются ключевыми факторами в стратегиях центральных банков [6, с. 119-122].

Доля доллара США в мировых резервах продолжает снижаться. По мнению специалистов, ожидается сокращение доли доллара в ближайшие пять лет. Эта тенденция особенно заметна среди банков на развивающихся рынках. В то же время по мнению специалистов доля золота

в мировых резервах увеличится в ближайшие пять лет [5, с. 105-107].

В 2025 году 83% центральных банков держат золото в своих резервах, в основном из-за его роли долгосрочной безопасной гавани/защиты от инфляции, эффективности в кризисные времена, эффективности в качестве инструмента диверсификации портфеля и отсутствия риска дефолта. Эти причины указывают на то, что историческая значимость золота снизилась, и теперь оно занимает пятое место в списке приоритетов.

Большинство центральных банков продолжают хранить свои золотые резервы отдельно от других активов, хотя в этом году доля таких банков сократилась с 83% до 67%. Причинами такого подхода являются исторический статус золота и его стратегическая роль. Лондонские слитки «Good Delivery» остаются стандартом для физического золота, и всё больше банков стремятся привести свои резервы в соответствие с этими стандартами [5, с. 105-107].

Количество внутренних хранилищ золота немного увеличилось. Самым популярным местом хранения остаётся Банк Англии. Центральные банки стали активнее управлять своими золотыми резервами: 37% центральных банков теперь активно управляют своими золотыми резервами. Основная цель такого активного управления – повысить доходность.

Интерес центральных банков к золоту остаётся высоким благодаря рекордным закупкам и сохраняющейся обеспокоенности по поводу геополитических и макроэкономических условий. Банки в странах с развивающейся экономикой, в частности, продолжают рассматривать золото как средство хеджирования финансовых и геополитических рисков, в то время как уверенность в сохранении доминирования доллара США ослабевает. В этих постоянно меняющихся условиях ожидается, что спрос на золото со стороны центральных банков останется высоким.

На первом месте находятся Соединённые Штаты – страна, чьи запасы золота огромны и превышают 8000 тонн. Эта цифра почти равна совокупным запасам трёх следующих по величине стран.

Управление золотыми резервами США имеет большое значение по нескольким причинам:

1. Лидер по запасам золота в мире: США владеют почти таким же количеством золота, как следующие три страны вместе взятые, что

свидетельствует о доминирующем положении страны на мировом рынке золота. Этот огромный запас является не только финансовым активом, но и символом экономической мощи и стабильности.

2. Распределение золотых резервов: Большая часть золота США хранится в Форт-Ноксе в Кентукки, что символизирует внимание страны к безопасности и управлению стратегическими резервами. Дополнительные резервы хранятся на Монетном дворе Филадельфии, Монетном дворе Денвера, в Пробирной палате Сан-Франциско и в хранилище слитков Вест-Пойнта, что свидетельствует о диверсифицированном подходе к защите этих активов.

3. Инициативы по работе с золотом на государственном уровне: Интересным аспектом подхода США к золоту является интерес к золотым резервам на государственном уровне. Например, в Техасе было создано собственное хранилище Texas Bullion Depository, чтобы обеспечить безопасное хранение золота инвесторов. Этот шаг отражает растущую тенденцию среди штатов по содействию инвестициям в золото и обеспечению их безопасности в пределах своей юрисдикции [5, с. 105-107].

Благодаря агрессивным закупкам Россия поднялась на пятое место, обогнав Китай. Стратегия, лежащая в основе этих приобретений, многогранна и обусловлена геополитическими соображениями и экономическими стратегиями.

С другой стороны, не все центральные банки увеличивают свои золотые резервы. Венесуэла, столкнувшаяся с экономическими проблемами, стала крупнейшим продавцом золота. Стремясь погасить свои долги, Венесуэла в прошлом году продала около 25 тонн золота.

Однако в нынешних условиях этот шаг является скорее исключением, чем нормой, поскольку центральные банки обычно рассматривают золото как стабильный и надёжный актив. Об этом свидетельствует снижение валовых продаж в официальном секторе, которые в прошлом году упали на 55 % и достигли самого низкого уровня с 2014 года.

В то время как некоторые страны скорректировали свои стратегии резервирования в ответ на глобальные события, другие сохраняли стабильные уровни резервирования, что отражает различные подходы к управлению резервами.

Динамика золотых резервов – это не просто цифры; она тесно связана с экономической

политикой, геополитическими стратегиями и историческим контекстом.

В будущем золото будет играть большую роль, чем сегодня, но не доминирующую. В то время как некоторые центральные банки в прошлом сохраняли золотые резервы с целью создания «окончательного резерва», то есть для использования в крайних случаях с целью защищать валюту или финансировать импорт – вряд ли это было бы надлежащим использованием ресурсов. Там, где золото играло важную роль, оно рассматривалось как абсолютное убежище, средство защиты от геополитических рисков и, что особенно важно, средство защиты от резервной валюты (т. е. как средство защиты от доллара). В будущем эта роль может вновь выйти на первый план.

Центральные банки хранят золото по разным причинам – от сохранения стоимости до финансового страхования и диверсификации активов.

Анализ показывает разнообразие подходов к управлению золотовалютными резервами в разных странах. В целом, полученные данные подчеркивают важность создания специальных резервов стратегии, сочетающие стабильность и адаптивность, позволяют эффективно справляться с глобальной экономической неопределенностью.

Центральные банки будут более активно торговать золотом. Чтобы золото играло большую роль в будущем, оно должно стать предметом более активной торговли, в том числе со стороны центральных банков. Эти изменения в определенной степени станут самоподдерживающимися; для того, чтобы золото играло большую роль, им необходимо более активно торговать. Но как только торговля золотом становится более активной, оно само по себе играет большую роль. Прямая покупка и продажа будут идти рука об руку с более широким использованием золота центральным банком в официальные операции по заимствованию и кредитованию, а также в качестве обеспечения в некоторых сделках, отражают развитие частного сектора [1, с. 67-68].

Золото не заменит бумажные валюты; золотой стандарт не вернется. Ностальгия по предполагаемому золотому веку золотого стандарта вкупе с опасениями по поводу способности правительств манипулировать бумажными валютами иногда приводят к призывам или прогнозам о возвращении к золоту в качестве

основы международной валютной системы. Это невозможно.

Золото будет все чаще использоваться для валютного хеджирования, а не только для хеджирования в долларах. По мере того как мир переходит к мультивалютной системе и золото де-факто становится частью этой системы, его особая связь с долларом будет ослабевать. Текущее негативное отношение к доллару распространится на другие резервные валюты, что в некоторой степени сделает его средством защиты от всех фиатных валют. Золото сохранит свои характеристики актива, не являясь чьим-либо обязательством. Более того, оно, вероятно, останется средством геополитического хеджирования.

Вероятно восстановление баланса золота в резервах центрального банка. Можно ожидать, что концентрация владения золотом среди официальных держателей резервов постепенно переместится с промышленно развитого Запада в страны с формирующимся рынком, особенно в Азию.

Больше внимания будет уделяться географическому расположению золотых хранилищ центрального банка. Крупные банки, которые активно строят хранилища в качестве средства поддержки деятельности частного сектора в области золота в стране, будут все чаще предлагать хранилища центральные банки развитых стран и стран с формирующимся рынком получают льготы, чтобы компенсировать традиционное доминирование Запада в этой области. Диверсификация запасов физического золота станет побочным эффектом более рассредоточенной схемы покупки и продажи золота центральными банками по всему миру. В соответствии с усилиями по повышению доступности золота для продажи в хранилищах центральных банков центральные банки и другие официальные учреждения будут уделять внимание хранению золота в тех областях, где этот металл легче использовать в качестве обеспечения и в других целях. Вопросы удобства, надежности и стоимости будут вызывать больший интерес у центральных банков, хранящих золото вдали от традиционных центров [2, с. 149-153].

Мир находится в состоянии потрясений, связанных с неустойчивым положением двух основных резервных валют - доллара и евро. В то же время золото – официальный актив, который формально не играет никакой роли в денежной системе, но готово вновь сыграть

ключевую роль. Многие считают золото резервным прошлым или недостаточным средством защиты от инфляции. Но с точки зрения управления активами, а также с точки зрения политического анализа, золото имеет много преимуществ; оно отрицательно коррелирует с долларом США, и ни один другой резервный актив, похоже, не застрахован от долларowego шока. Золото может быть единственным активом, обладающим необходимыми размерами, влиянием, чтобы помочь избежать проблем, которые возникнут в мировой валютной системе.

В настоящее время Запад столкнулся с одним из сильнейших экономических кризисов, который подорвал естественные амбиции стран, которые раньше управляли миром, и ослабил естественное притяжение американской и европейской валют. Азия поднимается на экономическом и политическом небосклоне, чему способствует сопротивление азиатских экономик трансатлантическому финансовому кризису и решимость их правительств извлекать уроки из своих собственных и чужих прошлых ошибок. Китай и Азия сделали чрезмерные сбережения, эти страны накопили огромные излишки в виде огромных денежных резервов, которые стали наиболее мощным фактором диверсификации резервов за счет других активов, включая золото. С ростом курса юаня, несмотря на все очевидные недостатки, связанные с его потенциальным резервным статусом, у Азии появился защитник, способный противостоять господству западных валют. Ранее доминировавшие западные экономики попытались ликвидировать денежную роль желтого металла, но – по целому ряду причин – это полностью провалилось. Таким образом, золото готово заполнить вакуум, образовавшийся из-за очевидных недостатков доллара и евро и пока еще не востребованных амбиций юаня [6, с. 119-122].

При антициклическом переходе к доллару золото может улучшить стабилизирующие свойства Специальных прав заимствования (СДР). В частности, если угрозы для доллара и евро усилятся, может возникнуть срочная необходимость в крупном выпуске СДР, улучшенном за счет некоторого содержания золота, и в национальных валютах. В его отсутствие мир может столкнуться с серьезным дефицитом ликвидности, если сочетание недостатков США и Европы и естественных амбиций Азии приведет к атаке на основные валюты и создаст

еще одну брешь в структуре мировых резервных систем валютные механизмы.

Золото полностью подготовлено к тому, чтобы вновь занять центральное место. Это может стать началом чрезвычайно важного этапа в истории мировых денег.

В заключении подчеркнем, что в целом, обоснование для хранения золота остаётся прежним.

Во времена кризиса золото выступает в качестве средства сбережения и поэтому считается надёжным активом для сохранения капитала

Золото служит защитой от инфляции. Другими словами, цена на золото имеет тенденцию к росту по мере увеличения инфляции

Золото обеспечивает некоторую диверсификацию официальных резервов – его корреляция с государственными облигациями и инструментами денежного рынка довольно низкая

Золото имеет внутреннюю ценность и, как следствие, не является ничьим обязательством. Будучи уникальным классом активов, оно не зависит от экономической политики и перспектив страны.

Хотя краткосрочные ставки по кредитам под залог золота в настоящее время очень низкие, так было не всегда, и эти ставки могут снова вырасти, а значит, золото не всегда будет активом, не приносящим доход. Кроме того, при инвестировании на более длительный срок кредиты под залог золота приносят положительную, хотя и низкую, прибыль по сравнению с другими классами активов

Золотые запасы можно рассматривать как страховку от маловероятных, но крайне разрушительных событий, таких как крах финансовой системы или дефолт по долгам крупных суверенных государств.

Центральные банки хранят золото в больших количествах по многим причинам. Основная из них – золото можно использовать в кризисы, это форма страхования, последний актив, который можно хранить в чрезвычайной ситуации. Таким образом, почти все центральные банки считали золото активом-убежищем. Из-за уникальных свойств физического золота, таких как ограниченное предложение и добыча, золото не подвержено риску контрагента или кредитному риску, а поскольку оно не выпускается правительствами, то и риску дефолта [4, с. 150-154].

Отмечают преимущества золота с точки зрения диверсификации портфеля. Поскольку на его цену не влияют экономические события, в отличие от цен на финансовые ценные бумаги, цена на золото слабо коррелирует с ценами на другие активы. Таким образом, золото обеспечивает стабильность портфеля резервных активов.

Учитывая широкую поддержку со стороны центральных банков мира идеи хранения физического золота в качестве актива-убежища, средства защиты от инфляции и формы диверсификации инвестиций, их интерес к золоту в 2025 году выглядит таким же сильным, как и в любое другое десятилетие современной эпохи.

Литература

1. Смирнова В.И. Золотовалютные резервы как инструмент стабилизации современной финансовой системы. Интернаука. 2023. № 47-4 (317). С. 67-68.
2. Ивлева А.А., Григорян Э.Г. Золотовалютные резервы России. В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики финансово-

хозяйственной деятельности Сборник материалов IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2022. С. 149-153.

3. Аннамамедов У. Мировые золотовалютные резервы. Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 6-1. С. 58-59.

4. Соколова Е.А., Корнеев Д.И. Понятие и формирование золотовалютных резервов в Российской экономике. Молодежь. Образование. Наука. 2023. № 1 (18). С. 150-154.

5. Кудрина Э.А. Рейтинговая оценка золотовалютных резервов ведущих стран мира и России. В сборнике: Экономика глазами молодых. Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 2021. С. 105-107.

6. Разина А.С., Чибирёва Д.А. Управление золотовалютными резервами в РФ. В сборнике: Юридический процесс в России. Материалы Всероссийской межвузовской студенческой научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 119-122.

DUDNIKOV Anton Alekseevich

Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Candidate of Economic Sciences Pashkovskaya Margarita Vasilievna*

GOLD AND FOREIGN EXCHANGE RESERVES AS AN INSTRUMENT FOR STABILIZING THE MODERN FINANCIAL SYSTEM

Abstract. *The article is devoted to the study of the role of gold and foreign exchange reserves as a tool for stabilizing the modern financial system. It examines the main approaches to managing gold and foreign exchange reserves in different countries. The author explores the key aspects of gold and foreign exchange reserves, including the geopolitical and macroeconomic context, the reasons for storing gold, and gold reserve management.*

Keywords: *gold and foreign exchange reserves, reserve management strategies, gold reserve management, global economic stability and geopolitical influence.*

РУЖИЦКИЙ Данила Михайлович

студент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия, г. Санкт-Петербург

РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Аннотация. В статье рассматриваются экономические связи между Россией и Китаем, как в исторической ретроспективе, так и в контексте современных геополитических и экономических реалий. В статье подробно анализируются главные направления современного сотрудничества: энергетика, торговля, финансы, транспортная инфраструктура и высокие технологии. Особое внимание уделено важнейшим совместным проектам.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономика, торговые отношения, энергетика, санкции, многополярный мир, инвестиции, геополитика, международная торговля, региональное сотрудничество, транспортные коридоры, финансовая интеграция, инфраструктура.

Современные российско-китайские экономические отношения имеют стратегическое значение для обеих стран и для всего мирового порядка. Обе страны, обладая взаимодополняющими экономиками, обладают огромным потенциалом для развития взаимовыгодного партнерства. Россия, благодаря своим природным ресурсам, занимает ключевое место в глобальной энергетике, а Китай, являясь мировым лидером в промышленности и высоких технологиях, оказывает значительное влияние на мировую экономику. Эти особенности создают прочную основу для укрепления экономических связей между странами.

История российско-китайского сотрудничества насчитывает несколько веков. С 1689 года, когда был подписан Нерчинский договор, начали формироваться первые условия для регулярной торговли между государствами. Постепенно отношения развивались, охватывая различные сферы – от торговли мехами и шелком до более сложных экономических взаимодействий в XX и XXI веках. В последние десятилетия российско-китайские отношения приобрели стратегический характер, что связано с экономическими реформами Китая и изменениями в международной политике.

Исторический обзор российско-китайских экономических связей

Торговые отношения между Россией и Китаем имеют долгую и насыщенную историю, которая начинается еще в XVII веке. Одним из значимых этапов является Нерчинский договор 1689 года, который стал основой для

первых формальных соглашений между двумя государствами и установил торговые связи, охватывавшие не только товары, но и культурный обмен. В то время Китай был крупнейшей экономикой Востока, и Россия активно искала пути расширения своего влияния на Дальнем Востоке через торговлю и дипломатию. Как отмечает Черникова Л. П., Нерчинский договор стал вехой, определившей основные направления российско-китайских экономических связей на многие столетия вперед [6, с. 15-25].

Кяхтинская торговля XVIII века стала следующим важным этапом, обеспечив стабильный поток товаров, таких как чай, шелк, а также меха и драгоценные металлы. Этот период характеризовался стабильными торговыми потоками, но также нарастали дипломатические отношения, в ходе которых обе стороны стремились укрепить свои позиции на Дальнем Востоке.

Современное торгово-экономическое сотрудничество

В последние десятилетия экономические связи России и Китая приобрели характер стратегического партнерства, охватывающего ключевые сферы: энергетику, торговлю, финансы и инвестиции. Эти направления характеризуются взаимодополняемостью и значительным потенциалом для дальнейшего роста:

1. **Энергетика.** Одним из главных аспектов экономических связей России и Китая является энергетика, и прежде всего поставки углеводородов. Россия является крупнейшим поставщиком нефти, газа и угля в Китай. В 2019

году был запущен первый участок газопровода «Сила Сибири», который стал символом нового этапа в российско-китайском энергетическом сотрудничестве. Как отмечает Рыбкин Р. А., проекты в энергетической сфере могут стать основой для долгосрочного экономического взаимодействия России и Китая [5, с. 45-60].

2. Торговля. Товарооборот между Россией и Китаем продолжает расти, и в 2023 году он достиг 240 миллиардов долларов США. Китай стал основным торговым партнером России, что отразилось на структуре внешней торговли. По мнению Ван Л., такой рост свидетельствует о высоком уровне интеграции двух экономик и взаимной заинтересованности в углублении экономических связей [1, с. 22-35].

Влияние санкций и геополитических факторов

Санкционная политика Запада, введенная с 2014 года, оказала значительное влияние на российскую экономику и ускорила процесс переориентации на Восток. Это привело к углублению двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем, однако возникли и определенные вызовы.

Перспективы и выводы

Российско-китайские экономические отношения имеют огромный потенциал для дальнейшего развития. Важнейшие перспективные направления – это углубление сотрудничества в области энергетики, инноваций, финансов и

инфраструктуры. Как подчеркивает Иванов И. А., успех российско-китайского партнерства зависит от способности обеих стран преодолевать геополитические вызовы и развивать правовую инфраструктуру для поддержания долгосрочных экономических связей [2, с. 78-90].

Литература

1. Ван Л. Россия и Китай: от истории к современности // Вестник Харбинского университета. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 22-35.
2. Иванов И.А. Перспективы экономического сотрудничества России и Китая // Экономические стратегии. – 2021. – Т. 13, № 5. – С. 78-90.
3. Кибенко Н.С. Российско-китайское экономическое взаимодействие: история и современность // Вестник Финансового университета. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 112-120.
4. Лукин А.В. Россия и Китай: новые перспективы сотрудничества // Международные процессы. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 25-33.
5. Рыбкин Р.А. Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность // Вестник РАНХиГС. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 45-60.
6. Черникова Л.П. Российско-китайские отношения: история и современность // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 1. – С. 15-25.

RUZHITSKII Danila Mikhailovich

Student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Russia, Saint Petersburg

RUSSIA AND CHINA: HISTORICAL AND MODERN ECONOMIC RELATIONS

Abstract. This article examines the economic relations between Russia and China, both from a historical perspective and within the context of modern geopolitical and economic realities. It provides a detailed analysis of the main areas of current cooperation, including energy, trade, finance, transportation infrastructure, and high technology. Special attention is given to key joint projects.

Keywords: Russia, China, economy, trade relations, energy, sanctions, multipolar world, investment, geopolitics, international trade, regional cooperation, transport corridors, financial integration, infrastructure.

ПЕДАГОГИКА

МАКАРЕНКО Анна Николаевна

инструктор по физической культуре,

МБОУ «Начальная школа-детский сад № 26 «Акварель», Россия, г. Белгород

СТЕП-АЭРОБИКА В ДОУ

Аннотация. Статья посвящена комплексному рассмотрению степ-аэробики как эффективного средства физического воспитания детей дошкольного возраста. Раскрывается суть метода, ключевые особенности степ-аэробики, её влияние на здоровье, психомоторные способности и эмоциональное состояние ребёнка. Описана структура занятий, цели и задачи программы, этапы обучения, техника безопасности, а также ожидаемые результаты и формы диагностики физического развития.

Ключевые слова: степ-аэробика, дошкольники, физическое развитие, координация движений, ритмика, здоровый образ жизни, нетрадиционные средства физвоспитания, двигательная активность, осанка, моторика, музыкально-двигательные упражнения.

*Чтобы сделать ребенка умным и рассудительным –
сделайте его крепким и здоровым.*

*Пусть он работает, действует, бежит,
пусть он находится в постоянном движении.*

Ж.-Ж. Руссо

Что такое степ-аэробика?

Степ-аэробика для детей – это целый комплекс упражнений различных по темпу и интенсивности, во время выполнения которых идёт работа всех мышц и суставов. Особенно степ-аэробики является использование специальной степ-платформы, которая позволяет выполнять различные шаги (степ от англ. step-shar).

Это нестандартное оборудование способствует формированию осанки, костно-мышечного корсета, развитию координации движения и дыхательной системы, укреплению сердечно-сосудистой системы, умению ритмически согласованно выполнять простые движения, которые выполняются легко и длительное время не вызывают утомления.

Что развивает степ-аэробика? Отвечая на поставленный вопрос, мы можем разделить ответ на три группы:

1 группа: для укрепления здоровья детей.

С помощью занятий степ-аэробики мы можем:

- Способствовать оптимизации роста и развитию опорно-двигательного аппарата.
- Повышать работоспособность и двигательную активность.
- Формировать правильную осанку.
- Содействовать развитию и функциональному совершенствованию органов дыхания, кровообращения, сердечно-сосудистой и нервной систем.
- Развивать потребность в систематических занятиях спортом.

2 группа: совершенствование психомоторных способностей.

Развивать двигательные качества:

- Мышечную силу, выносливость, быстроту и координационные способности.
- Развивать чувства ритма, музыкальный слух, память, внимание, умение согласовывать движения с музыкой.
- Развивать чувства уверенности в себе.

3 группа: повышение эмоционального уровня, психорегуляции.

- Воспитывать умение эмоционального выражения, раскрепощённости и творчества в движениях.

- Развивать чувство товарищества, взаимопомощи.
- Воспитывать коллективные движения (синхронность).

Актуальность заключается:

В дошкольном образовании выделены ведущие направления, которые обеспечивают социальную успешность детей. Одним из них является физическое развитие детей, целью которого является формирование у дошкольников начальных представлений о некоторых видах спорта, овладение подвижными играми с правилами; становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере; становление ценностей ЗОЖ; приобретение опыта в двигательной деятельности.

В связи с этим, применения нетрадиционных средств физического воспитания, направленных на активизацию двигательной деятельности, что обеспечит успешную адаптацию детей к разнонаправленным нагрузкам школьного обучения. Одним из этих средств являются занятия степ-аэробикой.

Новизна заключается в том, что наряду с традиционными формами упражнений, проводятся специальные упражнения по степ – аэробике, оптимальное сочетание которых в ходе занятий позволит решать не только задачи по физическому воспитанию, но и развивать координацию движений и речь, а так же формировать правильную осанку, оптимизацию роста и развитию опорно-двигательного аппарата.

Исходя из этого нами была выделена цель программы.

Цель: Содействие всестороннему развитию личности дошкольника средствами оздоровительно-спортивной степ-аэробики.

А также можно выделить следующие задачи:

- Развивать двигательные способности детей и физические качества (быстроту, силу, гибкость, подвижность в суставах, ловкость, координацию движений и функцию равновесия для тренировки вестибулярного аппарата ребенка).
- Формировать навыки правильной осанки развивать мышечную систему через упражнения на степ-платформах;
- Формирование умения ритмически согласованно выполнять простые движения под музыку.
- Выработка четких координированных движений во взаимосвязи с речью.

- Воспитывать эмоционально-положительное отношение и устойчивый интерес к занятиям физической культурой и самостоятельной двигательной деятельности.

- Воспитывать чувство уверенности в себе.

Основные этапы обучения степ-аэробики: когнитивный, ассоциативный, совершенствования.

Степ-аэробика в дошкольном возрасте, играет огромное значение.

Остановимся более подробно на этом:

- Стойкий интерес к занятиям физической культуры.
- Развитие уверенности, ориентировки в пространстве.
- Развитие общей выносливости.
- Совершенствование точности движений.
- Воспитание физических качеств: ловкости, быстроты, силы, гибкости, пластичности.
- Эффективность физической нагрузки.

Программа построена на общепринятых принципах:

- Принцип постепенности.
- Принцип индивидуальности.
- Принцип доступности.
- Принцип чередование нагрузки.
- Принцип наглядности.
- Принцип сознательности и активности.
- Принцип систематичности и последовательности-непрерывность материала и его повторения.

Степ-аэробика подразумевает разучиванию комплексом с различными степ-шагами. Которые имеют свои названия:

- Степ-ап.
- Мамбо.
- Ча-ча-ча.
- Бейсик-степ.
- Шаг-колесо.
- Степ-кик.
- Степ-бик.
- Ви-степ.
- Стедл-ап.
- Тёрн-степ.
- Овер-зе-оп.
- Экросс.

Это основные шаги в степ-аэробике.

Для того чтобы освоить программу, не достаточно знать основные шаги. Существуют основные правила техники выполнения степ-тренировки:

1. Выполнять шаги в центр степ-платформы;
2. Ставить на степ-платформу всю подошву при подъеме, а спускаясь, ставить ногу с носка на пятку;
3. Опускаясь со степ-платформы, вставать достаточно близко к ней;
4. Делать шаг с лёгкостью, не ударять по степ-платформе ногами;
5. Держать спину прямо, плечи развёрнутыми, колени расслаблены;
6. Наклоняться вперёд всем телом;
7. Выполняя упражнения сбоку от степа, начинать следует с ноги, стоящей вплотную к нему;
8. Держать степ-платформу близко к телу при её переносе;

Ожидаемые результаты:

- Сформированность навыков правильной осанки;
- сформированность правильное речевого дыхания;
- Развитость двигательных способностей детей и физических качеств (быстроту, силу, гибкость, подвижность в суставах, ловкость, координацию движений и функцию равновесия для тренировки вестибулярного аппарата ребенка);
- Сформированность умений ритмически согласованно выполнять степ - шаги под музыку;
- Выработка четких координированных движений во взаимосвязи с речью;
- Воспитывать эмоционально-положительное отношение и устойчивый интерес к занятиям физической культурой и самостоятельной двигательной деятельности;
- Помогут естественному развитию организма ребёнка и привитию потребности заботиться о своём здоровье;
- Разовьют опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистую, дыхательную и нервную системы детей;
- Увеличат жизненную ёмкость лёгких, улучшат физическую, интеллектуальную работоспособность;
- Укрепят осанку и свод стопы;

- Сформируют у дошкольников навыки самостоятельного выражения движений под музыку, разовьют инициативу, трудолюбие.

На начало и конец учебного года проводится диагностика физического развития детей.

1. Грациозность (высокий уровень – 3б.: ребенок выполняет все упражнения красиво, грациозно; средний уровень – 2б: ребенок выполняет упражнения с помощью педагога; низкий уровень – 1б.: ребенок не может повторить упражнения за педагогом).

2. Скоростно-силовые качества (высокий уровень – 3б.: ребенок подвижен, быстро выполняет упражнения; средний уровень – 2б: ребенок менее подвижен, выполняет упражнения с помощью педагога; низкий уровень – 1б.: ребенок медлителен, требуется постоянно помощь педагога).

3. Заболеваемость (высокий уровень – 3б.: ребенок болеет в год 0-1 раз; средний уровень – 2б: ребенок болеет в год 1–3 раз; низкий уровень – 1б.: ребенок болеет в год 3 и более раз).

4. Быстрота. Бег на дистанцию 30 метров.
5. Ловкость – обегание предметов.
6. Выносливость – приседание.
7. Равновесие – поза Ромберга.
8. Гибкость – наклон вперед.
9. Статическая выносливость.
10. Мышцы живота.
11. Дыхательные пробы .

Занятия степ-аэробикой могут варьироваться, это могут быть:

- Полное занятие.
- Как часть занятия.
- Утренняя гимнастика.
- Степ-развлечение.
- Выступление на праздниках.

В нашем детском саду степ-аэробика проходит в виде тренировок с включением подвижных игр, упражнений, рефлексию на расслабление. А так же проводим открытые мероприятия для родителей и детей, участвуем в развлечениях ДООУ и спортивных праздниках. Занятия степ-аэробика проводится 25–30 мин. 1 раз в неделю.

MAKARENKO Anna Nikolaevna

Physical Education Instructor,

MBOU "Primary school-kindergarten No. 26 "Aquarelle", Russia, Belgorod

STEP AEROBICS IN PRESCHOOL

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive review of step aerobics as an effective means of physical education of preschool children. The essence of the method, the key features of step aerobics, its impact on the health, psychomotor abilities and emotional state of the child are revealed. The structure of classes, the goals and objectives of the program, the stages of training, safety techniques, as well as the expected results and forms of diagnosis of physical development are described.*

Keywords: *step aerobics, preschoolers, physical development, coordination of movements, rhythmics, healthy lifestyle, non-traditional means of physical education, motor activity, posture, motor skills, musical and motor exercises.*

ШЕСТАКОВ Владимир Георгиевич

студент, Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

ЕГОРОВА Алёна Романовна

студентка, Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ И ЦИФРОВЫЕ БАРЬЕРЫ СРЕДИ СЕЛЬСКИХ УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В условиях цифровой трансформации образования усиливается значимость равного доступа к цифровым ресурсам и платформам. В статье анализируются особенности образовательных устремлений сельских учащихся в контексте цифрового неравенства и инфраструктурных ограничений. Представлены данные о барьерах, с которыми сталкиваются сельские школы, включая низкую скорость интернета, недостаток современной техники и нехватку квалифицированных специалистов. Также рассматриваются мотивационные установки учащихся, влияющие на восприятие цифровой среды. Результаты подчёркивают необходимость комплексного подхода к цифровизации сельских школ с учётом как технических, так и социокультурных факторов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сельская школа, образовательные устремления, цифровое неравенство, инфраструктурные барьеры, мотивация учащихся, профориентация.

Цифровая трансформация образования затрагивает не только инфраструктуру, но и содержание обучения, формы взаимодействия и социализации учащихся. Особенно остро эти изменения проявляются в сельских школах, где технологические инновации сталкиваются с социально-экономическими ограничениями. Несмотря на реализацию национальных программ цифровизации, наблюдаются значительные различия в доступе к ресурсам между городскими и сельскими регионами.

В условиях растущей цифровой зависимости образования усиливаются риски исключения отдельных групп школьников. Ограниченное интернет-покрытие, дефицит оборудования и нехватка квалифицированных специалистов формируют цифровое неравенство.

Комплексный анализ стратегий, реализуемых в сельских школах, позволяет выявить сочетание объективных барьеров и субъективных установок, определяющих успешность цифровой интеграции.

Цель статьи – проанализировать взаимосвязь между образовательными устремлениями сельских учащихся и цифровыми барьерами в условиях трансформации школьного образования.

Основная часть. Доступ к цифровой инфраструктуре в сельских школах: проблемы и региональные различия

Формирование устойчивой цифровой образовательной среды (ЦОС) требует не только внедрения технологий, но и их равномерного распределения между различными типами учебных заведений. В сельских регионах доступ к базовой цифровой инфраструктуре остаётся фрагментарным. Несмотря на развитие национальных программ цифровизации образования, таких как «Цифровая образовательная среда» и «Современная школа» в рамках федерального проекта «Образование», наблюдается значительный разрыв между школами, расположенными в крупных городах и отдалённых сельских населённых пунктах. Основными барьерами становятся нестабильное интернет-соединение, устаревшее или отсутствующее оборудование, а также отсутствие технической поддержки [1, с. 232-242].

Особое значение приобретают региональные различия, определяемые как уровнем социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, так и территориальной удалённостью школ от административных центров. Анализ данных, представленных в

таблице, позволяет систематизировать распространённые проблемы, фиксируемые в сельских школах, и оценить их масштаб по федеральным округам. Приведённые значения

основаны на данных мониторинга Минпросвещения РФ, а также обобщённых результатах региональных программ цифровизации за последние три года.

Таблица

Основные цифровые барьеры в сельских школах по федеральным округам

Федеральный округ	Низкая скорость интернета (%)	Отсутствие современной техники (%)	Отсутствие IT-специалистов (%)
Центральный	18	24	37
Приволжский	26	31	41
Сибирский	35	43	52
Дальневосточный	49	51	58
Северо-Кавказский	38	36	44
Южный	22	27	39
Уральский	28	35	47

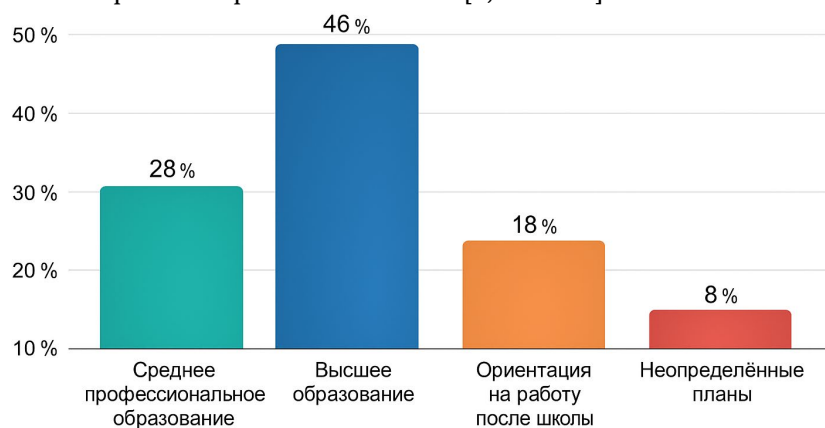
Таблица отражает ключевые проблемы цифровой инфраструктуры в сельских школах по основным федеральным округам. Наибольшие затруднения наблюдаются в Сибирском и Дальневосточном округах, где более 50% школ сталкиваются с нехваткой IT-специалистов и недостатком техники [2, с. 124-132].

Образовательные устремления сельских школьников в условиях цифрового неравенства

Одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность цифровой трансформации образования, является мотивация учащихся и их образовательные амбиции. В сельской местности эта составляющая особенно важна, так как может частично компенсировать ограничения

цифровой инфраструктуры. Региональные исследования показывают: доступ к цифровым ресурсам способствует росту числа учащихся, ориентированных на поступление в вузы и освоение современных компетенций [3, с. 39-46].

На рисунке представлено распределение образовательных предпочтений сельских школьников по основным направлениям: академическим, профессиональным, амбивалентным и неопределённым. Несмотря на выраженный интерес к профессиональной реализации, высокая доля неопределившихся подчёркивает необходимость усиления профориентации и цифровой поддержки в школьной среде [4, с. 50-64].

Рис. Образовательные устремления сельских школьников в условиях цифровой трансформации

Рисунок показывает распределение предпочтений сельских учащихся по направлениям образовательных устремлений [5, с. 80-83]. Наиболее выраженные интересы связаны с профессиональной реализацией в цифровой экономике, однако доля неопределившихся остаётся значительной, особенно в районах с ограниченной цифровой инфраструктурой.

Заключение

Цифровая трансформация школьного образования открывает новые возможности для повышения качества обучения, однако в условиях сельских территорий она сопровождается серьёзными вызовами, связанными с инфраструктурными, организационными и мотивационными барьерами. Анализ показал, что уровень

цифрового неравенства напрямую влияет на образовательные устремления школьников, формируя разнонаправленные сценарии их академического и профессионального развития.

Для успешной интеграции цифровых инструментов в образовательную среду сельских школ требуется системная поддержка: модернизация технической базы, повышение квалификации педагогов, а также развитие механизмов цифровой профориентации. Только при соблюдении этих условий возможно не просто устранение цифровых разрывов, но и создание инклюзивной среды, способствующей раскрытию потенциала каждого учащегося вне зависимости от места его проживания.

Литература

1. Стомба Е.В., Стомба А.В. Цифровая трансформация сферы образования региона в условиях новых вызовов // Цифровая

гуманитаристика и технологии в образовании. 2023. С. 232-242.

2. Павлова И.В. Цифровая образовательная среда как фактор повышения качества образования сельской малокомплектной школы // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 1-2. С. 124-132.

3. Erkenkizi D. The relationship between internet access, digital skills, and academic performance of rural students: a study of GPA, SAT, and educational aspirations // Cold Science. 2024. № 8. P. 39-46.

4. Баканова И.Г., Капустина Л.В. Вызовы современной системе среднего профессионального образования и пути их решения // Концепт. 2022. № 4. С. 50-64.

5. Usubakunov E. The impact of digital educational platforms on the development of creative thinking in high school students // Sciences of Europe. 2024. № 153. P. 80-83.

SHESTAKOV Vladimir Georgievich

Student, Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

EGOROVA Alyona Romanovna

Student, Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

EDUCATIONAL ASPIRATIONS AND DIGITAL BARRIERS AMONG RURAL STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SCHOOLING

Abstract. *In the context of digital transformation of education, equal access to digital resources and platforms is becoming increasingly important. This article examines the educational aspirations of rural students amid digital inequality and infrastructural constraints. It presents data on the barriers faced by rural schools, including low internet speed, outdated equipment, and a shortage of qualified personnel. The paper also addresses students' motivational attitudes that shape their perception of digital learning environments. The findings highlight the need for an integrated approach to digitalizing rural education, taking into account both technical and sociocultural dimensions.*

Keywords: *digital transformation, rural school, educational aspirations, digital inequality, infrastructure barriers, student motivation, career guidance.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

СИЛАНТЬЕВ Андрей Владимирович

майор полиции, сотрудник, преподаватель,

Центр профессиональной подготовки сотрудников ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве,
Россия, г. Москва

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается значение физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников полиции. С ее уровнем напрямую связано качество выполнения сотрудниками полиции своих должностных обязанностей. Они должны регулярно и непрерывно заниматься собственным физическим воспитанием для поддержания и совершенствования собственной физической формы.

Ключевые слова: сотрудник полиции, физическая подготовка, физическое воспитание, физические способности, профессиональная деятельность сотрудника полиции, физический норматив, физическая форма.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции всегда была сопряжена с риском для жизни и здоровья. Условия работы по обеспечению правопорядка, экстремальные ситуации, стрессы требуют не только максимального психологического напряжения, но и крепкого физического здоровья. Однако на практике нередко случаи, когда фактическая физическая подготовка сотрудников полиции является невысокой, что негативно сказывается как на их личной безопасности, так и на качестве выполняемых должностных обязанностей. В связи с этим физическая подготовка сотрудников полиции, обеспечивающая личную и коллективную безопасность, является крайне острой и актуальной проблемой современности.

«Физическая подготовка представляет собой комплекс мероприятий, основной целью которых является физическое совершенствование действующих и будущих сотрудников полиции с целью обеспечения их физической подготовки к выполнению служебных обязанностей и требований» [5, с. 114].

«Цель физической подготовки сотрудников полиции – формирование физической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, а также обеспечение высокой

работоспособности в процессе служебной деятельности» [1].

«Физическое воспитание является одним из составных элементов подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) к обеспечению грамотного выполнения своих служебных обязанностей по охране общественно порядка, общественной безопасности, защите жизни и здоровья окружающих граждан, личных интересов от противоправных посягательств» [4, с. 52].

«Основные задачи физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников полиции:

- воспитание сознательного отношения к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом, как к одному из важных элементов здорового образа жизни и профессионального совершенствования;
- формирование знаний основ теории, методики, организации физической подготовки в подразделениях органов внутренних дел и навыков в ее проведении;
- укрепление здоровья и физического развитие, поддержание высокой работоспособности;
- формирование профессионально важных физических качеств, необходимых интеллектуальных, психологических и профессионально-нравственных качеств личности;

- формирование навыков боевых приемов борьбы и других служебно-прикладных упражнений, двигательных способностей, обеспечивающих успешное выполнение задач служебно-профессиональной деятельности в типичных условиях служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также в экстремальных и опасных ситуациях;

- совершенствование спортивного мастерства» [3, с. 31].

В настоящее время программа физической подготовки сотрудников полиции является достаточно насыщенной. Перечень упражнений, входящих в программу физической подготовки полицейских, установлен Приказом МВД России № 44 от 02.02.2024 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Данный перечень включает множество упражнений, среди которых можно выделить следующие группы.

Скоростно-силовые упражнения требуют применение силы в короткий промежуток времени. Физические усилия должны быть мощными и быстрыми. К таким упражнениям относятся метания различных предметов, бег на короткие дистанции, удары руками и ногами, прыжки, броски, жим штанги, гантели, подтягивания, отжимания, приседания, пресс.

Упражнения на выносливость в циклических движениях представлены бегом на различные средние и длинные дистанции, плавание, марш-броски, ходьба на лыжах, прыжки на скакалке, езда на велосипеде, бег на коньках.

Упражнения, тренирующие координационные способности, включают в себя гимнастику на снарядах, акробатику, легкую атлетику, преодоление препятствий, лазание, кувырки, боевые стойки, болевые и удушающие приемы, различные удары и защиту от них, пресечения нападения с оружием, связывание, броски в разной технике.

Наиболее важной группой являются комплексные упражнения по физической подготовке. Они сочетают в себе непосредственную тренировку различных физических качеств, усложненную переменным режимом деятельности. К таким упражнениям можно отнести рукопашный бой, борьбу, бокс, а также подвижные игры и полосу препятствий.

В результате данные группы упражнений тренируют силу, скорость, выносливость, уверенность, ловкость, гибкость, стрессоустойчивость, силу воли и смелость, которые

необходимы для выполнения служебных задач в профессиональной деятельности сотрудников полиции. По всем рассмотренным видам упражнений установлены соответствующие нормативы, которые сотрудник полиции должны фактически выполнять.

«Содержательные аспекты профессионально-прикладной физической подготовки авторами трактуются по-разному. Одни считают, что профессионально-прикладная направленность должна обеспечивать развитие физических качеств и способностей, двигательных умений и навыков, которые в большей степени необходимы для достижения успешных результатов в конкретном виде трудовой деятельности, другие – дополнительно предлагают целенаправленно воспитывать профессионально важные психические качества и психофизиологические функции, а также личностные свойства, третьи – существенное внимание уделяют формированию прикладных физкультурных знаний, четвертые – ведущей определяют задачу подготовки специалиста, который смог бы в условиях конкретной производственной деятельности самостоятельно использовать средства физической культуры для восстановления работоспособности и укрепления здоровья» [2, с. 88].

Благодаря высокому уровню физической подготовки сотрудники полиции имеют возможность заниматься поддержанием правопорядка и качественно пресекать его нарушения. Для успешного выполнения профессиональных задач необходимо иметь отличную физическую форму, уметь вести рукопашный бой и эффективно владеть различными видами оружия.

Физическая подготовка оказывает влияние на умение работать в нестандартных условиях, стрессовых и экстренных ситуациях, быстро принимать важные решения, подстраиваться под меняющиеся обстоятельства. При этом нужно уметь сочетать боевые приемы и владение оружием с умственными нагрузками.

От уровня физической подготовки зависит личная безопасность сотрудника полиции и уровень его работоспособности. Однако нужно учитывать и индивидуальные особенности сотрудников полиции. Способности и изначальный уровень подготовки могут сильно различаться. Именно поэтому необходимо, чтобы методические программы были адаптированы под различные категории сотрудников

полиции. Однако на практике в настоящее время это практически не работает.

В настоящее время «уровень безопасности государства будет находиться в прямой зависимости от физических показателей сотрудников полиции» [5, с. 115].

Нужно отметить, что физическая активность необходима на протяжении всей жизни. Уровень физической подготовки должны поддерживать не только курсанты в период обучения, но и действующие сотрудники на протяжении всей службы вне зависимости от структурного подразделения полиции и его специфики деятельности.

Таким образом, для планомерного развития системы физической подготовки и обеспечения ее высокого уровня у сотрудников полиции необходимо регулярно ее пересматривать и обновлять проблемные моменты в соответствии с требованиями законодательства, закрепленными официальными инструкциями по физической культуре, государственными программами со стандартами единой спортивной квалификации. Эффективная физическая подготовка сотрудников полиции способствует гармоничному развитию их личности не только в области физической культуры, но и в формировании необходимых морально-волевых

качеств. Она является мотиватором для личного самосовершенствования сотрудников полиции. Это положительно отразится на функционировании всей рассматриваемой системы и на выполнении сотрудниками полиции своих служебных обязанностей.

Литература

1. Приказ МВД России № 44 от 02.02.2024 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Баркалов С.Н. К проблеме профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Наука 2020. 2021. № 5 (50). С. 87-95.
3. Москин С.А. Роль физической подготовки в образовательных организациях министерства внутренних дел России // Автономия личности. 2021. № 1 (24). С. 28-35.
4. Моськин С.А., Демидова А.В. Место физической культуры и спорта в подготовке сотрудников органов внутренних дел // Наука 2020. 2022. № 2 (56). С. 51-57.
5. Савчук Н.А. Физическая подготовка как элемент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Наука 2020. 2022. № 4 (58). С. 113-119.

SILANTIEV Andrey Vladimirovich

Police Major, Employee, Teacher,

The Center for Professional Training of Traffic Police Officers of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in Moscow, Russia, Moscow

THE IMPORTANCE OF PHYSICAL TRAINING IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS

Abstract. *The article discusses the importance of physical training in the professional activities of police officers. The quality of police officers' performance of their official duties is directly related to their level of physical training. They must regularly and continuously engage in their own physical education to maintain and improve their physical fitness.*

Keywords: *police officer, physical training, physical education, physical abilities, professional activities of a police officer, physical standards, physical fitness.*

ТЮРИНА Полина Александровна

студентка, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», Россия, г. Москва

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОГО БОБСЛЕЯ И СКЕЛЕТОНА В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу особенностей развития женского бобслея и скелетона в Российской Федерации, рассматривая данные дисциплины сквозь призму исторического становления, современных достижений и специфических вызовов, обусловленных как общими для зимних технических видов спорта факторами, так и гендерными аспектами их институционализации.*

Ключевые слова: *женский бобслей, женский скелетон, развитие спорта, спортивные достижения, Олимпийские игры, подготовка спортсменов, зимние технические виды спорта.*

Введение

Бобслей и скелетон, как скоростные дисциплины, требующие уникального сочетания физической мощи, взрывной силы, координации, психологической устойчивости и тонкого чувства управления спортивным снарядом на предельных скоростях, традиционно воспринимались как мужские виды спорта. Однако включение женского бобслея в программу Олимпийских зимних игр в Солт-Лейк-Сити (2002) и женского скелетона – в Турине (2006) кардинально изменило ландшафт этих дисциплин, предоставив спортсменкам возможность соревноваться на самом престижном уровне. В Российской Федерации, где системное развитие бобслея и скелетона началось существенно позже, чем в традиционных «ледовых державах» (Германия, Швейцария, Канада, США), становление именно женских команд стало отдельной, во многом уникальной страницей спортивной истории, характеризующейся стремительным взлетом на фоне объективных ограничений.

Системная подготовка спортсменов в бобслее на территории СССР началась лишь в 1980-х годах, при этом акцент изначально делался на мужские экипажи, что отражало общемировые тенденции того периода и представления о физиологических требованиях дисциплины. Распад Советского Союза и последовавший за ним кризис спортивной системы нанесли значительный урон развитию этих ресурсоемких видов, требующих не только высококвалифицированных атлетов, но и сложной инфраструктуры – специализированных ледовых трасс (бобслейно-санная трасса – БСТ), дорогостоящих саней и бобов. Возрождение и активное развитие российского бобслея и скелетона пришлось на 2000-е годы, и именно в этот период

началось целенаправленное формирование женских команд, что совпало с их олимпийским признанием.

Специфика старта женского бобслея и скелетона в России заключалась в необходимости экстенсивного развития «с нуля»: отсутствовал не только опыт подготовки именно спортсменов, но и достаточное количество специализированных тренерских кадров, владеющих методиками адаптации тренировочных нагрузок к женскому организму, а также понимающих нюансы пилотирования и разгона с учетом антропометрических и силовых различий. Как отмечают исследователи (Смирнова, 2015; Отчеты ФБР, 2010–2020), значительную роль в формировании первых женских составов сыграл приток талантливых спортсменок из смежных дисциплин – легкой атлетики (спринт, многоборье), тяжелой атлетики, борьбы, чьи выдающиеся скоростно-силовые качества и координационные способности стали фундаментом для освоения сложнейших технических навыков управления бобом или скелетоном на виражах со скоростью свыше 130 км/ч. Этот путь рекрутирования «универсальных атлетов» с последующей узкой специализацией стал характерной чертой российского подхода на начальном этапе.

Ключевым сдерживающим фактором, определившим специфику подготовки российских саночниц и бобслеисток на протяжении всего периода развития, остается острая нехватка современных БСТ на территории страны. Долгое время единственной трассой международного уровня являлся комплекс в Парамонове (Московская область), введенный в эксплуатацию в 1986 году и к 2010-м годам существенно устаревший как технически, так и по параметрам безопасности. Строительство трассы «Санки» в

Красной Поляне к Олимпиаде-2014 стало знаковым событием, предоставив отечественным спортсменам доступ к мировому уровню инфраструктуры. Однако географическая локализация (юг России) и высокая загруженность трассы делают ее не всегда доступной для регулярного тренировочного процесса сборных команд из разных регионов.

Данное обстоятельство обуславливает постоянную необходимость проведения значительной части подготовительного цикла, особенно в соревновательный период, на зарубежных трассах (в Европе и Северной Америке), что сопряжено со значительными финансовыми затратами, логистическими сложностями и ограниченным временем адаптации спортсменок к особенностям конкретной трассы перед стартами. Эта зависимость от внешних ресурсов является существенным вызовом для системной подготовки и достижения стабильно высоких результатов, требуя от тренерского штаба и федерации гибкости в планировании и умения максимально эффективно использовать ограниченное тренировочное время на «чужих» трассах (Данные РГУФКС-МиТ, аналитика тренерских советов ФБР).

Несмотря на объективные трудности, российский женский бобслей и скелетон продемонстрировали впечатляющую динамику роста результатов. Развитие методологии подготовки спортсменок шло по пути синтеза передового международного опыта (особенно немецкой и канадской школ) и разработки собственных подходов, учитывающих особенности контингента и тренировочных условий. Значительное внимание уделяется:

1. **Специализированной силовой и скоростно-силовой подготовке:** Развитию взрывной силы ног и спины, критически важной для мощного стартового разгона (ключевой фактор в бобслее), и силы мышц кора/шеи для стабилизации тела в скелетоне.

2. **Технико-тактическому моделированию:** Активному использованию тренажерных комплексов (боб- и скелетон-симуляторы), видеоанализа заездов, изучению траекторий прохождения виражей конкретных трасс.

3. **Психологической подготовке:** Работе над концентрацией внимания, управлением стрессом, развитию «чувства льда» и мгновенной реакции на изменяющиеся условия заезда.

4. **Индивидуализации нагрузок:** Учету менструального цикла, особенностей восстановления и профилактики травм у спортсменок

(Петров, 2018; Журнал «Теория и практика физической культуры», 2017).

Эти усилия принесли впечатляющие плоды. Звездным часом российского женского бобслея стало домашнее Олимпиада в Сочи (2014), где экипаж Анастасии Ахановой (разгоняющие – Елена Стульнева и Юлия Беломестных) завоевали серебряные медали в соревнованиях двоек, уступив лишь канадкам Каали Хамфрис и Хизер Мойс. Это достижение стало историческим, доказав конкурентоспособность российской школы. В женском скелетоне прорывом стало выступление Елены Никитиной, которая также в Сочи завоевала бронзовую медаль (впоследствии перераспределенную в связи с допинговыми делами, но подтвердившую высокий уровень мастерства спортсменки). Среди других ярких имен – пилоты Ольга Стоюхина, Надежда Сергеева; скелетонистки Мария Орлова, Юлия Канакина, неоднократно поднимавшиеся на подиумы этапов Кубка мира и чемпионатов Европы, демонстрируя стабильность результатов на мировой арене.

Заключение

Развитие женского бобслея и скелетона в России представляет собой пример успешной, хотя и непростой, адаптации и интеграции в мировую спортивную элиту при ограниченных стартовых возможностях и сохраняющихся инфраструктурных вызовах. Относительно позднее начало системной работы со спортсменками компенсировалось эффективным рекрутингом талантов из других дисциплин, быстрым освоением передовых методик подготовки и формированием целеустремленного корпуса спортсменок и тренеров. Олимпийские медали и регулярные успехи на этапах Кубка мира являются неоспоримым доказательством высокого уровня российской школы женского бобслея и скелетона. Однако для дальнейшего прогресса и закрепления на лидирующих позициях критически важно решение проблемы доступности современных тренировочных баз внутри страны, развитие сети региональных центров подготовки и углубление научно-методического сопровождения тренировочного процесса с акцентом на долгосрочное развитие спортсменок. Специфика российского пути в этих дисциплинах заключается в умении достигать выдающихся результатов вопреки объективным сложностям, что делает их опыт развития ценным для изучения в контексте спортивной науки.

Литература

1. Петров А.В. Особенности психофизиологической адаптации спортсменов в скоростно-силовых видах спорта (на примере бобслея и скелетона) // Вестник спортивной науки. – 2018. – № 4. – С. 45-50.
2. Смирнова И.А. Подготовка высококвалифицированных саночниц в годичном цикле

тренировки: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.04. – Москва, 2015. – 187 с.

3. Соколов В.И. (ред.). Методические рекомендации по подготовке сборных команд России по бобслею и скелетону. – Москва: РГУФКС-МиТ, 2019. – 112 с.

4. Федерация бобслея России. Отчет о деятельности Федерации бобслея России за 2010–2023 годы. – Москва: ФБР, 2023. – 65 с.

TYURINA Polina Aleksandrovna

Student, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Russia, Moscow

THE SPECIFICS OF WOMEN'S BOBSLEIGH AND SKELETON IN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the features of the development of women's bobsleigh and skeleton in the Russian Federation, considering these disciplines through the prism of their historical formation, modern achievements, and specific challenges, which are caused both by the factors common to winter technical sports and by the gender aspects of their institutionalization.*

Keywords: *women's bobsleigh, women's skeleton, sports development, sports achievements, Olympic Games, training of female athletes, winter technical sports.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 30 (265)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 05.08.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40